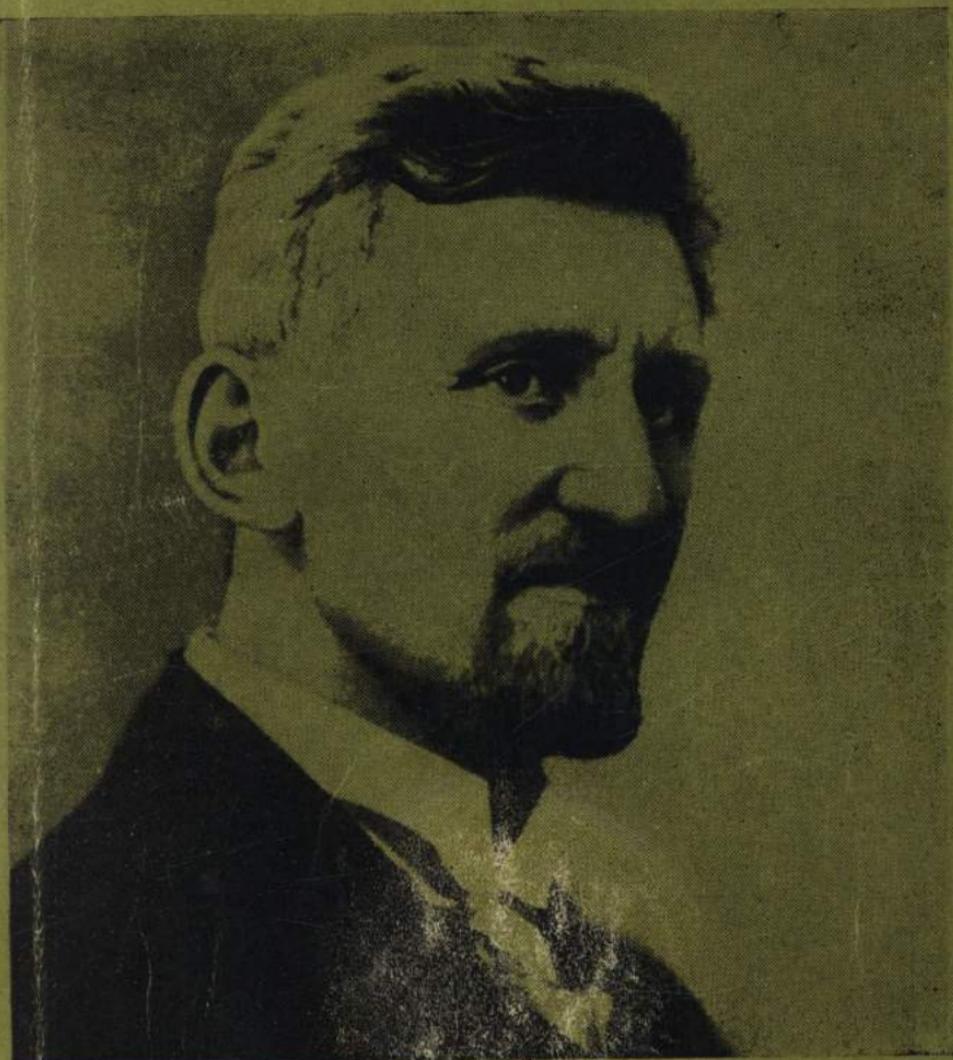

0523(3)

Л. Л. ЛИПОВЕЦКАЯ

П.Г. ДАУГЕ

Л. Л. ЛИПОВЕЦКАЯ

П. Г. ДАУГЕ

Москва „Медицина“ 1973

РЕФЕРАТ

Цель книги — познакомить читателей с историей становления и развития важной отрасли советского здравоохранения — стоматологической помощи населению в нашей стране, осветить жизнь и деятельность одного из основоположников советского здравоохранения и стоматологии, врача-революционера, соратника В. И. Ленина П. Г. Дауге. В основу книги положено исследование трудов ученого, литературных источников и архивных документов.

Работа состоит из предисловия, пяти глав и заключения. Основные разделы работы освещают важнейшие проблемы и мероприятия в области советского здравоохранения и стоматологии, в решении которых П. Г. Дауге принадлежит важная роль.

Первая глава освещает яркий и своеобразный жизненный путь П. Г. Дауге, его участие в первой русской революции 1905—1907 гг., Февральской и Великой Октябрьской социалистической революциях, его деятельность в московском революционном подполье вместе с прославленными революционерами Н. Э. Бауманом и Е. Д. Стасовой, встречи с В. И. Лениным.

Вторая глава знакомит читателей с деятельностью П. Г. Дауге как врача-общественника, в тяжелых условиях дореволюционной России боровшегося за обеспечение трудящихся бесплатной и общедоступной медицинской помощью.

Основные разделы работы — главы III и IV — посвящены П. Г. Дауге — организатору здравоохранения, основоположнику стоматологической помощи в нашей стране. Детально рассматриваются важнейшие мероприятия в этой области, осуществленные по его инициативе, — проведение коренной перестройки зубоврачебной помощи в стране в 1918—1920 гг., реформа стоматологического образования, организация плановой стоматологической санации детей и ряд других.

В последней главе рассмотрены научные труды П. Г. Дауге по вопросам социальной гигиены, показана большая ценность его теоретического наследия как в научном, так и в методологическом отношении.

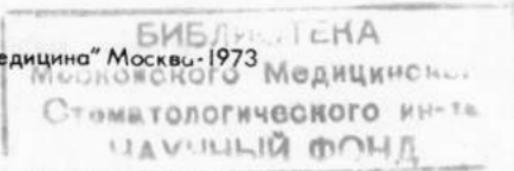
В книге впервые приводится библиография главных научных трудов П. Г. Дауге, насчитывающая 69 названий, и основной литературы о нем. Работа иллюстрирована фотографиями и фотокопиями архивных документов, большинство из которых приводится впервые.

Книга рассчитана на широкий круг врачей, студентов высших и средних медицинских учебных заведений, интересующихся вопросами истории медицины.

35822

Л 051—051
039(01)—73 255—73

© Издательство „Медицина“ Москва 1973

ПРЕДИСЛОВИЕ

Деятельность Павла Георгиевича Дауге — замечательного сына латышского народа, одного из основоположников советского здравоохранения, крупного ученого-стоматолога, видного деятеля революционного движения в нашей стране — занимает одну из интересных страниц в истории советского здравоохранения. Несмотря на ряд статей, ему посвященных (М. С. Кац, П. В. Лайзан, Л. Л. Липовецкая), жизнь и деятельность П. Г. Дауге еще недостаточно освещены в литературе.

Воссоздание исторически объективного, жизненно правдивого облика этого замечательного человека с его сложным, подчас противоречивым характером явилось нелегкой задачей. Деятельность П. Г. Дауге настолько многообразна, что не укладывается в рамки какой-нибудь одной специальности. Медицина, философия, история, литературоведение, журналистика — таков перечень областей знания, в истории которых он оставил заметный след.

Однако наиболее значительный вклад Павел Георгиевич внес в развитие советского здравоохранения. В июле 1918 г. декретом Совета Народных Комиссаров, подписанным В. И. Лениным, П. Г. Дауге вместе с Н. А. Семашко, З. П. Соловьевым, А. П. Голубковым, Е. П. Первухиным и В. М. Бонч-Бруевич стал членом первой коллегии Народного комиссариата здравоохранения РСФСР.

Первый нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко так определил роль П. Г. Дауге в развитии советского здравоохранения: «Павел Георгиевич в области здравоохранения является одним из основоположников его. Вместе с ним мы закладывали фундамент Комиссариата здравоохранения, вместе с ним как членом первой коллегии мы строили общее здание здравоохранения в стране. И затем он все более и более глубоко ушел

вглубь, вспахал глубоко плугом специальную область, в которой он являлся наиболее компетентным, — область зубоврачевания...»¹.

П. Г. Дауге был первым руководителем и организатором зубоврачебного дела в молодом социалистическом государстве. Свыше 10 лет (1918—1929) он возглавлял зубоврачебную подсекцию Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, задачей которой были разработка и проведение в жизнь всех мероприятий по перестройке зубоврачебного дела республики на социалистических основах. Усилиями П. Г. Дауге и других передовых зубных врачей и ученых в тяжелых условиях первых лет Советской власти, в обстановке голода, эпидемий и хозяйственной разрухи были заложены основы государственной зубоврачебной помощи населению. Им были разработаны основные организационные принципы и определены главные направления дальнейшего развития этой отрасли советского здравоохранения.

Программа коренной перестройки дореволюционного зубоврачевания в государственную систему бесплатной, общедоступной и квалифицированной зубоврачебной помощи населению, разработанная П. Г. Дауге в 1918 г., была одобрена В. И. Лениным. Это — факт большого исторического значения.

Павел Георгиевич Дауге внес значительный вклад в развитие советской стоматологии. Его деятельность была связана с разработкой таких важных организационных и научных проблем стоматологии, как этиология и патогенез кариеса зубов, стоматологическая диспансеризация населения (плановая санация), подготовка стоматологических кадров. Широкий социально-гигиенический подход к проблемам стоматологии, профилактическая направленность осуществленных под его руководством мероприятий в области стоматологической помощи населению были прогрессивными не только для своего времени, но и оказали значительное влияние на дальнейшее развитие этой науки.

Интересен и своеобразен жизненный путь П. Г. Дауге — борца ленинской гвардии, участника трех революций, пропагандиста марксизма, публициста, издателя марксистской литературы. Он по праву считается одним из основоположников Коммунистической партии Латвии.

¹ Одонтология и стоматология, 1928, № 2, с. 89.

Член РСДРП с 1903 г., Павел Георгиевич в тяжелые годы подполья вел большую партийную работу, умело используя для этой цели свое легальное положение популярного в Москве зубного врача. Он боролся с царизмом плечом к плечу с такими прославленными революционерами, как Е. Д. Стасова, Н. Э. Бауман, Ф. В. Ленгнек, П. А. Красников, встречался с В. И. Лениным, устанавливал связи между латышскими и русскими революционерами.

Материалом для настоящей книги, помимо литературных источников, послужили архивные документы четырех государственных исторических архивов СССР: Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР), Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА при ЦК КПСС), архивных фондов Музея революции Латвийской ССР и Музея истории медицины имени П. И. Страдыня в Риге.

Ценным источником сведений, положенных в основу книги, были беседы с людьми, лично знавшими П. Г. Дауге. Воспоминаниями о нем с автором поделились Герой Социалистического Труда член-корреспондент АМН СССР проф. А. И. Евдокимов, доцент С. С. Волынский, старый большевик Я. К. Вилкс, а также сын П. Г. Дауге Макс Павлович и жена последнего Екатерина Антоновна, которым автор приносит глубокую благодарность.

Глава I.

РЯДОВОЙ ЛЕНИНСКОЙ ГВАРДИИ

У ИСТОКОВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ

Осенью 1893 г. из Берлина на родину — в Латвию — возвращался высокий белокурый молодой человек — студент Зубоврачебного института при Берлинском университете Павел Дауге.

Таможенные чиновники, проверявшие багаж пассажиров на пристани в Риге, и не подозревали, что этот спокойный юноша везет в своем чемодане «яд революции» — запрещенные тогда в России сочинения К. Маркса и А. Бебеля, тексты революционных песен: «Рабочей марсельезы», «Марша социалистов» и др.

Встречали его друзья. Так же как и Дауге, они называли себя «новотеченцами», так как были участниками идеино-политического течения прогрессивной латышской интеллигенции «Яуна страва» («Новое течение»). Всех их объединяло общее недовольство реакционным режимом царского правительства и гнетом прибалтийских баронов, боровшихся против всякого прогрессивного движения.

Новотеченцы горячо интересовались вопросами рабочего социал-демократического движения, теорией марксизма. Они горячо приветствовали привезенные Дауге вести о бурных политических событиях в Германии — стране, которая в те годы стала одним из центров международного рабочего движения. Павел рассказывал друзьям об организованной немецкими социал-демократами широкой агитационной кампании перед выборами в Германский рейхstag, в которой и ему довелось принять участие, о многолюдных митингах и собраниях, о связях, установленных им с немецкими демократами, о своих встречах с замечательным вождем немецкого рабочего класса Августом Бебелем.

С восторгом встретили латышские товарищи привезенную П. Г. Дауге марксистскую литературу. Тяга к ней передовых рабочих и интеллигенции была очень ве-

лика. В эти годы, когда марксистская литература в России находилась под строгим полицейским запретом, нелегальная доставка ее из-за границы имела важное значение для пропаганды марксизма.

Книги, привезенные П. Г. Дауге, читали с жадностью, передавали из рук в руки, переписывали целые разделы из них. Позднее этой литературой зачитывались латышские студенты, обучавшиеся в разных городах России — Дерпте, Петербурге и Москве.

Это была одна из первых в истории «Нового течения» попыток доставки нелегальной социал-демократической литературы в Латвию. Для Павла Дауге этот первый удачный опыт конспиративной работы стал началом большого пути революционной борьбы, которой он посвятил всю свою жизнь.

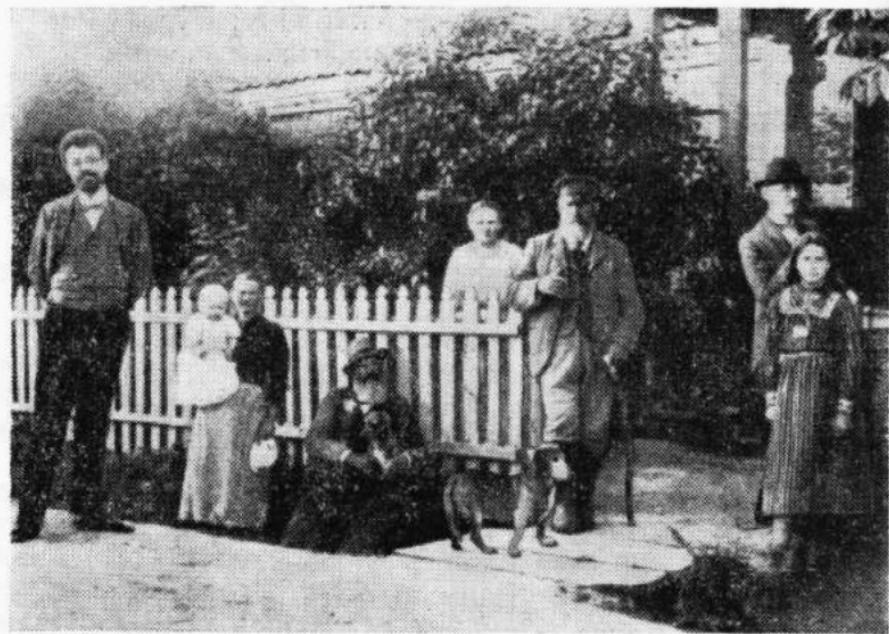
* * *

Павел Георгиевич Дауге родился 9 (22) августа 1869 г. в селе Саука бывшего Фридрихштадтского уезда Курляндской губернии в семье сельского учителя.

Отец его, Георгий (Юрий) Дауге, был известен в Латвии как один из пионеров народного образования, талантливый педагог, автор нескольких книг по педагогике, в том числе одного из первых школьных учебников астрономии на латышском языке. Человек большой культуры и прогрессивных взглядов, он сыграл важную роль в духовном развитии своих детей. Брат Павла Александр писал, что отец был человеком практического склада, весьма энергичным и самостоятельным, хорошо разбирался в людях, слыл атеистом, отличался независимостью суждений и свободолюбием.

В саукской приходской школе, где преподавал отец, Павел получил начальное образование.

Школы того времени в прибалтийских губерниях находились в полном подчинении баронских ландтагов. Обучение детей велось под наблюдением немецких пасторов в строго религиозном духе. Главными предметами школьных занятий были закон божий и церковное пение. Тем не менее Георгий Дауге и в этих условиях стремился дать детям больше практических знаний, необходимых в повседневной жизни. Много внимания он уделял правописанию, арифметике, естественным наукам.

Георгий Дауге (отец П. Г. Дауге) с сыновьями: крайний слева — Александр, второй справа — Павел.

Павла с детства отличало многообразие интересов: его тянуло к искусству, математике, технике, литературе. В богатой библиотеке отца он познакомился с сочинениями классиков мировой литературы И. Гете, Ф. Шиллера, Г. Гейне, Г. Лессинга, В. Шекспира, что в значительной степени способствовало формированию его художественных вкусов. Любовь к литературе П. Г. Дауге сохранил на всю жизнь. Впоследствии он стал известным в Латвии литературным критиком, другом, биографом и одним из первых исследователей лирики латышского народного поэта Яниса Райниса.

Осенью 1880 г. в возрасте 11 лет Павел Дауге поступил во 2-й класс Рижского городского реального училища, которое представляло неполную среднюю школу с 6-летним курсом обучения. Здесь он получил довольно основательную подготовку по математике и естествознанию, изучил русский, французский и английский языки, увлекался черчением и рисованием, посвящая этим занятиям свободные часы, много читал.

Для учебных программ в школах того времени были характерны формализм и стремление воспитать в учениках дух покорности. Рижское реальное училище в этом отношении ничем не отличалось от других. «Атмосфера школы, — вспоминал Дауге, — была крайне реакционна. Полное отсутствие каких-либо высших стремлений. Никаких кружков самообразования. О политике, о социальных вопросах мне за четыре года в школе не приходилось даже слышать»¹.

Атмосфера, царившая в училище, очень скоро начала вызывать у него стихийный протест «против тех воспитательных методов и тех средств одурманивания народа, которые преподавала официальная программа»². Уже в школьные годы у Дауге сформировалось отрицательное отношение к религии, чему, по его воспоминаниям, немало способствовало тупоумие учителя закона божьего, обладавшего «гениальными способностями вызывать в учениках настоящее отвращение к катехизису, священной истории и всяkim догматическим премудростям»³.

С прогрессивными веяниями своего времени молэдой Дауге познакомился, разумеется, за пределами училища. В эти годы значительно усилился интерес передовой латышской молодежи к общественным вопросам и рабочему движению. Не случайно в одном из сообщений Лифляндского губернского жандармского управления в департамент полиции указывалось, что в 80-х годах в передовую часть латышской молодежи проникли «новейшие теории», распространяемые западной литературой и «ультралиберальными течениями» в русских университетах, где учились представители латышской молодежи⁴.

Хотя в эти годы в России были строжайше запрещены цензурой социал-демократическая литература, произведения философов-материалистов и даже беллетристика, содержавшая критику общественного строя, Дауге удалось познакомиться с некоторыми из запрещенных книг. Помогло этому то обстоятельство, что один из его братьев, Эмиль, работал рассыльным в книжном мага-

¹ Пролетарская революция, 1928, № 11—12, с. 181.

² Там же.

³ Там же.

⁴ История Латвийской ССР. Т. II. Рига, 1954, с. 180.

зине и имел возможность бывать в таможне и цензурном отделении почты, откуда ему иногда удавалось тайком приносить книги, задержанные цензурой. Большей частью это были немецкие издания, из которых Павел получил первые сведения о рабочем движении в Германии.

Среди запрещенных книг, с которыми П. Г. Дауге познакомился в эти годы, был, по его воспоминаниям, «Капитал» К. Маркса. Этой книге принадлежит важная роль в духовном развитии юноши. В дальнейшем П. Г. Дауге не раз возвращался к отдельным положениям этого классического труда К. Маркса, ссылаясь на них в своих статьях и публичных выступлениях.

После окончания реального училища в 1885 г. П. Г. Дауге больше по семейной традиции, чем по собственному стремлению, поступил в Ирлавскую учительскую семинарию. Обстоятельства, однако, сложились так, что через год он покинул семинарию и, сдав предварительно учительский экзамен экстерном, в 1888 г. начал работать сельским учителем в родной деревне.

Уже в это время П. Г. Дауге начал вести атеистическую пропаганду среди коллег-учителей, учеников и некоторых из окрестных крестьян, чем вызвал резкие нападки со стороны местных «блюстителей порядка». Молодого учителя обвинили в том, что он «деморализовал учеников атеизмом, искажением истории, возбуждением против начальства», сокращал число уроков «закона божьего» и «не спреклял утреннюю молитву».

Борясь против реакции и формализма в деле народного образования, П. Г. Дауге начинает выступать в печати со статьями по различным вопросам педагогики. На страницах прогрессивной латышской газеты «Диенас лапа» («Ежедневный листок»), начиная с 1890—1892 гг., регулярно появляются его статьи и мелкие заметки, подписанные инициалами П. Д., а часто вовсе без подписи.

Дауге глубоко волновали несовершенство методов обучения в школах, нехватка школьных учебников, санитарное неблагополучие школьных помещений. Он писал о необходимости обеспечения сельских школ хорошо подготовленными педагогами, выступал против распространенной практики назначения учителей по протекции.

Одна из ранних статей Дауге «Определение качества воздуха», напечатанная в 1890 г., свидетельствует о том, что уже в это время будущего ученого начинают

интересовать вопросы гигиены. Он был знаком с груда-ми в этой области, в том числе с работами известного немецкого ученого-гигиениста Макса Петтенкофера. Сотрудничество с «Диенас лапа» сближало Дауге с прогрессивно настроенной латышской интеллигенцией, группировавшейся вокруг газеты. С 1893 г. «Диенас лапа» стала идейным центром общественно-политического течения передовой, демократической латышской интеллигенции, вошедшего в историю под названием «Яуна страва» («Новое течение»). Оно объединяло революционно настроенных латышских студентов — членов марксистских студенческих кружков Дерптского, Петербургского и Московского университетов, учителей, учащихся средних учебных заведений Латвии, а позднее и наиболее сознательных рабочих. Новотечеными были такие талантливые сыны латышского народа, как П. Стучка, Я. Райнис, Ф. Розинь, Я. Янсон-Браун и др.

Деятельность «Яуна страва» вначале была по преимуществу просветительской — борьба с поповщиной, распространение идей материализма и атеизма, выступления за народность и реализм в литературе, эмансиацию женщин и народное образование. Однако вскоре она приобрела политический революционный характер. С появлением рабочих марксистских кружков и усиление рабочего движения в Латвии газета «Диенас лапа» начала все более активно вести пропаганду марксистских идей классовой борьбы. На страницах газеты перепечатывались без указания авторов отрывки из произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля.

В эти годы происходит дальнейшее углубление идейных взглядов П. Г. Дауге. Он все больше интересуется вопросами рабочего движения, различными общественно-политическими вопросами, глубоко изучает теорию марксизма по произведениям К. Маркса, Ф. Энгельса, а также работам А. Бебеля и К. Каутского, делает первые попытки выступать с пропагандой отдельных положений марксистского учения.

Статьи Дауге этого периода свидетельствуют о его горячем стремлении посвятить себя революционной деятельности, «не ограничиваться одной своей профессией, ничего другого не зная и не изучая...»¹. Но для этого, как подчеркивает П. Г. Дауге, недостаточно обладать

¹ Диенас лапа, 1892, № 236 (на лат. яз.).

специальными познаниями. Необходимо быть всесторонне образованным человеком, уметь разбираться в разнообразных вопросах общественной жизни, понимать историю, исторические законы и ход исторического развития, «изучать те принципы, на которых базируется система существующего общества, анатомию и патологию общественного организма. Первая — это политическая экономия и пр., — писал П. Г. Дауге, — вторая — это социальный вопрос»¹.

В этом высказывании уже вполне определенно звучит мысль о необходимости знания законов общественного развития для революционного переустройства общества, а вся статья представляет завуалированную попытку пропаганды исторического материализма.

Событиям большого общественного и политического значения посвящена другая работа П. Г. Дауге этого же периода — «Положение социал-демократов в Германии». В ней рассмотрены вопросы политики и тактики немецкой социал-демократической партии после отмены в 1890 г. «исключительного закона» против социалистов. Эта статья является одной из первых серьезных теоретических работ новотеченцев о политической борьбе пролетариата и роли передового отряда рабочего класса в этой борьбе. В ней впервые в латышской печати была изложена Эрфуртская программа германской социал-демократической партии, принятая на съезде в Эрфурте в октябре 1891 г. и действовавшая до 1921 г.

Хотя в этой статье, видимо, по цензурным условиям, П. Г. Дауге воздерживается от комментариев Эрфуртской программы, несомненно его горячие симпатии к германской социал-демократической партии, которая утверждала, что экономическое освобождение рабочих невозможно без политической свободы, и потребовала введения всеобщего, равного и прямого избирательного права, 8-часового рабочего дня, запрещения детского труда, бесплатного обучения и медицинского обслуживания, принятия мер по охране труда.

П. Г. Дауге мечтал посетить Германию — страну, которая в конце XIX века стала центром международного рабочего движения. После отмены в 1890 г. так называемого исключительного закона против социалистов германской социал-демократическая партия вышла из

¹ Диенас лапа, 1892, № 236 (на лат. яз.).

подполья и стала одной из самых популярных партий в Европе. Она вела широкую пропаганду и агитацию в рабочих массах, выпускала свои газеты и журналы, добилась больших успехов в парламентской деятельности.

В это же время у П. Г. Дауге созрело решение переменить профессию, так как его сильно тяготила постоянная зависимость от местных чиновников и духовенства, контролировавших преподавание в школах. Он решил избрать работу, более свободную от мелочной бюрократической опеки. Его выбор остановился на зубоврачевании.

Благодаря материальной поддержке друзей П. Г. Дауге удалось осуществить свое намерение. В конце марта 1893 г. он едет в Берлин и поступает в Зубоврачебный институт при Берлинском университете.

Теперь уже трудно судить о том, что заставило П. Г. Дауге избрать именно эту профессию. Возможно, советы друзей, особенно студента-медика Я. Ласмана, как об этом пишет сам Дауге. Несомненно одно — в эти годы он стремился быть в центре важнейших политических и общественных событий, принять в них непосредственное участие. Это, очевидно, и было главной причиной его поездки в Германию весной 1893 г.

Пребывание П. Г. Дауге в Берлине совпало с выборами в рейхстаг летом 1893 г., в которых он принял активное участие в качестве пропагандиста. Это были первые выборы после отмены «исключительного закона» против социалистов, они проходили в обстановке широкого народного подъема. Социал-демократическая партия собрала свыше 1,5 млн. голосов и провела в рейхстаг 44 депутата.

«В Берлине жизнь кипела, — писал П. Г. Дауге. — Ежедневно происходили во всех районах города массовые предвыборные собрания всех партий. Я попал в совершенно новый мир кипучей политической жизни. Можно себе представить, с каким энтузиазмом, с каким жгучим интересом я кинулся в это море взбудораженных народных страстей. Я посещал самые разнообразные собрания, наслаждался речами старых вождей немецкой социал-демократии, стариков Либкнхта, Зингера, Фогтгера, Ауэра, еще молодого тогда Ледебура и др.»¹

В Берлине П. Г. Дауге довелось встретиться с вождем немецкого пролетариата Августом Бебелем, книга кото-

¹ Пролетарская революция, 1928, № 11—12, с. 184.

QVOD FELIX FAVSTVMQVE SIT

AVSPICIIIS ET AVCTORATATE

ACADEMIAE AC POTESTATIS MUNIM

GVILELMI II.

IMPERATORIS GERMANICI

DOCTORUM REGIS

RECTORE

RVDOLFO VIRCHOW

MEDECI^{NA} ET CHIRURGICAE PHILOSOPHIE LEIEN MENTORE PROFESSORIS PVBL. OBO

vir iuvenis ornatissimus

Piotrus Daugus
Litterar.

Studente Pathologice

data dextra iurisiurandi loco legibus magistratibusque academicis fidem
obedientiam reverentiam pollicitus numero civium Universitatis Fridericæ
Guillelmae Berolinensis legitime adscriptus est. Cuius rei testes hasce
litteras sigillo Universitatis munitas et Rectoris manu subscriptas accepit.

D. Berolini d. 8 mens. Maii anni MDCCCLXXXIII.

Firmer

Удостоверение П. Г. Дауге — студента Берлинского университета
(май 1893 г.).

рого «Женщина и социализм» была очень популярна среди новотеченцев. Эта книга оказала большое влияние и на развитие идейных взглядов П. Г. Дауге, так как была первой большой работой, познакомившей его с научным социализмом.

Встреча с А. Бебелем, которого В. И. Ленин по праву считал «...самым даровитым парламентарием Европы, самым талантливым организатором и тактиком, самым влиятельным вождем международной, враждебной реформизму и оппортунизму, социал-демократии»¹, надолго запомнилась П. Г. Дауге. Эта встреча была одной из первых попыток новотеченцев установить контакт с представителями международного рабочего движения.

П. Г. Дауге посещает лекции в Зубоврачебном институте при Берлинском университете, о чем свидетельствует выданный ему аттестат, подписанный ректором университета, известным немецким ученым Рудольфом Вирховым. Ограниченностъ средств позволила П. Г. Дауге записаться лишь на основные теоретические лекции. Общемедицинские лекции он слушал вместе со студентами медицинского факультета. Лекции по патологии тканей полости рта и бактериологии, а также фармакологии читал крупнейший специалист-стоматолог того времени профессор В. М. Миллер.

Находясь в Германии, П. Г. Дауге поддерживал тесную связь с Латвией, писал законспирированные письма друзьям, посыпал корреспонденции в «Диенас лапа», в которых описывал события, происходившие во время выборов в германский рейхstag.

Осенью 1893 г. П. Г. Дауге приехал на каникулы на родину. Уезжая из Берлина, он на последние деньги закупил большое количество социал-демократической литературы, которую в специально изготовленном чемодане с двойными стенками привез в Латвию.

Из-за недостатка материальных средств П. Г. Дауге не смог закончить учебу в Берлине и в начале 1894 г. вынужден был вернуться в родную деревню. Он продолжал сотрудничать в «Диенас лапа», поддерживал тесные связи с новотеченцами.

К тому времени влияние «Яуна страва» в рабочих массах значительно выросло. Были предприняты попытки перейти к нелегальной пропаганде марксизма и актив-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 23, с. 364.

ному участию в рабочем движении. В 1894 и 1895 гг. в редакции «Диенас лапа» состоялись первые нелегальные совещания латышской социал-демократической интелигенции совместно с представителями рабочих. П. Г. Дауге принял участие в их работе.

Тем временем в селе Саука, где Дауге жил после возвращения из Германии, местные «блюстители порядка» и прежде всего пастор со всем большим беспокойством следили за деятельностью бывшего школьного учителя. В уездное отделение Курляндского губернского жандармского управления начали поступать доносы о его политической неблагонадежности.

Осенью 1894 г. П. Г. Дауге был вынужден покинуть родную деревню. Он переезжает в Петербург, где продолжает медицинское образование в зубоврачебной школе, принадлежавшей известной общественной деятельнице Е. Ф. Вонгль-Свидерской. Эта школа отличалась хорошей постановкой дела подготовки зубных врачей, в ней преподавали профессора Военно-медицинской академии и Петербургского университета.

Обучение, как и в других зубоврачебных школах того времени, было платным. Не имея средств платить за учебу, П. Г. Дауге был вынужден одновременно работать техником-демонстратором при школе, и за ежедневный 8—9-часовой труд получил разрешение посещать занятия.

Работа и учеба почти не оставляли свободного времени. И все же главное место в его жизни в это время, как и в предыдущие годы, занимала общественная и политическая деятельность.

В Петербурге П. Г. Дауге сближается с членами латышского марксистского студенческого кружка, продолжает усиленно заниматься политическим самообразованием. Он почти ежедневно посещает знаменитую Петербургскую публичную библиотеку, где знакомится с произведениями прогрессивных русских мыслителей — А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского и др.

К середине 90-х годов Петербург стал авангардом пролетарского движения в России, центром марксистской мысли. Во главе петербургских социал-демократов с 1893 г. стоял В. И. Ленин, который возглавил борьбу за соединение научного социализма с массовым рабочим движением, за создание марксистской партии в России. В. И. Ленин и его соратники вели упорную борьбу с на-

родничеством и «легальным марксизмом», которые в это время были главными помехами на пути социал-демократического движения России.

В эти годы П. Г. Дауге продолжает последовательно отстаивать марксистские взгляды, впервые выступает публично с пропагандой марксистского учения. В Петербургском латышском благотворительном обществе он прочел обширный доклад «О нищете», представлявший собой изложение нескольких глав первого тома «Капитала» К. Маркса.

Выступление с изложением основных положений марксистского учения об обществе — исторического материализма — в период обострения борьбы марксизма с идеологией народничества, несомненно, свидетельствует о зрелости философских и политических взглядов П. Г. Дауге. Рукопись этого доклада была вскоре переправлена в Латвию, где ее читали в рабочих кружках на фабриках Риги и Лиепаи.

Позднее, летом 1895 г., приехав на каникулы домой, в родную деревню, П. Г. Дауге выступил с этим же докладом на учительской конференции, проходившей в мещанке Экенгравен (ныне Виесите), в нескольких километрах от его родного села Сауки.

Это выступление П. Г. Дауге не прошло мимо внимания местных властей, которые давно отмечали свободомыслие и независимость взглядов бывшего саукского школьного учителя, так как вскоре после его отъезда в доме его отца был произведен обыск. Как явствует из донесения помощника начальника Курляндского губернского жандармского управления, при обыске были найдены две рукописи социал-демократического содержания, написанные, по словам Георгия Дауге, его сыновьями — Эмилем и Павлом. С этого времени за П. Г. Дауге устанавливается негласный полицейский надзор.

В конце 1895 г. Дауге переезжает в Москву, куда вслед за ним было направлено секретное письмо начальника Курляндского губернского жандармского управления, адресованное в отделение по охране общественной безопасности и порядка в Москве, с предписанием «навести справки о его поведении и уведомить о его политической благонадежности, учредив над ним негласный надзор¹. С этого времени П. Г. Дауге находил-

¹ ЦГАОР, ф. 13, оп. 8, д. 106/1896, л. 3.

96767
ОХРАННОЕ
ДЕЛО
ПО ОХРАНЕНИЮ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПОРЯДКА ВЪ МОСКВѢ.

ДѢЛО

Отдѣлени¤ по охраненію общественной
безопасности и порядка въ Москвѣ.

ПРИ УПРАВЛЕНИИ

Московскаго Градоначальника.

О дѣлѣ кнотера Эмиля
Артура и Паула Бергманн
Георгиевскаго Дауге.

по описи № 106-96.

Жалоба	№	106	годы
Жалоба	№	106	годы

Централизованній Государственный
Архив Революціи

показано на 16 страницах

листовъ

Следственное дело Московского охранного отделения по негласному надзору над Павлом Дауге и его братом Эмилем.

ся под негласным надзором полиции. В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства хранится следственное дело П. Г. Дауге из фондов департамента полиции, свидетельствующее о том, что царская охранка в течение долгих лет тщательно следила за каждым его шагом.

В Москве П. Г. Дауге продолжил медицинское образование, поступив в одну из лучших зубоврачебных школ России того времени — Московскую зубоврачебную школу И. М. Коварского. Здесь он получил довольно основательные знания по анатомии, физиологии, а

также по специальным дисциплинам — зубоврачеванию, протезированию и др.

Однако в годы учебы главным для П. Г. Дауге оставалась революционная деятельность. Он установил тесные связи с московскими социал-демократами, которые в 1895 г. создали свою организацию «Рабочий союз». Его близкими друзьями стали члены «Союза» — врач-революционер М. Ф. Владимирский и известный поэт, автор песни «Смело, товарищи, в ногу!» Л. П. Радин. Постоянные контакты П. Г. Дауге поддерживал и с передовыми латышскими студентами, учившимися в Москве.

Соблюдение строгой конспирации помогало П. Г. Дауге скрывать от полиции свои революционные связи. Однако охранное отделение продолжало тщательно следить за его деятельностью. Необходимо отметить, что в это время московское охранное отделение возглавлял Зубатов, при котором аресты московских социал-демократов стали особенно частыми, филерская слежка была установлена за всеми «подозрительными» интеллигентами и рабочими.

Несмотря на то что никакими компрометирующими материалами о деятельности П. Г. Дауге охранное отделение в это время, видимо, не располагало, в феврале 1896 г. на него было заведено следственное дело. Сохранилась характеристика, данная Павлу Георгиевичу приставом арбатской части охранного отделения Москвы (стиль этого «документа» оставлен нами без изменений):

«Поведения трезвого — скромного, в политическом отношении, хотя ни в чем предосудительном не замечен, но не внушает доверия ввиду его скрытной и замаскированной жизни — Дауге упорно утаивает о своем знакомстве с кем-либо, а между прочим, имеет знакомых, которые

П. Г. Дауге (снимок 90-х годов).

ходят к нему большей частью днем и недолго засиживаются, и он никому не выдает их, в особенно близких отношениях живущая с ним в одной комнате девица, рожденная Цецилия Новицкая¹, которую он выдает за свою невесту»².

К счастью, вскоре следствие было прекращено в связи с оглашением коронационного манифеста по случаю восшествия на престол Николая II. Однако и в последующие годы негласный надзор над П. Г. Дауге продолжался.

Весной 1897 г. П. Г. Дауге заканчивает свое образование в Московской зубоврачебной школе. Согласно утвержденному еще в 1891 г. «Нормальному уставу» для зубоврачебных школ, по окончании школы для получения звания зубного врача учащиеся должны были держать экзамены при медицинских факультетах университетов. В мае 1897 г. П. Г. Дауге успешно сдал экзамены при медицинском факультете Московского университета и «определенном Университетском Совета 31 мая 1897 года состоявшимся, утвержден в звании зубного врача»³.

Летом этого же года П. Г. Дауге приезжает в Латвию, на Рижское взморье в надежде получить работу. Это намерение ему, однако, не удалось осуществить, так как диплом о присвоении звания зубного врача прибыл из Москвы лишь два месяца спустя.

Здесь, в Латвии, П. Г. Дауге вновь встречается со многими из своих старых друзей — Я. Янсоном, Ф. Розинем, Е. Ковалевским и др. К этому времени усилилась слежка за новотечеными. По Латвии прокатилась волна арестов. Они начались еще в конце 1896 г., а весной 1897 г. приняли массовый характер; 21 июня власти закрыли газету «Диенас лапа» и приступили к арестам среди ее сотрудников.

П. Г. Дауге случайно избежал ареста. «Аресты были произведены утром на рассвете, — вспоминал он. — Если бы они произошли днем, то я едва ли бы уцелел, так как бывал чуть ли не ежедневно у Петра Ивановича (Стучки. — Л. Л.). За мною, по-видимому, как за приезжим, не была установлена предварительная слежка. Еще нака-

¹ Цецилия Аполлинарьевна Дауге (урожденная Новицкая; 1875—1946) — жена П. Г. Дауге, по профессии зубной врач.

² ЦГАОР, ф. 13, оп. 8, д. 106/1896, л. 6 и об.

³ Фонды Музея революции Латвийской ССР, инв. № 136-VII.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Отъ Совета ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета крестьянину Паулю-Юганиесу Дауге въ томъ, что онъ, по надлежащемъ испытаний въ Медицинскомъ Факультетѣ, опредѣленіемъ Университетскаго Совета, 31-го Мая 1897 года состоявшимся, утвержденъ въ званіи Зубнаго Врача. Дано въ Москвѣ. Юни 30 дня 1897 года.

Ректор Университета

Павелъ Касьяновъ

Деканъ Медицинскаго Факультета

Илья Кистинъ

Секретарь Совета

Николай Платоновъ

№ 2217

Ученикъ Императорскаго
Московскаго Университета имеетъ

Свидетельство, выданное П. Г. Дауге Московскимъ университетомъ
о присвоении ему звания зубного врача (1897 г.).

нуне я был у Петра Ивановича и мы вместе с ним обсуждали, где бы получше спрятать компрометирующие брошюры и листовки, так как атмосфера уже была чрезвычайно сгущена и ежедневно ждали обыска... Никто, однако, не думал, что дело кончится так серьезно. Слишком уж беспечно привыкли наши латвийские товарищи смотреть на дело социал-демократической пропаганды при столь многолетнем легальном существовании газеты¹.

Царской жандармерии было нетрудно провести массовые аресты среди новотеченцев, так как они действовали легально и еще недостаточно соблюдали конспирацию. Почти все руководящие работники — П. Стучка, Я. Райнис, Я. Янсон, Я. Дриега — были отправлены в ссылку. Ф. Розиню и некоторым другим новотеченцам удалось эмигрировать за границу.

После ареста своих ближайших друзей и соратников П. Г. Дауге вернулся в Москву. Он тяжело переживал вынужденную оторванность от товарищей, от живого революционного дела. Положение усугублялось тем, что в это время и в Москве произошли массовые аресты социал-демократов. Полиция Москвы при помощи провокаторов почти непрерывно подвергала Московский комитет разгромам.

Однако вскоре П. Г. Дауге все же удалось наладить связь со многими своими друзьями, находившимися в ссылке, особенно с Петром и Дорой Стучка, Я. Райнисом, К. Шульцем и др., а также и с русскими революционерами.

В 1899 г. П. Г. Дауге в Москве посетили Дора и Петр Стучка на пути из витебской ссылки в вятскую.

С разгромом «Яуна страва» закончился целый этап в развитии освободительного движения в Латвии. Новотеченцы были пионерами распространения марксизма в Латвии. Их пропаганда марксистских идей классовой борьбы способствовала становлению классового сознания латышского пролетариата. «Яуна страва» подготовило создание партии пролетариата в Латвии.

Закончился первый этап и в революционной деятельности П. Г. Дауге. В эти годы, во многом определившие его дальнейший путь как революционера, он прошел первую школу революционной борьбы. Вместе с развитием

¹ Пролетарская революция, 1928, № 11—12, с. 188.

«Яуна страва» происходило становление идейных убеждений П. Г. Дауге как революционного марксиста, формировались его политические и философские взгляды.

В МОСКОВСКОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ПОДПОЛЬЕ

Осенью 1897 г. в Москве П. Г. Дауге начинает профессиональную деятельность в качестве зубного врача. Как было принято в то время, он открывает зубоврачебный кабинет и становится частнопрактикующим врачом. Потекли годы тяжелого изнурительного труда по 10—12 часов в сутки. Постепенно П. Г. Дауге приобрел известность как хороший специалист и стал довольно популярным в Москве зубным врачом. Однако работа не приносила ему морального удовлетворения. Положение частнопрактикующего врача, вынужденного обслуживать главным образом обеспеченные слои населения, тяготило П. Г. Дауге. Оно не давало выхода его стремлениям служить народу.

Главное место в его жизни продолжала занимать революционная работа. Он устанавливает связи с находившимися в ссылках товарищами, помогает скрываться от полиции тем из них, кому удавалось бежать, оказывает им материальную помощь.

Популярная зубоврачебная практика П. Г. Дауге, его легальное положение служили прекрасной маскировкой для революционной работы. Коллеги и многочисленные пациенты Павла Георгиевича и не догадывались о том, что его весьма респектабельный зубоврачебный кабинет служит отличной конспиративной квартирой для московских социал-демократов, узловым пунктом для связи между рассеянными по всей стране латышскими и русскими революционерами.

Конспиративный центр, созданный в зубоврачебном кабинете П. Г. Дауге, приобрел особенно важное значение в деятельности московской организации после II съезда РСДРП, состоявшегося летом 1903 г., и раскола, произшедшего между последовательными «искровцами» и оппортунистами-меньшевиками. В это время меньшевики, потерпевшие поражение на съезде, начали проводить политику раскола партии, и местные партийные комитеты, в том числе и московский, стали ареной ожесточенной борьбы между меньшевиками и большевиками. Для укрепления партийных организаций заграничный

отдел ЦК, которым руководил В. И. Ленин, создал в России областные опорные пункты большевиков — Северное, Южное и Восточное бюро ЦК РСДРП.

Северное бюро было основано в начале 1904 г. в Москве, а зубоврачебный кабинет П. Г. Дауге стал постоянным местом его заседаний. Бюро возглавлял Н. Э. Бауман — пламенный революционер, участник II съезда РСДРП. В него входили также Н. А. Красиков, Е. Д. Стасова, Ф. В. Ленгник. В заседаниях, проходивших на квартире П. Г. Дауге, принимал участие верный ленинец — «искровец» П. Г. Смидович. «Эта пятерка, — вспоминал П. Г. Дауге, — собиралась у меня регулярно при соблюдении самой строгой конспирации»¹.

П. Г. Дауге стал активным помощником членов Северного бюро. Один из них — Ф. В. Ленгник — вспоминал позднее: «Тов. Бауман меня познакомил с П. Г. Дауге, отрекомендовав его как товарища-большевика. Я неоднократно с ним тогда имел дело, назначал у него деловые собрания, пользуясь тем, что он был очень известным зубным врачом, к которому приходило много всякого народа»².

В центре деятельности Северного бюро были борьба за местные комитеты, разъяснение партийным массам ленинских организационных идей о необходимости единой, крепко спаянной централизованной партии. Следует отметить, что партийные организации Москвы, Петербурга, а также всего центрального района России поддерживали большевиков.

В начале июня 1904 г. П. Г. Дауге по поручению Ф. В. Ленгника едет в Швейцарию, имея задание встретиться с В. И. Лениным, находившимся там в эмиграции, и информировать его о положении дел в московской партийной организации. П. Г. Дауге должен был вручить Владимиру Ильичу письмо Ф. В. Ленгника, в котором тот передавал сведения о работе Северного бюро ЦК РСДРП и «рекомендовал ему П. Г. Дауге как надежного товарища, услугами которого можно пользоваться для всяких целей партийного характера...»³.

Летом 1904 г. партия переживала трудные дни. Меньшевистские лидеры захватили все партийные центры: в

¹ Пролетарская революция, 1928, № 11—12, с. 189.

² ЦПА при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, д. 567, л. 49.

³ Там же.

ноябре 1903 г. — «Искру», а в июле 1904 г. — ЦК, и начали раскалывать партийные организации на местах. В. И. Ленин в своей книге «Шаг вперед, два шага назад», вышедшей в мае 1904 г., дал решительный бой меньшевикам. В это же время В. И. Ленин выдвинул вопрос о создании новых партийных центров, которые действительно выражали бы волю партии, и о созыве III съезда партии.

В этой обстановке П. Г. Дауге впервые встретился с вождем российского пролетариата. Эта встреча произошла в Лозанне, где Ленин находился на отдыхе. Вспоминая об этом, П. Г. Дауге писал: «Меня Ленин принял сердечно и просто, как старого знакомого. Гарантией послужили отзывы московских товарищней. С большим любопытством выслушал Ленин мои рассказы»¹.

П. Г. Дауге рассказал В. И. Ленину о революционных выступлениях в Москве и Латвии, о русской социал-демократической интеллигенции и оппортунистических течениях в ее среде. «И я до сих пор не забыл его искренний, но ядовитый смех, когда я ему рассказывал об оппортунистических тенденциях некоторых московских товарищней»², — писал П. Г. Дауге.

В дальнейшем, в годы подготовки первой русской революции, П. Г. Дауге поддерживал тесную связь с Лениным, находившимся в эмиграции. Через него В. И. Ленин часто связывался с Московской организацией РСДРП. По воспоминаниям Ф. В. Ленгника, «этой связью В. И. (Владимир Ильич. — Л. Л.) неоднократно пользовался, в особенности после крупных арестов, которые в Москве, как известно, случались очень часто, прерывая часто все существовавшие связи»³.

Во время поездки в Швейцарию летом 1904 г. П. Г. Дауге побывал в Женеве, где встретился с М. Н. Лядовым, П. Н. Лепешинским, В. Д. Бонч-Бруевичем и другими стойкими большевиками-ленинцами, а также в Берне, где установил связь с латышскими социал-демократами, находившимися в эмиграции.

Между тем революционные события в стране нарастали с каждым днем. Об этом свидетельствовали участвовавшие политические демонстрации, перерастающие

¹ О Ленине. Воспоминания революционеров Латвии. Рига, 1959, с. 56.

² Там же.

³ ЦПА при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, д. 567, л. 49.

в схватки рабочих с полицией и войсками, подъем крестьянской борьбы, бурные выступления студентов, повсеместное возмущение полицейскими бесчинствами. Вспыхнувшая в январе 1904 г. война с Японией обострила все противоречия общественной жизни в России и ускорила революционные события. После кровавого воскресенья 9 января 1905 г. по всей стране начались политические забастовки.

В ходе подготовки первой русской революции большевистским агитаторам, в числе которых был П. Г. Дауге, приходилось выступать перед самыми различными аудиториями, так как большевики стремились использовать все оппозиционно настроенные по отношению к царизму элементы. На этих собраниях прямо или косвенно затрагивались вопросы будущего общественного устройства России. Шаткость самодержавного строя была ясна всем, однако либеральная буржуазия стремилась направить революцию на мирный, конституционный путь развития. Большевики неуклонно разоблачали политику либеральной буржуазии, ее стремление к соглашению с царским правительством.

По свидетельству М. Н. Покровского, революционера и агитатора, в будущем крупнейшего советского историка, П. Г. Дауге «неутомимо выступал на всех собраниях, нисколько не стесняясь явным холодком, которым веяло от тогдашней интеллигенции на выступавших большевиков. Он упорно и твердо проводил свои идеи, не замаскировывая ничего»¹.

Деятельность П. Г. Дауге как большевистского агитатора стала еще более активной осенью 1905 г., после того как он вошел в состав специальной литературно-лекторской группы, созданной при Московском комитете РСДРП. Членами этой группы были такие выдающиеся революционеры, как И. И. Скворцов-Степанов, В. Л. Шанцер (Марат), Л. М. Михайлов (Политикус), Н. Л. Мещеряков, С. И. Черномордик, М. Н. Покровский, врачи В. А. Обух, С. И. Мицкевич, В. Я. Канель.

П. Г. Дауге был неутомимым лектором по вопросам партийной программы и тактики, выступал на многочисленных собраниях и митингах перед рабочими Морозовской текстильной фабрики в г. Твери (ныне Калинин), которых познакомил с решениями III съезда партии.

¹ Одонтология и стоматология, 1928, № 2, с. 98.

Позднее из состава лекторской группы выделилась группа врачей, которая вела агитацию среди персонала больниц. В нее, кроме П. Г. Дауге, вошли В. А. Обух, С. И. Мицкевич, В. Я. Канель и др.

В героические дни первой русской революции П. Г. Дауге не довелось сражаться с оружием в руках. Весь пыл своей души, всю свою энергию он отдавал работе пропагандиста. Помимо публичных выступлений, он выступал на страницах большевистских изданий — газет «Борьба», «Светоч», «Пролетарий», для которых писал статьи на самые злободневные темы, подписывая их псевдонимами «Д-ге», «Ге», «Пик».

С Латвией, пролетариат которой стал одним из передовых отрядов российского пролетариата в революции 1905—1907 гг., П. Г. Дауге не прекращал постоянной связи. В июне 1905 г. он был участником II съезда Латвийской социал-демократической партии (ЛСДРП), созданной в июне 1904 г. Съезд принял программу партии, в основном совпадавшую с программой РСДРП, а также ряд решений по важным тактическим вопросам.

По свидетельству участника этого съезда Е. Я. Ковалевского, П. Г. Дауге «выступил как определенный большевик и содействовал со всей присущей ему энергией в проведении и выработке большевистских резолюций»¹. Позднее, в июле 1906 г., П. Г. Дауге стал участником III съезда ЛСДРП, который принял решение об объединении Латвийской социал-демократической рабочей партии с РСДРП.

Активный участник первой русской революции, П. Г. Дауге остался верным делу партии и в тяжелые дни реакции. Он продолжал вести конспиративную работу, оказывал материальную помощь ссылочным товарищам, помогал организовывать их побеги из ссылки.

Все эти годы царская полиция продолжала следить за П. Г. Дауге. И хотя благодаря тщательному соблюдению правил конспирации ему удавалось успешно избегать провалов, в фондах департамента полиции накапливались «компрометирующие» материалы на зубного врача П. Г. Дауге.

Так, в конце 1910 г. московское охранное отделение провело негласное расследование, в результате которого установило «...сношения врача П. Г. Дауге с неким «Ни-

¹ ЦПА при ЦК КПСС, ф. 124, оп. 1, д. 567, л. 55—56.

колаем», личность которого не установлена¹. Вероятно, это была одна из многочисленных встреч П. Г. Дауге с одним из товарищей, находившихся на нелегальном положении.

В сентябре этого же года, по сведениям департамента полиции, адрес П. Г. Дауге был обнаружен при аресте «у одного из деятельных членов Рижской организации социал-демократии...»².

Эти материалы — лишнее свидетельство тех огромных трудностей, которые приходилось преодолевать П. Г. Дауге в своей работе революционера-подпольщика.

ПРОПАГАНДИСТ МАРКСИЗМА, УЧЕНИК ЛЕНИНА

Наиболее характерной чертой Павла Георгиевича наряду с самоотверженностью и бесконечной преданностью революции была постоянная готовность к действию. В любой обстановке он искал и находил возможность привнести пользу делу освобождения рабочего класса.

В тяжелые годы столыпинской реакции после поражения первой русской революции, когда массовая большевистская агитация была крайне затруднена и почти повсюду свернута, П. Г. Дауге решил на свои средства создать издательство философской и социал-демократической литературы, с тем чтобы распространять ее среди рабочих. Издательство Дауге, несмотря на усилия полиции, дважды прерывавшей его деятельность, просуществовало вплоть до 1913 г. и сыграло важную роль в пропаганде марксизма и воспитании классового сознания рабочих.

Стремясь обойти запреты цензуры, П. Г. Дауге выбрал для издания труды малоизвестного тогда в России немецкого философа-материалиста Иосифа Дицгена. Труды этого мыслителя высоко ценили К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. По мнению В. И. Ленина, И. Дицген был одним из «выдающихся социал-демократических писателей-философов Германии»³ и стоял как воинствующий материалист и атеист рядом с К. Марксом и Ф. Энгельсом. Поэтому, когда П. Г. Дауге во время конспиративного свидания с В. И. Лениным в январе

¹ ЦГАОР, ф. 63, оп. 8, д. 106/1896, л. 30.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 23, с. 117.

1907 г. в Финляндии, в деревушке близ станции Куоккала, поделился с ним планом своей издательской деятельности, В. И. Ленин горячо поддержал его.

В издательстве, основанном П. Г. Дауге, в период с 1906 по 1913 г. было издано свыше десятка книг, среди которых, кроме работ И. Дицгена, были сочинения голландской социалистки Г. Роланд-Гольст, американского философа Э. Унтермана, немецкого социолога Ф. Мюллера-Лиэра, а также переписка Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса с Ф. А. Зорге.

Не все эти книги равнозначны по содержанию. Так, сочинения Э. Унтермана «Диалектические этюды» и «Антонио Лабриола и Иосиф Дицген» представляли собой одну из многочисленных в то время попыток «дополнить» марксизм, пересмотреть основы марксистского учения. Немало ошибочных утверждений содержали и социологические исследования Ф. Мюллера-Лиэра, отличавшиеся мелкобуржуазным, реформистским подходом к рассмотрению социальных проблем. Однако большинство изданных П. Г. Дауге были марксистскими по своей направленности. К их числу следует отнести «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.», которые, по словам В. И. Ленина, представляли «из себя необходиное дополнение к нашей передовой марксистской литературе»¹. В. И. Ленин высоко ценил эту переписку и по просьбе П. Г. Дауге написал к ней предисловие, в котором отметил ее большое значение «...с точки зрения современных задач рабочей партии в России»².

Значительный интерес представляет также изданная П. Г. Дауге книга «Этюды по социалистической эстетике», автор которой — известная голландская социалистка Г. Роланд-Гольст — придерживалась марксистских взглядов по основным вопросам философии.

Главное место среди изданий П. Г. Дауге занимают сочинения И. Дицгена. П. Г. Дауге впервые издал на русском языке основные философские труды этого мыслителя: «Завоевание (аквизит) философии и письма о логике», «Сущность головной работы человека», «Экскурсии социалиста в область теории познания» и «Мелкие философские статьи».

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 15, с. 231.

² Там же, с. 232.

Ко многим из этих книг П. Г. Дауге написал обстоятельные предисловия, в которых высоко оценил воинствующий материализм И. Дицгена, его революционную диалектику. Главным в философском наследии Дицгена Дауге считал то, что можно было использовать для политической агитации рабочего класса, для разъяснения целей и задач пролетариата и грядущей революции. Особенно высоко ценил П. Г. Дауге мысли И. Дицгена о теории познания, в которых он видел важное средство для воспитания классового самосознания пролетариата. П. Г. Дауге писал об этом в 1906 г.: «Пролетарская философия Дицгена есть практическая наука, весь смысл и задача которой сводится к возвышенной цели — исследовать, а потом уже улучшить и навострить то духовное орудие, без которого немыслимо освобождение рабочего класса и освобождение всего человечества от классового гнета современного общества»¹.

Можно смело сказать, что этой же высокой цели служила и деятельность самого П. Г. Дауге как пропагандиста и издателя марксистской литературы. Не случайно в одной из своих работ он писал: «Я обращаюсь непосредственно к сознательной части пролетариата»².

Издание философской литературы было для П. Г. Дауге делом нелегким. «С утра до вечера мне приходилось работать по своей зубоврачебной специальности, чтобы сколотить суммы, требуемые для жизни и оплаты переводчиков и типографии, по вечерам сидеть над редакцией и чтением корректурных листов. Целыми месяцами я почти не выходил на улицу. Но эта работа дала мне некоторое духовное удовлетворение»³, — вспоминал он. В издательстве П. Г. Дауге, между прочим, в качестве переводчиков долгое время работали известные революционеры Л. М. Михайлов (Политикус), И. И. Скворцов-Степанов, В. А. Базаров (Руднев) и др.

Большие трудности встретил П. Г. Дауге и при распространении своих изданий. После малоуспешных попыток продавать их через книжные магазины он передал все свои книжные запасы в распоряжение Московского окружного комитета РСДРП для бесплатного их рас-

¹ П. Г. Дауге. Философия и тактика. М., изд. П. Дауге, 1907, с. 6.

² Там же.

³ Пролетарская революция, 1928, № 11—12, с. 210.

пространения среди московских рабочих организаций. Однако в ноябре 1908 г. при полицейском разгроме Московской окружной организации РСДРП склад изданий П. Г. Дауге был обнаружен и уничтожен, а сам Дауге был вынужден на некоторое время прервать издательскую деятельность.

Тем временем до царской полиции начали доходить сведения о том, что издаваемая П. Г. Дауге литература, особенно произведения И. Дицгена, имеют широкое признание в рабочих массах за их боевой, революционный характер. Когда в ноябре 1910 г. царской охранкой были выслежены и арестованы руководители Московской социал-демократической организации, им было предъявлено обвинение в том, что они вели революционную агитацию среди рабочих, используя для этой цели нелегальную литературу, а также легальные философские и социал-демократические издания, в числе которых назывались многие книги, изданные П. Г. Дауге.

На этом судебном процессе П. Г. Дауге выступал, к счастью, лишь в качестве свидетеля, так как изданные им книги были допущены к печати царской цензурой и формального повода для его ареста не было.

В 1913 г. П. Г. Дауге удалось возобновить работу своего издательства в Москве и выпустить второе издание ряда трудов И. Дицгена, а также издать в русском переводе два тома из многотомного труда Ф. Мюллера-Лиэра «Ступени развития человечества», «Формы брака, семьи и родства» и «Фазы любви».

На этот раз полиция решила положить конец издательской деятельности П. Г. Дауге. В Московской судебной палате на него было заведено следственное дело. Только объявление манифеста по случаю 300-летия дома Романовых, действие которого распространялось, в частности, и на преступления литературного характера, спасло П. Г. Дауге от суда. Дело было прекращено, хотя о дне его слушания уже было объявлено в газете.

В процессе издания и популяризации трудов И. Дицгена П. Г. Дауге не избежал серьезных теоретических ошибок. Философия И. Дицгена увлекла его, он воспринял ее целиком, некритически, чрезмерно преувеличив ее значение.

Между тем в творчестве этого философа, стоявшего в целом на материалистических позициях, содержалось немало ошибочных, путанных положений.

В. И. Ленин писал по этому поводу в статье «К двадцатипятилетию смерти Иосифа Дицгена»: «Чтобы стать сознательными, рабочие должны читать И. Дицгена, но не забывать ни на минуту, что он дает *не всегда верное* изложение учения Маркса и Энгельса, у которых только и можно учиться философии»¹.

Следует отметить, что именно неясные и путанные положения И. Дицгена стремились использовать в своих целях идеиные враги марксизма и в первую очередь махисты. «Реакционным философам И. Дицген мог понравиться потому, что он кое-где путает. Где путаница, тут и махисты, это уже само собою разумеется»², — писал В. И. Ленин.

Сблизившись с некоторыми из сторонников махизма, философами-ревизионистами Э. Унтерманом, Е. Дицгеном (сыном И. Дицгена), Р. Гильфердингом и др., с которыми в процессе издания трудов И. Дицгена он поддерживал личную переписку, П. Г. Дауге допустил ряд серьезных ошибок в оценке философии И. Дицгена. В частности, он разделял утверждения ревизионистов о том, что марксизм якобы применим лишь для объяснения событий общественной жизни и не дает стройной теории развития природы. В качестве такой теории Е. Дицген, Э. Унтерман и вслед за ними П. Г. Дауге пытались выдвинуть учение И. Дицгена, для которого Е. Дицген даже придумал специальное название — «натурмонизм».

Неправомерность этих попыток выдать учение Е. Дицгена за самостоятельную философскую систему была доказана В. И. Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм», который подчеркивал, что И. Дицген по своим взглядам «на $\frac{9}{10}$ материалист, никогда не претендовавший ни на оригинальность, ни на особую философию, отличную от материализма»³.

«Дицген был марксист, — писал В. И. Ленин, — и медвежью услугу оказывают ему Евгений Дицген и — увы! — товарищ П. Дауге, сочиняющие «натурмонизм», «дицгенизм» и т. п. «Дицгенизм» в отличие от диалектического материализма есть *путаница*, есть *шаг к реакционной философии*, есть попытка создать линию не из того, что есть великого в Иосифе Дицгене (в этом рабо-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 23, с. 118.

² Там же, с. 260.

³ Там же, с. 261.

чем философе, открывшем по-своему диалектический материализм, много великого!), а из того, что есть у него слабого!»¹.

Принципиальная и доброжелательная критика В. И. Ленина оказала большое влияние на дальнейшее развитие взглядов П. Г. Дауге, помогла ему преодолеть увлечение «фразой и поверхность мысли», как сам он вспоминал об этом впоследствии. Медленно, но уверенно отходит он от своих ошибочных позиций, прекращает переписку с Е. Дицгеном, Э. Унтерманом. Лишь к 1915 г. П. Г. Дауге окончательно порывает с махизмом. С этого времени ни в одной из известных его работ мы не находим упоминаний о Махе и махистах и ссылок на их труды. Напротив, преодолев ошибки в своем мировоззрении, П. Г. Дауге приходит к пониманию того, что «самый большой враг марксизма... это несознательный марксист»², и становится активным борцом против искажений марксистского учения, воинствующим материалистом.

В статьях «Несколько слов о живых и мертвых покойниках» и «Еще раз о покойниках» П. Г. Дауге выступил против попыток латышских оппортунистов Я. Акуратора, В. Эглита и др. «похоронить» марксизм, пересмотреть основы марксистского учения.

В. И. Ленин, критикуя П. Г. Дауге за его ошибки в трактовке наследия И. Дицгена, в то же время высоко ценил его самоотверженную работу по изданию и распространению философской литературы. Об этом свидетельствует тот факт, что, работая над книгой «Материализм и эмпириокритицизм», Владимир Ильич в 1908 г. через свою сестру М. И. Ульянову обратился к П. Г. Дауге с просьбой взять на себя издание этого философского труда.

«К сожалению, — вспоминает П. Г. Дауге, — я вынужден был отказаться издать его (В. И. Ленина. — Л. Л.) замечательную философскую книгу, так как со своими прежними изданиями глубоко влез в долги»³. В письме к М. И. Ульяновой в апреле 1908 г. В. И. Ленин выразил сожаление, что московский философ-издатель

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 18, с. 260—261.

² Яунас Петерпилс Авизес («Новая Петербургская газета»), 1916, № 8.

³ Старый большевик, 1934, № 3 (11), с. 118.

(согласно примечанию М. И. Ульяновой, речь идет о П. Г. Дауге. — *Л. Л.*) отказался издать его книгу¹.

В. И. Ленин придавал большое значение изданию и распространению марксистской литературы. В 1908 г. он отмечал, что «...в России распространена такая масса серьезной, теоретической с.-д. (социал-демократической. — *Л. Л.*) литературы, — главным образом переводной, — которая еще принесет плоды»². Несомненно, что среди этой литературы значительное место занимают книги, изданные П. Г. Дауге.

УЧАСТНИК ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Начало первой мировой войны застало П. Г. Дауге в Германии, в небольшом городке Марбурге, где он находился с семьей на отдыхе. На пути в Россию он был интернирован немецкими властями и сумел вернуться на родину только в конце сентября 1914 г.

Так же как и все большевики, П. Г. Дауге осуждал захватнический характер мировой войны, поддерживал выдвинутые В. И. Лениным лозунги превращения империалистической войны в гражданскую, в революцию против господствующих классов, поражения царского правительства в войне. «Я вернулся в Россию ярым „пораженцем“, — писал он, — всей душой ненавидел самодержавную Россию и жаждал поражения царской власти»³.

В годы войны П. Г. Дауге находился в Москве, участвовал в партийной работе, а также в жизни демократических организаций латышских беженцев.

Во время Февральской революции П. Г. Дауге был в рядах Московской организации большевиков.

Свержение царской монархии открыло новую полосу в истории России — от произвола и беззакония монархии Романовых к широкой политической свободе. «Дни, когда пал царизм, открылись тюрьмы, вернулись наши товарищи из ссылки, — вспоминал Дауге впоследствии, — ...для меня, как и для всех, очистили путь к более широкой кипучей общественной деятельности»⁴.

¹ М. И. Ульянова. Письма В. И. Ленина к родным. М., 1930, с. 130.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 17, с. 292.

³ Пролетарская революция, 1928, № 11—12, с. 218.

⁴ Там же.

Октябрь 1917 г. П. Г. Дауге встретил в Москве. С началом вооруженного восстания он сразу же встал на сторону революционного пролетариата. «В тот момент, когда был брошен лозунг вооруженного восстания, — вспоминал он, — я покинул свой дом и в течение ближайших недель меня днем и ночью можно было видеть в одном из революционных центров бурлящей Москвы — на Покровке, 41»¹.

Дом на Покровке стал в эти дни центром латышских красногвардейцев, которые вместе с русскими рабочими принимали участие в вооруженном восстании в Москве. Среди латышских рабочих, которые в большинстве своем были эвакуированы или бежали из оккупированных немецкими войсками губерний Латышского края, было много большевиков. В Москве действовали бюро социал-демократии Латышского края и латышская секция РСДРП, которые издавали газету «Социалдемократ». Газета распространялась среди латышских рабочих, ее редакция находилась на Покровке в доме № 41.

Во дворе дома рабочие обучались стрельбе, там же находился склад оружия. При штабе была создана санитарная рота, которая оказывала помощь раненым красногвардейцам в разных районах Москвы.

В дни вооруженного восстания партия доверила П. Г. Дауге работу революционного агитатора. Вместе с другими латышскими революционерами он стал активным сотрудником газеты «Социалдемократ». На страницах этой газеты регулярно печатались статьи и заметки П. Г. Дауге по различным вопросам текущего момента: об Учредительном собрании, первых Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и др. Статьи эти, всегда острые и публицистичные, были проникнуты революционным пафосом и большевистской убежденностью. Они неоспоримо свидетельствуют о том, что в своей пропагандистской деятельности П. Г. Дауге руководствовался теми директивами, которые давал партии большевиков В. И. Ленин, ленинской оценкой текущего момента.

По поручению ЦК социал-демократии Латышского края П. Г. Дауге работал над составлением большевистских листовок и воззваний, писал статьи и заметки, выступал на митингах и съездах.

¹ Пролетарская революция, 1928, № 11—12, с. 220.

Это была кипучая, напряженная работа. «В те незабвенные дни хватало сил на все, — вспоминал Павел Георгиевич. — Бессонные ночи, беспрерывные собрания и совещания, газетные статьи, листовки, брошюры, забота о раненых, о продовольствии, притом под угрозой нападения со стороны черной сотни. Наш особняк стал бельмом на глазу буржуазной Москвы. Притом моя широкая популярность — „известный...“ буржуазный “врач и вдруг в передовых рядах борющегося пролетариата! Не только удивление, но и злоба охватила моих многих тогдашних пациентов, когда я ради Октября покинул свой дом и свою «знаменитую» практику, оставив лишь надпись „прием прекращен”»¹.

Из-под пера П. Г. Дауге за это время вышло выше 20 статей, посвященных важнейшим событиям того времени. В них он разъяснял рабочим смысл и значение происходящих событий. «Россия вступила в полосу событий, невиданных по своим размерам и по разнообразию форм, — писал он в декабре 1917 г., — в этом кажущемся хаосе событий малопосвященный в тайны социальной подкладки подобных движений не в состоянии найти главную нить, логику подобных явлений»².

П. Г. Дауге писал о нужде и голоде, на которые были обречены массы хозяйственцем буржуазии и помещиков, призывал народ к созидательной работе по строительству нового мира. В статье «О будущем социал-демократии» он гневно разоблачал буржуазных интеллигентов, которых испугали революционные события и связанная с ними коренная ломка старых порядков. «Если этот беспорядок для вас так болезнен, ну так беритесь за работу, сбрасывайте свою праздничную одежду и помогайте народу быстрее выбросить старый мусор и навести новый социальный порядок»³, — писал Дауге, обращаясь к либералам.

Как и другим большевистским агитаторам, П. Г. Дауге приходилось вести ожесточенную борьбу с идеяными противниками большевиков — кадетами, меньшевиками и эсерами по многим важным политическим вопросам того времени. Одним из таких вопросов был созыв Учредительного собрания.

¹ Пролетарская революция, 1928, № 11—12, с. 221.

² Социалдемократ, 1917, № 220.

³ Социалдемократ, 1917, № 180 (на лат. яз.).

Как известно, требование созыва Учредительного собрания было одним из требований большевистской партии в буржуазно-демократической революции. В своих многочисленных статьях и выступлениях, а также в брошюре «Учредительное собрание и задачи пролетариата», которая вышла в свет летом 1917 г., П. Г. Дауге разъяснял большевистскую точку зрения по этому вопросу. Он призывал к скорейшему созыву Учредительного собрания, который вновь и вновь откладывался Временным правительством. Вместе с тем П. Г. Дауге настойчиво доказывал превосходство республики Советов как более высокой формы демократии по сравнению с буржуазной парламентской республикой с Учредительным собранием.

П. Г. Дауге неуклонно разоблачал попытки кадетов, меньшевиков и эсеров преувеличить значение Учредительного собрания, представить его как полновластный правительственный орган, компетентный установить в России форму правления. «Пролетариату нужно знать самому и всем разъяснить правильное представление о задачах Учредительного собрания и его компетенции, — писал он. — Ему нужно знать, что только тогда Учредительное собрание действительно выполнит волю революционного народа, если за ним будет стоять революционная власть, которая сама с оружием в руках будет в силах отстоять завоевания свободы и превратить их в нерушимый закон»¹.

Полновластным исполнителем воли народа, подчеркивал П. Г. Дауге, «является революционное правительство в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и их центрального исполнительного органа — Совета Народных Комиссаров»².

Эти последовательно большевистские высказывания П. Г. Дауге по одному из важнейших политических вопросов того времени вызвали яростные нападки на него со стороны идейных противников большевиков. Статьи, направленные против П. Г. Дауге, в которых его называли «официальным выразителем идей большевиков», поместили на своих страницах московская меньшевистская

¹ П. Дауге. Учредительное собрание и задачи пролетариата. М., 1917, с. 12 (на лат. яз.).

² Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, № 232.

газета «Вперед» и латышская буржуазная газета «Дзимтенес атбалсс» («Эхо родины»). Последняя особенно резко обрушилась на П. Г. Дауге за его высказывания о необходимости установления диктатуры пролетариата. «Только большевики, — писала газета, — видят в штыках поддержку своей власти. Так что устами Дауге говорит не демократ, а диктатор»¹.

Таким образом, в дискуссии по одному из важнейших политических вопросов того времени П. Г. Дауге твердо и последовательно стоял на большевистских позициях. Нападки, которым он подвергался со стороны идеиных противников большевиков, — лишнее свидетельство правильности его взглядов.

Публицистическая и пропагандистская деятельность П. Г. Дауге в октябрьские дни 1917 г. богата героическими событиями. Когда в октябре 1917 г. в течение нескольких дней все типографии Москвы находились в руках белогвардейцев и не выходило ни одной большевистской газеты, П. Г. Дауге вместе с другими латышскими революционерами — Р. Баузе и П. Целминем — организовал выпуск специального «Бюллетеня» о ходе революционной борьбы. В течение нескольких дней «Бюллеть» был единственной большевистской газетой, выходившей в Москве².

Через несколько дней после начала вооруженного восстания в Москве 12 ноября 1917 г. П. Г. Дауге записал в своем дневнике: «Вчера прекратился бой. Революция победила, но буржуазия озлоблена до сумасшествия. Самое тяжелое у нас впереди. Перед нами встает задача — организовать всю жизнь города и деревни. Мой долг принять самое деятельное участие в постройке нового пролетарского мирового здания»³.

Думая о своей будущей работе, П. Г. Дауге первоначально остановился на школьном деле. Оно было ему хорошо знакомо, так как в молодые годы он в течение 5 лет работал школьным учителем.

Свои планы о реформе школьного дела в Латвии П. Г. Дауге изложил в статье «Пролетарское правительство и школа», в которой подчеркивал необходимость коренной перестройки старой школы, выступал за вве-

¹ «Дзимтенес атбалсс», № 92 (на лат. яз.).

² От Февраля к Октябрю. Из анкет участников Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, с. 54.

³ Пролетарская революция, 1928, № 11—12, с. 222.

дение обязательного начального образования, отделения школы от церкви, обучения детей на родном языке¹.

П. Г. Дауге был полон энтузиазма взяться за организацию школьного дела в Латвии. Поэтому когда с победой Великой Октябрьской социалистической революции Советская власть утвердила и в неоккупированной части Латвии, где был создан Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и безземельных депутатов Латвии, его председатель Ф. Розинь предложил избрать П. Г. Дауге заведующим школьным отделом².

Деятельность П. Г. Дауге в Исколате продолжалась меньше месяца, поэтому трудно говорить о ее практических результатах. Тем не менее следует отметить, что за это время был проведен ряд важных мероприятий в области организации школьного дела.

В феврале 1918 г. П. Г. Дауге вместе с другими латышскими революционерами вернулся в Москву, где продолжал вести большую общественную и литературную работу. По поручению Российского бюро социал-демократии Латвии П. Г. Дауге работал над составлением листовок и воззваний к латышскому пролетариату, которые затем нелегально переправлялись в Латвию, перевед на латышский язык ряд классических произведений марксистской литературы.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции закончился многолетний период деятельности П. Г. Дауге как революционера-подпольщика. Этот период продолжался свыше 20 лет — от первых марксистских студенческих кружков в Латвии 90-х годов прошлого века до создания единой партии российского пролетариата, вместе с которой П. Г. Дауге прошел свой жизненный путь.

В процессе участия в революционном движении сложилось мировоззрение П. Г. Дауге. В своих публицистических работах он выступил как убежденный большевик, талантливый пропагандист марксистских идей.

¹ Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, № 212.

² Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. Рига, 1957, с. 327.

Глава II.

ВРАЧ-ОБЩЕСТВЕННИК

Кипучая натура П. Г. Дауге, его горячее стремление служить своему народу в полной мере проявились и в его общественно-медицинской деятельности. Как и другие передовые врачи того времени, Павел Георгиевич много сил и энергии отдавал делу охраны народного здоровья, борьбе за обеспечение трудящихся бесплатной медицинской помощью, в частности зубоврачебной. В этой работе он видел возможность практического приложения научных достижений медицинской специальности к насущным нуждам страны.

Зубоврачебная помощь была одним из наиболее отсталых разделов и без того весьма убогого здравоохранения царской России. Она почти целиком находилась в руках частнопрактикующих врачей и была представлена рядом частных зубоврачебных кабинетов, сосредоточенных главным образом в городах и обслуживавших лишь обеспеченные слои населения. В уездных городах и сельских местностях квалифицированная помощь при заболеваниях зубов и полости рта практически не оказывалась.

Такое положение вызывало все большее беспокойство не только зубных врачей, но и врачей других специальностей в связи с тем, что болезни зубов при отсутствии правильного лечения приводили к обширному разрушению зубов и органов полости рта, способствовали возникновению ряда заболеваний внутренних органов, а иногда вызывали общий сепсис.

Крупнейший ученый и общественный деятель Н. В. Склифосовский, выступая на съезде русских естествоиспытателей и врачей в 1879 г. с докладом о состоянии зубов у городского населения Петербурга, подчеркнул важность организации зубоврачебной помощи населению. Позднее эти же вопросы обсуждались на съездах и заседаниях одонтологических обществ — обществ зубных врачей, которые были созданы во многих городах России.

Первые, весьма робкие попытки поставить перед царским правительством вопрос о необходимости организации государственных зубоврачебных амбулаторий были сделаны на II Всероссийском одонтологическом съезде в 1899 г. в докладе зубного врача А. П. Синицына «О желательных улучшениях зубоврачебного дела». Съезд принял проект, предусматривавший создание зубоврачебных амбулаторий при крупных больницах, который, однако, был отклонен царским правительством. В дальнейшем на заседаниях одонтологических обществ и съездах нередко остро ставились вопросы о необходимости организации государственной зубоврачебной помощи в России. Это часто вызывало недовольство полицейских властей, а IV Всероссийский одонтологический съезд, проходивший в 1905 г. в Петербурге, был закрыт царским правительством, когда он едва начал свою работу.

Первые выступления П. Г. Дауге на поприще общественной медицины относятся к 1905—1906 гг., когда вместе с другими зубными врачами-общественниками — А. В. Фишером, Г. И. Вильгой и А. А. Пудкевичем — он выступил с инициативой создания Российского зубоврачебного союза — первого в России объединения всех одонтологических обществ страны. В качестве одной из своих главных задач союзставил борьбу за организацию бесплатной зубоврачебной помощи, доступной широким слоям населения. П. Г. Дауге стал членом правления союза, одним из наиболее активных его деятелей.

Павел Георгиевич Дауге энергично добивался коренной перестройки зубоврачевания, превращения его из частнопредпринимательского в государственное дело. «...Зубоврачебная помощь, — писал он, — как весьма существенный фактор в сохранении народного здоровья должна сделаться достоянием всего народа¹. Для этой цели П. Г. Дауге считал необходимым организовать бесплатные зубоврачебные кабинеты и амбулатории в школах, при фабриках и заводах, в армии и флоте, на железных дорогах.

Стремясь к тому, чтобы зубоврачевание стало доступным широким слоям населения, П. Г. Дауге придавал особое значение разработке простых и эффективных методов лечения и протезирования. Он подчеркивал, что применение того или иного метода должно диктоваться

¹ Вестник одонтологии, 1914, № 4, с. 252.

не только медицинскими показаниями, но и возможностью его широкого, массового применения. «...Каждый пломбировочный метод, — говорил он, — имеет жизненное значение в прямой зависимости от его массовой применяемости»¹.

П. Г. Дауге доказывал необходимость изменения такого положения в зубоврачевании, при котором частнопрактикующие врачи были материально заинтересованы в применении сложных и дорогостоящих методов лечения. Он писал: «Я... полагаю, что стремление зубных врачей в будущем должно быть преимущественно обращено не на изыскание эстетически совершенных и по своей сложности и дорогоизнне мало доступных методов, а на разработку упрощенных, по своей дешевизне подходящих для бесплатного лечения и протезирования методов зубоврачевания»². Павел Георгиевич Дауге подчеркивал, что богатые достижения зубоврачебной науки должны быть поставлены на службу всему народу. «...Мы имеем... богатейший арсенал превосходнейших методов излечения больных и восстановления потерянных зубов, — писал он, — но истинная польза от этих методов для человечества возникает лишь тогда, когда их применение будет покоиться не на меркантильных, а на гуманных принципах»³.

Частнопрактикующий врач был материально заинтересован в излечении как можно большего количества больных зубов и не стремился к проведению профилактических мероприятий. П. Г. Дауге считал необходимым коренным образом изменить характер зубоврачебной помощи. «Последняя (зубоврачебная помощь. — Л. Л.) должна заменить форму индивидуалистического, симптоматического лечения формой обществоно-предупредительной или профилактической»⁴.

В профилактике П. Г. Дауге справедливо видел могучую силу для ликвидации многих заболеваний человека, в том числе и болезней зубов. При этом главное значение он придавал проведению профилактических мероприятий среди детей, так как именно в этом возрасте кариозные зубы могут оказать особенно вредное влияние на организм, способствовать развитию ряда дру-

¹ Одонтологическое обозрение, 1911, № 1, с. 62.

² Вестник одонтологии, 1914, № 4, с. 254.

³ Зубоврачебный вестник, 1909, юбилейный выпуск, с. 141.

⁴ Вестник одонтологии, 1914, № 4, с. 253.

гих заболеваний. П. Г. Дауге отмечал, что «...должен быть открыт целый ряд бесплатных, широко поставленных городских школьных амбулаторий, доступных детям всех слоев населения»¹.

Как представитель Российского зубоврачебного союза П. Г. Дауге принял участие в работе V Международного зубоврачебного конгресса, состоявшегося в Берлине, в августе 1909 г. На этом конгрессе он выступил с докладом о необходимости реформы зубоврачебного дела в России, коснулся государственного страхования рабочих, указал на необходимость открытия вечерних зубоврачебных амбулаторий для рабочих на окраинах и в рабочих кварталах. Следует вспомнить, что это было время столыпинской реакции и подобное выступление в России было невозможно.

На Берлинском зубоврачебном конгрессе была создана специальная комиссия по борьбе с заболеваниями зубов и полости рта. В ее состав вошли представители многих стран, в том числе и России, где был создан специальный комитет общественной гигиены по борьбе с заболеваниями зубов. П. Г. Дауге был избран в состав этого комитета вместе с проф. Ф. А. Звержковским, врачами А. Л. Редалье, М. А. Минкером и др.

В докладе о задачах этого комитета П. Г. Дауге так сформулировал главное направление его деятельности: «Уже само название „общественная гигиена“ указывает на основной характер интересующего нас вопроса. Не о выработке научных методов гигиены зубов и полости рта здесь может идти речь — это задача наших учебных заведений, наших ученых обществ и личного самоусовершенствования в ежедневной практике, — а об общественной организации широкого применения уже существующих научных методов»².

Отсталость зубоврачебного дела в царской России усугублялась еще и тем, что в стране не было высших учебных заведений для подготовки врачей-стоматологов. В отличие от врачей других специальностей, получавших образование в высших учебных заведениях, зубные врачи обучались в зубоврачебных школах, представлявших собой частные средние учебные заведения. Лечением бо-

¹ Вестник одонтологии, 1914, № 4, с. 253.

² Труды IV Делегатского съезда Российского зубоврачебного союза. М., 1913, с. 110.

лезней зубов занимались также дантисты — лица без специального образования, получившие навыки путем ученичества у владельцев зубоврачебных кабинетов. Правовое положение врачей и дантистов было незавидным. Чиновники из медицинского департамента и врачебных управ и даже многие врачи других специальностей относились к ним пренебрежительно.

Вопрос о необходимости серьезной подготовки зубных врачей в России был поставлен еще в 60—70-х годах XIX века передовыми представителями отечественной медицины Я. Л. Демсом-Леви и Н. В. Склифосовским, а несколько позднее А. К. Лимбергом.

П. Г. Дауге был горячим сторонником идеи о необходимости широкой общемедицинской подготовки зубных врачей. Еще в 1905 г. в статье «Наши профессиональные споры» он поддержал требование закрыть частные зубоврачебные школы и открыть взамен их специальные государственные зубоврачебные институты.

П. Г. Дауге неоднократно подчеркивал, что зубной врач должен обладать глубокими общемедицинскими знаниями, он не имеет права ограничиваться рамками своей специальности, а должен стремиться к большой общественной работе. «...Современное общество, — писал он, — требует в лице врача не только механического исполнителя своей профессии, но и гражданина с достаточно развитыми общественными понятиями, человека социально высоко стоящего, человека, высоко ставящего и умеющего ценить и облагораживать людские отношения¹.

В 1909 г. П. Г. Дауге вместе с Г. И. Вильгой и И. М. Коварским вошел в состав специальной комиссии, созданной при Российском зубоврачебном союзе для разработки проекта реформы зубоврачебного образования. Этот проект предусматривал создание в университетских городах правительственные и частных зубоврачебных институтов с четырехлетним сроком обучения и расширенной программой медицинских наук. Проект встретил поддержку в широких кругах зубоврачебной общественности. Одновременно Министерство народного просвещения выдвинуло другой проект, предусматривавший частичное улучшение организации зубоврачебных школ с несколько расширенной программой медицинских наук.

¹ Одонтологическое обозрение, 1905, № 9—10, с. 525.

и увеличением срока обучения до 3½ лет.

Проект с предложением правления Российской зубоврачебного союза, не отражавший правительственного мнения, был отвергнут Государственной думой. В 1914 г. Государственная дума утвердила с небольшими поправками проект Министерства народного просвещения, однако он не приобрел силу закона и старый порядок подготовки зубных врачей остался неизменным вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Попытки прогрессивных представителей медицинской общественности передать подготовку зубных врачей в высшую медицинскую школу в дореволюционной России не увенчались успехом.

В начале 1913 г. с целью привлечения к делу государственной организации зубоврачебной помощи не только зубных врачей, но и других представителей русской интеллигенции, правление Российской зубоврачебного союза предложило создать Всероссийскую лигу по борьбе с заболеваниями зубов и полости рта. Инициаторами создания Лиги были П. Г. Дауге, доцент Московского университета Г. И. Вильга, зубные врачи И. М. Коварский, Е. Н. Никитина, К. С. Гинсбург.

В уставе Лиги так определялись ее задачи: «Всероссийская лига общественной гигиены зубов и полости рта имеет своей целью вырабатывать и проводить в жизнь все мероприятия, необходимые для предупреждения и борьбы с распространением заболеваний зубов, а также содействовать объединению обществ, учреждений и организаций, преследующих одинаковые с нею цели»¹.

Программа деятельности Лиги предусматривала создание ее отделений на местах, изучение распространенности заболеваний зубов среди населения и разработку мероприятий по борьбе с ними, широкое распространение среди населения санитарно-гигиенических сведений о причинах болезней зубов и мерах их предупреждения.

Эта программа в целом имела в значительной степени декларативный характер. Правящие круги царской России подавляли всякое прогрессивное начинание в области зубоврачевания, как и во всех других областях народного здравоохранения.

Даже объединение либерально-буржуазной общественности для проведения мероприятий по борьбе со стоматологическими заболеваниями не имело успеха.

¹ ЦГАОР, ф. 61, оп. 31, д. 432, л. 243.

матологическими заболеваниями вызывало подозрительное и настороженное отношение со стороны органов полиции. При организации Лиги полицией были проверены ее учредители. В октябре 1914 г. Московское отделение по охране общественного порядка направило специальное отношение в Московское особое присутствие по делам об обществах, в котором просило «не отказать в возможной скорости сообщить, кто является учредителем и членами «Всероссийской лиги общественной гигиены зубов и полости рта»¹.

Большие препятствия встречали зубные врачи-общественники даже при попытке проводить статистические обследования с целью выяснения распространенности заболеваний зубов среди населения. В 1913 г. П. Г. Дауге с горечью писал о случае, когда городская управа Москвы запретила Московскому одонтологическому обществу проводить обследование среди учащихся городских школ. «...Нечего и думать о коллективном осмотре трудящихся в крупных промышленных заведениях»², — вынужден был констатировать он.

Деятельность Лиги продолжалась не больше года — в 1914 г. в связи с началом первой мировой войны она прекратила работу. Это была первая попытка объединения общественных сил для борьбы с заболеваниями зубов. Хотя она и не дала заметных результатов, но все же пробудила известный общественный интерес к этой проблеме.

Следует отметить, что для деятельности объединений зубных врачей, как и для других общественных организаций царской России, характерно резкое несоответствие между планами и пожеланиями врачебной общественности и предложениями передовых ученых, с одной стороны, и весьма скромными практическими результатами — с другой. Это объяснялось в основном условиями реакционного царского режима, который душил даже самые скромные преобразовательные начинания, чувствуя в них угрозу для своего существования.

Все ходатайства передовых зубных врачей, обществ и Российской зубоврачебного союза перед правительством о создании государственных зубоврачебных амбулаторий были безуспешны. Поэтому IV Делегатский зубо-

¹ ЦГАОР, ф. 63, оп. 31, д. 432, л. 241 и об.

² Труды IV Делегатского съезда Российского зубоврачебного союза. М., 1913, с. 111.

врачебный съезд призвал все отделения Российского зубоврачебного союза усилить работу на местах, добиваться у местных органов самоуправления устройства зубоврачебных кабинетов в школах, воинских частях и при городских амбулаториях.

В своем докладе «Несколько слов о задачах „Союза”», прочитанном на заседании Московского одонтологического общества в январе 1910 г., П. Г. Дауге сожалением говорил о малой эффективности большинства практических начинаний союза, о тех трудностях, которые испытывает последний «в борьбе с административным произволом»¹.

Отдавая много сил и энергии общественно-медицинской деятельности, П. Г. Дауге вместе с тем видел ограниченность возможностей медицинской общественности в деле охраны народного здоровья. Как марксист он понимал, что проблему охраны народного здоровья, обеспечения широких слоев населения медицинской помощью, в том числе и зубоврачебной, невозможно радикально решить в условиях капиталистического государства.

В отличие от большинства зубных врачей-общественников, которые не имели ясного представления о путях изменения тяжелого положения народа, П. Г. Дауге видел главный путь улучшения народного здоровья в коренном изменении социально-экономических условий в стране — в социальной революции. Так, в статье «Наши профессиональные споры» (1905), где речь шла о переходе частных зубоврачебных школ в ведение одонтологических обществ, возражая своим оппонентам А. В. Фишеру и Н. М. Вильнику, П. Г. Дауге писал: «...Тут, по моему, скажет решающее слово не Фишер, не Вильник и не пишущий эти строки, а гораздо более авторитетная сила — политический переворот в России. Свергнув нынешний режим, обновленный русский народ возьмет дело народного просвещения в свои руки...»².

Хотя эти слова относятся к решению частного вопроса, совершенно ясна главная мысль П. Г. Дауге — в условиях капиталистического строя невозможно осуществление действенных мероприятий, направленных на улучшение здоровья народа. Однако он верил, что усилия

¹ Одонтологическое обозрение, 1910, № 5, с. 314.

² Одонтологическое обозрение, 1905, № 9—10, с. 524.

врачей-энтузиастов, борцов за общедоступную бесплатную зубоврачебную помощь не пропадут даром, их опыт будет использован в социалистическом государстве, которое возьмет дело охраны народного здоровья в свои руки. «То, чего нам не достичь в завтрашний день, должно, однако, лежать в основу нашей профессиональной программы. Зубоврачебная помощь есть общегосударственное дело. Превращение зубоврачебного дела из частного предприятия в общественное средство охранения народного здравия — вот высокая цель, к которой мы должны стремиться. А наша ближайшая задача — очистить путь для такого развития»¹, — писал П. Г. Дауге в 1909 г.

Если принять во внимание, что все эти годы главное место в жизни П. Г. Дауге занимала революционная деятельность, становится несомненным, что ближайшей задачей и непременным условием для успешной организации медицинской помощи населению он считал социалистическое переустройство общества.

Оценивая общественно-медицинскую деятельность П. Г. Дауге и других врачей-энтузиастов, борцов за общедоступную бесплатную зубоврачебную помощь, следует отметить, что, несмотря на крайне незначительный практический результат их деятельности, усилия их не прошли бесследно. Лучшие традиции общественной медицины, в том числе и в области зубоврачевания, были творчески использованы в условиях социалистического государства.

«Октябрь, — писал П. Г. Дауге, — отмел в сторону весь накопившийся мусор зубоврачебного мещанства, взяв у дореволюционной истории все, хотя и немногое, хорошее, возвышенное, жизненное, что было накоплено трудами, страданиями, энтузиазмом лучших представителей российского зубоврачевания»².

Мысли П. Г. Дауге и других передовых зубных врачей-общественников о бесплатной общедоступной зубоврачебной помощи населению получили возможность для практического осуществления лишь с победой Великой Октябрьской социалистической революции.

¹ Зубоврачебный вестник, 1909, юбилейный номер, с. 145.

² П. Г. Дауге. Социальные основы советской стоматологии. М., 1933, с. 25.

Глава III.

ОСНОВОПОЛОЖНИК СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В РСФСР

После победы Великой Октябрьской социалистической революции П. Г. Дауге неразрывно связал свою деятельность с делом охраны народного здоровья, возглавив организацию стоматологической помощи населению в молодом Советском государстве.

Пути развития советского здравоохранения были намечены Программой партии большевиков, принятой VIII съездом в марте 1919 г. В ней говорилось, что в основу всех мероприятий по охране народного здоровья должны быть положены прежде всего оздоровительно-санитарные меры, имеющие целью предупредить развитие заболеваний. Программа партии подчеркивала обязательность обеспечения трудящихся общедоступной бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощью.

Но программные требования необходимо было конкретизировать, претворить в жизнь в каждой отрасли советского здравоохранения, в деятельности многих медицинских учреждений — на практике применить творческие возможности советского здравоохранения. Все это в области организации стоматологической помощи населению с успехом выполнил П. Г. Дауге.

Задачи, которые стояли перед советским здравоохранением в области зубоврачебного дела, были необычайно сложными. Предстояло в корне перестроить старое частнокабинетное зубоврачевание в стройную систему государственной стоматологической помощи населению, которая основывалась бы на принципах бесплатности, общедоступности, высокой квалификации. В истории дореволюционного зубоврачевания в России и за рубежом не было попыток осуществления подобной задачи.

Не случайно, что именно П. Г. Дауге, сочетавшему в себе качества революционера ленинской школы и крупного специалиста в области зубоврачевания, было до-

верено это ответственное дело. По этому поводу народный комиссар здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко писал: «Марксист, старый большевик, Павел Георгиевич одновременно является выдающимся специалистом в своей области... Это сочетание партийца и спеца у нас не так часто встречается. А между тем оно делается все необходимое по мере усложнения задач нашего социалистического строительства»¹.

Летом 1918 г., когда в молодой Советской республике начали проводиться мероприятия по реорганизации здравоохранения, раздробленного при царской власти и в период господства Временного правительства между многими министерствами и организациями, и шла подготовка к созданию Народного комисариата здравоохранения, П. Г. Дауге разработал план коренной перестройки зубоврачебной помощи в стране. Этим планом он поделился с В. И. Лениным и Е. П. Первухиным при встрече с ними в начале июля 1918 г.

«Я Владимиру Ильичу, а также Первухину, — писал П. Г. Дауге в своих воспоминаниях, — изложил свои основные мысли, указав на необходимость абсолютно видоизменить все организационные формы зубоврачебного дела, представлявшего к тому времени исключительно сеть мелких частных кабинетов в зажиточных центрах городов и обслуживающих лишь платежеспособную буржуазную публику. Вместо частной практики я считал необходимым организовать обширные амбулатории и клиники для массового обслуживания рабочих и сельских мест. Кроме того, я указал на необходимость коренной реформы всего зубоврачебного образования и поднятия этой специальности на общий уровень всех медицинских специальностей, значит — на необходимость открытия одонтологических кафедр при медицинских высших школах. Моя основная мысль была одобрена...»².

В. И. Ленин хорошо знал П. Г. Дауге как испытанного революционера, с которым ему приходилось встречаться в годы подполья, философа и издателя марксистской литературы. Владимир Ильич высоко ценил П. Г. Дауге и как хорошего специалиста — зубного врача, к которому ему приходилось обращаться за медицин-

¹ Одонтология и стоматология, 1928, № 2, с. 7.

² Архивные фонды музея революции Латвийской ССР, инв. № 35-VII.

ской помощью. «Ленин относился к моей профессии с большим уважением»¹, — вспоминал П. Г. Дауге позднее.

Одобрав принципиальные положения, выдвинутые П. Г. Дауге в области создания государственной зубоврачебной помощи населению в нашей стране, В. И. Ленин предложил кандидатуру Дауге в качестве члена коллегии создавшегося летом 1918 г. Народного комиссариата здравоохранения РСФСР.

Историческое заседание Совета Народных Комиссаров, на котором по докладу А. Н. Винокурова было принято постановление об организации Народного комиссариата здравоохранения, состоялось 11 июля 1918 г.². Этим же постановлением, подписанным В. И. Лениным, был определен состав первой коллегии Наркомздрава РСФСР. В нее вошли народный комиссар здравоохранения Н. А. Семашко, его заместитель З. П. Соловьев, члены коллегии — П. Г. Дауге, А. П. Голубков, В. М. Бонч-Бруевич и Е. П. Первухин. 18 июля 1918 г. В. И. Ленин утвердил положение о Народном комиссариате здравоохранения. Позднее была разработана организационная структура Наркомздрава.

П. Г. Дауге было поручено разработать проект Положения о зубоврачебной подсекции Народного комиссариата здравоохранения, который 17 августа 1918 г. был обсужден на заседании коллегии Наркомздрава.

В Положении о зубоврачебной подсекции Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, разработанном П. Г. Дауге и одобренном коллегией, были четко определены задачи подсекции, ее структура и порядок работы. В нем говорилось: «Задачей зубоврачебной подсекции являются выработка и проведение в жизнь всех мероприятий по реформе зубоврачебного дела республики на социалистических основаниях»³.

Этим положением зубоврачебная помощь впервые была включена как органическое звено в систему советского здравоохранения. Для того чтобы понять истинное значение этого факта, следует вспомнить, что на протяжении всей своей предшествующей истории, вплоть до

¹ О Ленине (воспоминания латышских революционеров). Рига, 1959, с. 62.

² Декреты Советской власти. Т. III. М., 1964, с. 4.

³ Известия Наркомздрава РСФСР, 1918, № 9—10, с. 2.

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

УПРАВЛЕНИЕ ДѢЛАМИ
СОВЕТА
Народныхъ Комиссаровъ.

Москва. Примы.
12 Августа 1918 г.

№ 1517

Удостовѣреніе.

Управление Дѣлами Совета Народныхъ Комиссаровъ заявляетъ удостовѣрять, что Павелъ Георгиевичъ Дауге является членомъ Коллегии Народного Комиссариата Здравоохраненія.

Управляемый Дѣлами

Совѣта Народныхъ Комиссаровъ

Г. Г. Бонч-Бруц

Дѣлопроизводитель С. Г. Дауге

Удостоверение П. Г. Дауге — члена коллегии Народного комиссариата здравоохранения (август 1918 г.).

Великой Октябрьской социалистической революции, стоматология не признавалась равноправной среди других медицинских дисциплин. «Октябрьская революция, — писал впоследствии П. Г. Дауге, — положила конец положению одонтологии как третьеразрядной медицинской дисциплины, дисциплины полуремесленной-полунаучной»¹.

Зубоврачебная подсекция начинала свою работу в исключительно трудных условиях: борьба с белогвардейцами и иностранными интервентами, разрушенные народное хозяйство и транспорт, эпидемии. Народное хо-

¹ Архивные фонды Музея революции Латвийской ССР, инв. № 110056/15730-VII.

зяйство страны стало на военные рельсы. Перед здравоохранением в этот период стояли задачи, продиктованные обстановкой: медицинское обеспечение Красной Армии, борьба с эпидемиями и вместе с тем дальнейшее развитие медицинской помощи населению.

Деятельность зубоврачебной подсекции Народного комиссариата здравоохранения в это время также была подчинена нуждам фронта. В центре внимания стояли вопросы обеспечения зубоврачебной помощью Красной Армии. Летом 1918 г. по инициативе П. Г. Дауге были приняты энергичные меры по организации медицинской помощи лицам с челюстно-лицевыми ранениями. В докладе 5 августа 1918 г. на заседании коллегии Народного комиссариата здравоохранения он указал на необходимость развития этого вида медицинской помощи раненым.

П. Г. Дауге выдвинул проект создания клинического, научного и организационного центра для лечения челюстных ранений и разработки проблем челюстно-лицевой хирургии. Он предложил использовать в качестве базы для организации такого центра Московский челюстной госпиталь. Проект П. Г. Дауге был одобрен коллегией Народного комиссариата здравоохранения.

В царской армии регулярная зубоврачебная помощь отсутствовала. В годы гражданской войны в нашей стране были сделаны первые шаги по организации зубоврачебной помощи в армии. П. Г. Дауге принадлежит большая заслуга в осуществлении этого начинания. Вместе с И. И. Фурманом, Я. С. Пеккером, Е. А. Верлоцким и другими зубными врачами П. Г. Дауге был инициатором создания специальной зубоврачебной коллегии при Главном военно-санитарном управлении Наркомздрава. Он немало содействовал тому, что в Красной Армии при каждом перевязочном отряде дивизии и при одном из лечебных учреждений каждого эвакопункта были созданы зубоврачебные кабинеты. В тылу зубоврачебные амбулатории организовывались в лечебных учреждениях гарнизонов.

С самого начала своей деятельности Народный комиссариат здравоохранения, делая все для медицинского обеспечения Красной Армии и успешной борьбы с эпидемиями, приступил к проведению мероприятий по обеспечению населения лечебной помощью, в том числе и зубоврачебной.

Возглавив эту исключительно трудную работу, П. Г. Дауге с самого начала стремился привлечь к активному участию в организации зубоврачебной помощи практических работников зубоврачевания. Он терпеливо разъяснял правильность вновь избранного пути, десятки раз выступал на различных совещаниях, съездах, конференциях, заседаниях с одной целью — сделать понятными и близкими задачи и планы предстоящей коренной перестройки зубоврачебного дела в стране широким массам зубоврачебных работников, привлечь их к активному сотрудничеству с органами здравоохранения.

Вот что писал об одном из выступлений П. Г. Дауге в Ленинграде З. Б. Пирятинский — один из первых организаторов стоматологической помощи в этом городе: «Собрав немедленно по своему приезде всех живущих в Петрограде зубных врачей (их тогда собралось в зале городской думы свыше 1000 человек), П. Г. Дауге в простых, но ярких вдохновенных словах изложил перед аудиторией свой план реорганизации зубоврачебного дела в республике, исходя из единого критерия: медицина, в том числе и зубоврачевание, должны находиться на службе у масс и для масс, работая в соответствии с новыми требованиями жизни¹. Несколько позднее, в ноябре 1918 г., Павел Георгиевич выступил перед работниками зубоврачебной помощи Москвы.

Высокий авторитет, большевистская убежденность, исключительный энтузиазм П. Г. Дауге сплотили вокруг него большой коллектив ученых, организаторов здравоохранения и практических работников зубоврачевания. Его ближайшими помощниками стали руководители зубоврачебного дела в различных городах страны: В. Н. Петрова-Горелова, И. А. Гершанский, Н. И. Агапов, Ю. К. Метлицкий, Н. П. Баранов, З. Б. Пирятинский, Н. М. Вильник, С. С. Волынский, Я. С. Гинсбург, энергичные и самоотверженные люди.

По инициативе П. Г. Дауге при зубоврачебной подсекции Народного комиссариата здравоохранения в качестве ее совещательного органа была создана Ученая одонтологическая комиссия. В нее были приглашены те немногие ученые, которые до революции работали в области стоматологии или занимались разработкой отдельных вопросов стоматологии: А. И. Абрикосов, Г. И. Виль-

¹ Одонтология и стоматология, 1928, № 2, с. 53.

га, И. М. Коварский, А. В. Мартынов, С. С. Стопницкий, С. О. Червинский, Л. А. Говсев, А. И. Евдокимов, И. И. Фурман и др.

Это умение П. Г. Дауге объединить вокруг себя коллектив, сплотить его для решения общей задачи отмечали позднее многие из знавших лично Павла Георгиевича. М. О. Коварский писал об этом качестве П. Г. Дауге следующее: «Этим ценнейшим для руководителя и новатора качеством Павел Георгиевич обладает в исключительной степени: в него безгранично верит не только зубоврачебная молодежь, но он умеет убедить и привлечь на свою сторону и скептически настроенных товарищ старшего поколения»¹.

Приступая к трудной работе по созданию советской стоматологии, П. Г. Дауге изложил свои основные мысли по этому вопросу в докладе «О реформе зубоврачебного дела в России»², который осенью 1918 г. был представлен в коллегию Наркомздрава РСФСР. В докладе он наметил главные направления в предстоящей работе и разработал план ближайших мероприятий по организации сети зубоврачебных учреждений в стране. П. Г. Дауге говорил о том, что зубоврачебная помощь, которой раньше могло пользоваться лишь незначительное меньшинство населения, должна стать достоянием возможно большего количества нуждающихся в лечении.

Основные положения этого доклада легли в основу принятого Наркомздравом РСФСР постановления «О государственной организации зубоврачебной помощи в республике»³, в котором говорилось об организации общедоступной, бесплатной и квалифицированной зубоврачебной помощи, о необходимости правильного распределения зубных врачей и оборудования зубоврачебных кабинетов между городом и деревней и в самом городе, о бесплатности всех видов зубоврачебной помощи и о постепенном уничтожении частной практики.

Большое внимание П. Г. Дауге уделял также организации зубоврачебной помощи на местах — в городах, уездах и губерниях страны. В декабре 1918 г. Наркомздравом РСФСР было принято разработанное П. Г. Дау-

¹ Одонтология и стоматология, 1928, № 2, с. 36.

² Известия Наркомздрава РСФСР, 1918, № 9—10, с. 11.

³ Там же, 1919, № 2—3, с. 6.

ге «Постановление об образовании зубоврачебных ячеек при медико-санитарных отделах губернских Советов депутатов трудящихся»¹. В этом постановлении были определены задачи и функции органов, ведавших зубоврачебным делом на местах.

Созданию сети зубоврачебных учреждений в стране предшествовала большая подготовительная работа. Зубоврачебные кабинеты необходимо было обеспечить специальным оборудованием и инструментарием, производство которых еще не было налажено в молодом Советском государстве. В дореволюционной России почти не существовало собственного производства зубоврачебного оборудования, инструментария и материалов. Оборудование ввозили из-за границы. С началом гражданской войны и военной блокадой эти поступления полностью прекратились. Поэтому, прежде чем приступить к созданию сети зубоврачебных учреждений, необходимо было провести кропотливую работу по выявлению и учету зубоврачебного оборудования и материалов, правильному их использованию, налаживанию собственного производства этих предметов. Эти вопросы стояли в центре внимания зубоврачебной подсекции в начальный период ее деятельности.

Первым мероприятием, осуществленным в этом направлении, было принятие 14 октября 1918 г. Народным комиссариатом здравоохранения «Постановления по учету зубоврачебных и зуботехнических принадлежностей и материалов»². Это постановление, подписанное народным комиссаром здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко и заведующим зубоврачебной подсекцией П. Г. Дауге, предлагало всем складам, фабрикам, заводам, лабораториям и мастерским, а также частным лицам, имевшим в своем распоряжении зубоврачебные и зуботехнические инструменты и материалы, представить в Наркомздрав соответствующие сведения о них.

В результате была обнаружена крайняя ограниченность запасов. Потребность же создаваемых государственных зубоврачебных учреждений в оборудовании и материалах была огромной. Стала ясной неизбежность национализации частных зубоврачебных учреждений.

¹ Вестник социального зубоврачевания, 1919, № 1, с. 35.

² Там же.

Основные принципы проведения национализации частных зубоврачебных учреждений были разработаны П. Г. Дауге и обсуждены на I Всероссийском совещании заведующих зубоврачебными подотделами медико-санитарных отделов губернских и городских Советов депутатов трудящихся, состоявшемся 26 ноября — 1 декабря 1918 г. В докладе «Общий план национализации (зубоврачебных кабинетов)» П. Г. Дауге указал на несовместимость старой частнокабинетной формы зубоврачебной практики с теми огромными социальными переменами, которые произошли в стране в результате победы Октябрьской революции, и на необходимость национализации частных зубоврачебных кабинетов. Вместе с тем он подчеркнул истинное значение этого шага: национализация частных зубоврачебных кабинетов и создание государственных зубоврачебных амбулаторий предполагают коренную перестройку всего зубоврачебного дела, требуют новых форм и принципов в работе.

Существо дела состоит не в том, чтобы «объявить кабинеты государственной собственностью и заставить зубных врачей работать на жалованье в этих кабинетах, — подчеркивал П. Г. Дауге, — это не было бы национализацией в том смысле, как мы ее понимаем. Национализация предполагает общедоступную, бесплатную и квалифицированную помощь, чего нельзя достигнуть одним переходом врачей на общественную службу... Если формы оказания зубоврачебной помощи останутся прежними, мы собственно ничего не изменим»¹.

Врачей, работающих в частных зубоврачебных кабинетах, интересовал в первую очередь гонорар, привлечение в свой кабинет наиболее богатых пациентов, поэтому зубные врачи совершенствовались главным образом в создании сложных, дорогостоящих конструкций протезов. В советских зубоврачебных амбулаториях нужно было разработать простые и целесообразные способы массового лечения и профилактики заболеваний зубов, которые обеспечили бы наиболее эффективную помощь при наименьшей затрате средств и времени. Главное место в работе государственных зубовра-

¹ Всероссийское совещание заведующих зубоврачебными подотделами. М., 1918, с. 68.

чебных учреждений, — как подчеркивал П. Г. Дауге, — должна была занимать профилактика.

С поддержкой основных положений, выдвинутых в докладе П. Г. Дауге, выступили М. О. Коварский, Г. А. Ефрон и др. В резолюции, принятой по докладу П. Г. Дауге, одобрялись разработанные им принципы национализации частных зубоврачебных кабинетов. В ней говорилось: «В основе национализации зубоврачебной помощи лежит: а) бесплатность всех видов зубоврачебной и протезной помощи; б) уничтожение деления медицины на первосортную для имущих и второстепенную для неимущих; в) правильное распределение врачебных и технических сил между городом и деревней и в самом городе; г) полное уничтожение института частнопрактикующих врачей и техников»¹.

На совещании было единодушно принято решение о национализации всех частных зубоврачебных складов. Значительно труднее было осуществить национализацию частных зубоврачебных кабинетов. Решить эту задачу в короткий срок и сразу по всей республике, издав соответствующее постановление, было невозможно прежде всего потому, что необходимо было обеспечить государственной службой зубных врачей, кабинеты которых подлежали реквизиции, а для этого нужно было иметь достаточную сеть государственных зубоврачебных учреждений. Поэтому национализация проводилась лишь при условии возможности предоставления зубным врачам всех видов довольствия наряду с рабочими промышленных предприятий. Предлагалось осуществлять национализацию постепенно.

Полной реквизиции без выкупа подлежали учреждения, носившие частнопредпринимательский характер — зубоврачебные и зуботехнические школы, зубоврачебные лечебницы, владельцы которых не принимали непосредственного участия в работе, зубоврачебный инвентарь зубных техников. Национализировались также кабинеты частнопрактикующих врачей, находившихся в районах, где вновь создавались амбулатории для рабочих фабрик и заводов.

Временно, до создания достаточного количества государственных зубоврачебных кабинетов, зубоврачеб-

¹ Всероссийское совещание заведующих зубоврачебными подотделами. М., 1918, с. 10.

ная подсекция издала 14 сентября 1918 г. «Постановление относительно использования частных зубоврачебных кабинетов в интересах трудящегося населения»¹, которое давало право руководителям медико-санитарных отделов перемещать кабинеты частнопрактикующих врачей в те районы, где зубоврачебная помощь отсутствовала, главным образом из центра города в рабочие окраины. Постановление обязывало врачей в порядке трудовой повинности оказывать бесплатную зубоврачебную помощь в определенные дни и часы, в остальное время брать плату за лечение не выше определенного, установленного зубоврачебной секцией предела, вести медицинскую документацию.

В годы военного коммунизма национализация зубоврачебного имущества проходила медленно, в обстановке недоверия со стороны некоторых зубных врачей — владельцев частных кабинетов. П. Г. Дауге подчеркивал, что в этом деле недопустим произвол, необходимо строго дифференцированно подходить к зубным врачам при национализации их имущества, обеспечивать их работой, продовольствием и т. д. Тем не менее следует отметить, что при национализации зубоврачебного оборудования были допущены ошибки, объяснявшиеся отсутствием опыта в этом новом деле у руководителей здравоохранения на местах. «Мы благодаря этому, — писал П. Г. Дауге, — иногда платили тяжелые издержки революции, дававшие не только материальные убытки, но весьма часто и ненужные психологические и нравственные страдания»².

Одновременно зубоврачебная подсекция начала осуществлять другую, не менее важную и сложную задачу — обеспечение вновь создавшейся сети государственных зубоврачебных учреждений медицинскими кадрами. По воспоминаниям одного из первых организаторов зубоврачебной помощи А. Е. Верлоцкого, зубные врачи неохотно шли на работу в государственные зубоврачебные учреждения, так как «служба очень плохо оплачивалась, была благодаря плохому снабжению, оборудованию и новым сложным задачам очень трудной и не могла поэтому очень сильно к себе привлекать»³. Зубоврачебной подсекции пришлось провести

¹ ЦГАОР, ф. 482, оп. 20, д. 3, л. 41.

² Одонтология и стоматология, 1927, № 5, с. 23.

³ Там же, 1928, № 2, с. 14.

трудовую мобилизацию зубоврачебного персонала, для чего 28 января 1919 г. была издана специальная инструкция «О порядке привлечения на государственную службу зубных врачей и реквизиции частных зубных лечебниц и кабинетов»¹. В инструкции говорилось о необходимости использовать в первую очередь безработных зубных врачей для работы в государственных зубоврачебных учреждениях, а также зубных врачей и техников, у которых был реквизирован инструментарий.

Национализация частных зубоврачебных кабинетов и трудовая мобилизация зубоврачебного и зуботехнического персонала создали определенные условия для развертывания сети государственных зубоврачебных учреждений.

На I Всероссийском совещании заведующих зубоврачебными подотделами был намечен план развертывания сети зубоврачебных учреждений в стране. Этот план предусматривал иметь в городах по 1 зубному врачу на 10 000 населения и по 1 зубному врачу на 5000 школьников, в сельских местностях — 1 зубного врача на сельский медицинский участок.

К 1920—1921 гг. стало ясно, что перестройка зубоврачебного дела в стране на новых, социалистических основах развертывается успешно, новые идеи государственной зубоврачебной помощи завоевывают доверие практических работников зубоврачевания и начинают претворяться в жизнь. К маю 1920 г. в РСФСР было около 1200 государственных зубоврачебных амбулаторий, в которых работало 1785 зубных врачей, а к октябрю 1921 г. в республике было уже 1881 зубоврачебное учреждение, где работало 2038 зубных врачей. Была создана также 101 зубопротезная амбулатория, в которых насчитывалось 248 зубных техников².

В 1920 г. в связи со значительным расширением сети государственных зубоврачебных учреждений особенно острой стала задача обеспечения их оборудованием и инструментарием. По инициативе и при непосредственном участии П. Г. Дауге зубоврачебная подсекция начала постепенно налаживать производство зубоврачебного оборудования — бормашин, кресел,

¹ ЦГАОР, ф. 482, оп. 20, д. 13, л. 3—4.

² Одонтология и стоматология, 1927, № 5, с. 22.

инструментов, пломбировочных материалов в Москве, Саратове, Костроме и Туле. Зимой 1920 г. П. Г. Дауге удалось добиться командировки в Германию для закупки зубоврачебных материалов и инструментария. В 1921 г. он снова едет в Берлин для новых закупок зубоврачебного оборудования¹.

По-прежнему острой оставалась проблема зубоврачебных кадров. Новые сложные задачи, которые встали перед советским зубоврачеванием, — обеспечение трудящихся бесплатной общедоступной и квалифицированной зубоврачебной помощью, потребовали коренной перестройки в области стоматологического образования.

Основные принципиальные положения предстоящей работы в этом направлении были определены в уже упоминавшемся докладе П. Г. Дауге «О реформе зубоврачебного дела в России», заслушанном на заседании Ученой одонтологической комиссии еще летом 1918 г. В нем П. Г. Дауге подчеркивал, что зубоврачебное образование, отданное в дореволюционной России на откуп частным зубоврачебным школам, должно стать делом государственным, а врачей-одонтологов необходимо готовить на медицинских факультетах университетов.

1 октября 1918 г. Наркомздрав опубликовал постановление «О реформе зубоврачебного образования», согласно которому подготовка специалистов в области стоматологии передавалась на медицинские факультеты университетов. «Существующие зубоврачебные школы, — говорилось в постановлении, — как несоответствующие в научном отношении требованиям времени, подлежат закрытию. Согласно идее единства между медицинскими дисциплинами, зубоврачебное образование передается медицинским факультетам»².

После опубликования этого постановления зубоврачебные школы начали закрываться, лучшие из них преобразовывались во вспомогательные учреждения одонтологических отделений медицинских факультетов. Однако в ближайшие годы — с 1918 по 1921 г., а в некоторых городах и до 1922 г. — зубоврачебным школам была еще предоставлена возможность функциони-

¹ Одонтология и стоматология, 1927, № 5, с. 22.

² Известия Наркомздрава РСФСР, 1918, № 11, с. 2.

ровать и сделать несколько выпусков молодых зубных врачей по дополненной и усовершенствованной программе.

В поисках путей развития высшего стоматологического образования П. Г. Дауге отстаивал точку зрения о необходимости широкой общемедицинской подготовки для стоматологов. По его инициативе был взят курс на подготовку врачей-стоматологов через одонтологические отделения медицинских факультетов университетов путем специализации студентов по ряду дисциплин на последних двух курсах.

В последующие годы программа подготовки стоматологических кадров на медицинских факультетах подвергалась некоторым изменениям. Было выдвинуто предложение, чтобы стоматологию студенты изучали наряду с другими медицинскими дисциплинами, а квалификация врача-стоматолога присваивалась лишь после дополнительной специализации в течение 1—2 лет. Необходимо отметить, что в условиях тех лет при отсутствии необходимой учебно-производственной базы и подготовленных в области стоматологии профессоров и преподавателей предложенная П. Г. Дауге система подготовки стоматологических кадров не могла полностью обеспечить необходимого количества специалистов для зубоврачебных учреждений страны.

Оценивая положительные стороны и недостатки первых мероприятий реформы высшего стоматологического образования, проведенных под руководством П. Г. Дауге, поисков наиболее целесообразных форм подготовки стоматологических кадров, нужно иметь в виду, что в результате этих мероприятий было достигнуто принципиально важное — стоматология стала равноправной, равноценной специальностью в ряду других медицинских специальностей. На медицинских факультетах университетов были созданы первые кафедры стоматологии, а первыми энтузиастами были профессора Н. А. Астахов, А. Е. Верлоцкий, Л. А. Говсев, К. И. Коган, И. Г. Лукомский, П. П. Львов, Г. Л. Фельдман и др.

П. Г. Дауге принадлежит значительная заслуга в развитии стоматологической науки. В 1922 г. по его инициативе был создан Государственный институт зубоврачевания (ГИЗ), переименованный позднее в Государственный институт стоматологии и одонтологии

(ГИСО). Институт стал крупным центром разработки актуальных проблем стоматологии. Его первыми сотрудниками были М. С. Гинсбург, Н. М. Вильник, В. А. Дубровин, М. С. Неменов, А. В. Рывкинд, А. Ю. Данилевский, Т. И. Альбанская, П. Ф. Беликов. Возглавил институт проф. М. Б. Янковский, а после его смерти директором стал А. И. Евдокимов.

ГИСО вел большую работу по усовершенствованию зубных врачей и специализации врачей общего профиля по одонтологии. Он стал кузницей кадров зубоврачебных работников новой формации, т. е. высококвалифицированных врачей, с одной стороны, и общественных работников, хороших организаторов — с другой. Зубные врачи, прошедшие курс усовершенствования в ГИСО, стали первыми пропагандистами передовых принципов советского зубоврачевания, борцами за осуществление его профилактических задач.

Подготовке зубных врачей к решению широких социально-гигиенических задач, стоящих перед советским здравоохранением, в большой степени способствовали лекции по «социальному зубоврачеванию», курс которых в ГИСО читал П. Г. Дауге. Программа этих лекций включала вопросы организации стоматологической помощи населению, социальной гигиены, истории стоматологии. Подробно освещались вопросы плановой санации, организационные формы ее проведения, обеспечение зубоврачебной помощью рабочих промышленных предприятий, сельского населения и т. д.

В последующие годы П. Г. Дауге сделал немало для того, чтобы научно-практические институты стоматологии были открыты и в других городах страны. В Ленинграде такой институт был открыт в 1927 г. на базе Центральной городской зубоврачебной поликлиники. Он получил название Ленинградского научно-практического стоматологического института. Организатором и руководителем института стал доц. З. Б. Пирятинский. Позднее подобные институты были созданы при идейной поддержке П. Г. Дауге и в союзных республиках — в Белоруссии (Минск) и на Украине (Одесса).

Так претворялась в жизнь разработанная П. Г. Дауге и одобренная В. И. Лениным программа коренной перестройки стоматологической помощи в стране.

Глава IV.

ПИОНЕР ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В СССР ВСТВОЙ СТОМАТОЛОГИИ

Советское здравоохранение с первых дней своего существования приняло профилактическую направленность. Профилактика, основанная на всемерном оздоровлении условий труда и быта человека, на уничтожении причин, порождающих заболевания, с целью укрепления здоровья трудящихся, повышения их трудоспособности и долголетия, является основным, ведущим направлением советского здравоохранения.

В области организации стоматологической помощи населению, как и в других отраслях советского здравоохранения, курс на развитие по пути профилактики был взят с первых шагов деятельности зубоврачебной подсекции. Еще в 1918 г. в докладе «О реформе зубоврачебного дела в России» П. Г. Дауге указал на необходимость строить стоматологическую помощь населению на принципах профилактики «путем развития широкой сети школьных и детских зубоврачебных амбулаторий, развивая зубоврачебную помощь застрахованным и организуя широкую научно-просветительскую деятельность по гигиене полости рта при помощи популярных лекций, брошюр, плакатов и т. д.»¹.

В принятом по докладу П. Г. Дауге постановлении Народного комиссариата здравоохранения «О государственной организации зубоврачебной помощи в Республике» профилактика стоматологических заболеваний была включена в число важнейших задач организации стоматологической помощи населению².

Однако в первые годы после установления Советской власти голод, хозяйственная разруха, крайняя нехватка медицинских кадров и материальных средств не позволили органам здравоохранения приступить к практи-

¹ Известия Наркомздрава РСФСР, 1918, № 9—10, с. 11.

² Там же, 1919, № 2—3, с. 14.

ческим мероприятиям по развитию профилактических методов в деятельности вновь созданных государственных зубоврачебных учреждений. Лишь в декабре 1921 г., на III Всероссийском совещании заведующих зубоврачебными подотделами здравотделов, этот вопрос впервые был поставлен на повестку дня и подвергся деловому обсуждению. На этом совещании П. Г. Дауге выступил с докладом «Проект систематической борьбы с костоедой зубов в РСФСР», в котором выдвинул профилактику в качестве первоочередной задачи в области организации зубоврачебной помощи населению.

П. Г. Дауге настойчиво доказывал, что профилактическая работа должна занимать основное место в деятельности всех зубоврачебных учреждений, ибо она является наиболее эффективным способом борьбы с массовыми заболеваниями зубов. Профилактика и своевременное лечение начальных форм кариеса зубов, которые необходимо проводить в детском возрасте, подчеркивал П. Г. Дауге, не только улучшают состояние здоровья детей, но и сокращают на будущее потребность в зубоврачебной помощи, так как предупреждают развитие стоматологических заболеваний, требующих длительного и сложного лечения.

П. Г. Дауге указал на необходимость в корне перестроить работу всех зубоврачебных учреждений, «заменив случайно-индивидуальный способ борьбы с кариесом методом планомерной систематической профилактики, сводящейся к ряду гигиенических и диететических мер с самого раннего детства, с одной стороны, и к пресечению кариозного процесса в начале его возникновения — с другой»¹.

Основным методом борьбы с кариесом зубов и другими заболеваниями полости рта П. Г. Дауге считал метод плановой стоматологической санации, которой в первую очередь должны быть охвачены дети. Для этой цели он предлагал создавать специальные школьные зубоврачебные амбулатории, «в которых должно быть произведено не только лечение детей, но и их систематическое приучение к уходу за зубами...»².

П. Г. Дауге подчеркивал, что плановая санация означает переход от прежних форм оказания зубоврачеб-

¹ ЦГАОР, ф. 1251, оп. 1, д. 1, л. 486.

² Там же.

ной помощи, сводившихся главным образом к неотложному лечению обращающихся, к активной, профилактической форме борьбы с основным источником болезней зубов — кариесом, в первую очередь к оздоровлению детских коллективов.

В докладе П. Г. Дауге по существу был сформулирован новый подход к организации зубоврачебной помощи населению, определен курс на развитие диспансерного метода в деятельности зубоврачебных учреждений. «Вся постановка зубоврачевания,— писал П. Г. Дауге в 1921 г.— с течением времени подвергнется коренному изменению. Сложные методы современного консервативного лечения, пломбировки, протезирования уступят первенство принципам профилактики, гигиены, научно разработанной диетике, и зубной врач превратится из полуремесленника-полуврача-полухудожника в поправного врача-стоматолога с широким социальным и научным горизонтом»¹.

Для проведения плановой санации школьников П. Г. Дауге считал необходимым выделить не менее $\frac{1}{3}$ всего зубоврачебного персонала, реорганизовать часть общих зубоврачебных амбулаторий в школьные и прикрепить к ним всех школьников данного района в возрасте до 14 лет. Была установлена примерная норма, согласно которой 1 зубной врач должен был обслуживать 3000—5000 детей. Для учета проделанной работы вводилась единая регистрационная система.

По проекту, разработанному П. Г. Дауге, предусматривалось создание в каждом губернском городе по одной показательной школьной зубоврачебной амбулатории, которая должна была стать организационным и методическим центром для осуществления плановой санации. «По мере развития дела и улучшения хозяйственного положения страны,— писал П. Г. Дауге,— подобные амбулатории должны быть созданы также в уездах с тем, чтобы постепенно вовлечь все подрастающее поколение в указанную санационную сеть»².

Основные положения, разработанные в докладе П. Г. Дауге, были одобрены коллегией Народного комиссариата здравоохранения и легли в основу «Инструкции по проведению в государственных школьных

¹ ЦГАОР, ф. 1251, оп. 1, д. 1, л. 486.

² ЦГАОР, ф. 482, оп. 20, д. 71, л. 56 с об.

амбулаториях систематической борьбы с костоедой среди детей школьного возраста», изданной 9 июля 1922 г. В ней указывалось на необходимость перенесения центра тяжести в работе всех зубоврачебных учреждений на профилактическую работу среди детей¹. Народный комиссариат здравоохранения утвердил представленный П. Г. Дауге план создания сети школьных профилактических зубоврачебных амбулаторий.

Итак, уже с первых лет развития советского государственного зубоврачевания главным его направлением стала профилактика стоматологических заболеваний и прежде всего оздоровление детских коллективов.

Приступая к организации плановой стоматологической санации в нашей стране, П. Г. Дауге тщательно изучил труды и опыт, накопленные пионерами этого метода стоматологической профилактики — крупным отечественным ученым Александром Карловичем Лимбергом и прогрессивным немецким ученым Альфредом Канторовичем.

А. К. Лимберг по праву может быть назван автором идеи плановой санации полости рта у детей. Еще в 1889 г. в работе «О систематическом лечении зубов у детей» он изложил основные принципы планового обслуживания детей зубоврачебной помощью. А. К. Лимберг выдвинул проект организации зубоврачебной помощи школьникам, настаивал на необходимости открытия зубоврачебных кабинетов и амбулаторий для детей. Он указывал, что для правильной организации борьбы с массовыми заболеваниями зубов у учащихся необходимо, чтобы школьные зубные врачи проводили регулярные осмотры всех школьников не реже двух раз в год и своевременно лечили пораженные кариесом зубы. Проект А. К. Лимберга не был утвержден царским правительством.

Дальнейшее развитие идей плановой санации получили в трудах прогрессивного немецкого стоматолога А. Канторовича, который разработал детальную методику организации профилактических осмотров школьников, их массового лечения и систематического наблюдения за ними. Пионер и энтузиаст плановой санации, А. Канторович в 1917—1919 гг. сделал первую попытку проведения санации школьников Бонна и его окрест-

¹ Бюллетень Наркомздрава РСФСР, 1922, № 12, с. 7.

ностей. Отметим также, что сам термин «плановая санация» был введен в употребление А. Канторовичем.

Попытки организации плановой санации школьников по методу Канторовича предпринимались в ряде стран Западной Европы (Германия, Австрия, Англия, Франция, Норвегия и др.). Однако в этих странах школьные зубоврачебные амбулатории создавались главным образом не на государственные средства, а на средства благотворительных организаций, взносов родителей или страховых касс. Из-за отсутствия плановости в деятельности этих единичных учреждений было невозможно добиться положительных результатов.

Приступая к организации сети школьных зубоврачебных профилактических амбулаторий, П. Г. Дауге тщательно изучил опыт проведения санации в ряде городов Германии — Берлине, Дрездене, Франкфурте-на-Майне, где ему удалось побывать в 1920—1921 гг.

Во время своей поездки по Германии П. Г. Дауге встречался с проф. А. Канторовичем, хотя и не имел возможности на этот раз познакомиться с работой его зубоврачебной амбулатории в Бонне. П. Г. Дауге с большим уважением относился к А. Канторовичу, высоко ценил его опыт профилактической работы среди школьников. П. Г. Дауге поделился с А. Канторовичем своими планами организации систематической санации детей в СССР и встретил с его стороны полную поддержку и одобрение. Сотрудничество этих людей было плодотворным и продолжалось долгие годы.

«Глубокоуважаемый коллега! — писал А. Канторович П. Г. Дауге в марте 1921 г. — ...Ваши грандиозные организационные идеи, которые до мельчайших деталей гармонируют с моими взглядами, в Бонне уже выдержали экзамен на практике и доказали свою жизненность по всем статьям. Я глубоко убежден, что реализация этих идей в государственном масштабе не встретит никаких препятствий, которые не могли бы быть устранены организационно. Скажу больше: я Вам завидую, что Вам дана возможность вместо того, чтобы расточать свои силы на постепенное проведение идей систематического санирования народа от кариеса, перенести ее одним ударом на общественное целое. Тот факт, что мы оба, независимо друг от друга, пришли к одинаковым результатам, несомненно подтверждает правильность нашей общей идеи, и я глубоко уверен,

что мы еще извлечем большую пользу из нашего обобщенного опыта»¹.

В приведенном высказывании весьма показательно признание автором метода плановой санации тех преимуществ, которые дает социалистический строй для его реализации в государственном масштабе.

Приняв за основу проведения плановой санации методику А. Канторовича, П. Г. Дауге значительно расширил понятие «санация полости рта». А Канторович сводил цель санации главным образом к предупреждению осложненных форм кариеса, а П. Г. Даугеставил перед санацией значительно более широкие задачи: стремиться не только предупредить возникновение осложненных форм кариеса, но и предотвратить самое появление начального кариеса. В этом новое, активное направление советской системы плановой санации.

Рассматривая плановую санацию полости рта как важную гигиеническую проблему, П. Г. Дауге видел в ней лишь одно из звеньев, хотя и очень важное, среди мероприятий, направленных на профилактику заболеваний зубов. Он считал, что важное место в профилактике стоматологических заболеваний должны занимать общие оздоровительные мероприятия: рациональное питание, гигиенический режим, предупреждение инфекционных и хронических заболеваний, улучшение жилищных и бытовых условий, физическое воспитание.

П. Г. Дауге настойчиво доказывал, что профилактику стоматологических заболеваний следует неразрывно связывать с общегигиеническими мероприятиями. Он подчеркивал, что мероприятия по профилактике заболеваний зубов необходимо начинать в учреждениях охраны материнства и младенчества — детских и женских консультациях, яслях и т. д., в условиях тесного сотрудничества стоматологов с акушерами-гинекологами и педиатрами.

В методику А. Канторовича П. Г. Дауге внес коррективы, отражавшие особенности организационных форм советского здравоохранения и системы школьного образования в СССР. П. Г. Дауге разработал рациональную систему очередности и периодичности проведения санации и определил объем санационных мероприятий для разных возрастных групп детей. Эти

¹ ЦГАОР, ф. 1251, оп. 1, д. 1, л. 487.

мероприятия включали лечение постоянных и при определенных показаниях молочных зубов, систематическое врачебное наблюдение за сменой молочных зубов, лечение и предупреждение деформаций зубочелюстного аппарата и, что особенно важно, общегигиенические мероприятия по профилактике кариеса, воспитание у школьников навыков ухода за зубами.

Практическое осуществление плановой стоматологической санации детей было очень трудным делом. Для успешного проведения санации было необходимо, чтобы ее идеи были восприняты практическими работниками зубоврачевания, стали органической частью деятельности всех зубоврачебных учреждений. Однако на первых порах идеи плановой санации не встретили должного сочувствия у представителей местных органов здравоохранения и не были подхвачены зубными врачами. По данным зубоврачебной подсекции, к декабрю 1923 г. в стране существовало всего 78 школьных зубоврачебных амбулаторий, в которых работало 150 зубных врачей. Это составило лишь 5,1% общего числа зубоврачебных амбулаторий¹.

На I Всероссийском одонтологическом съезде, состоявшемся в Москве в ноябре 1923 г., через год после издания «Инструкции по проведению в государственных школьных амбулаториях систематической борьбы с костоедой зубов среди детей школьного возраста», П. Г. Дауге был вынужден признать, что идея плановой санации «наталкивалась на большую косность со стороны органов здравоохранения, а также со стороны самих врачей»². В своем отчетном докладе он еще не мог привести никаких данных о результатах санации. Из участников съезда только двое — Я. Е. Шапиро и В. Н. Петрова-Горелова — смогли поделиться опытом санации. Я. Е. Шапиро рассказал о результатах санации 2500 школьников, которая была проведена сотрудниками показательной детской амбулатории в Москве. В. Н. Петрова-Горелова провела работу, в процессе которой было обслужено 1200 школьников, 60% из них были санированы. Других сообщений о результатах проведения плановой санации на съезде не было.

¹ Одонтология и стоматология, 1924, № 3, с. 69.

² Труды I Всероссийского одонтологического съезда. М., 1924, с. 39.

Стало ясно, что одних административных распоряжений недостаточно, что нужно живое слово для того, чтобы убедить зубных врачей в чрезвычайной важности плановой санации, рассказать о путях ее практического осуществления. И таким живым словом явились два доклада, с которыми выступили на I Всероссийском одонтологическом съезде проф. А. Канторович — автор метода плановой санации и П. Г. Дауге — горячий борец за ее осуществление в Советском Союзе.

Рассказав участникам съезда о результатах своей шестилетней работы по санации школьников, А. Канторович отметил, что государственный характер советского здравоохранения создает огромные преимущества для проведения этой работы. «...В Германии школьное зубоврачевание пока является только оранжерейным растением, которое укоренилось еще только в немногих местах,— сказал он,— в России почва для развития школьного зубоврачевания в самых широких размерах уже вспахана»¹.

П. Г. Дауге выступил на съезде с докладом «О профилактической борьбе с кариесом зубов среди детей школьного и дошкольного возраста». С трибуны съезда П. Г. Дауге впервые получил возможность поделиться с широкими кругами зубоврачебных работников своими планами развития профилактической санации среди детского населения страны. Сухие слова инструкций и циркуляров оживали в докладе Павла Георгиевича и становились понятными массе практических работников. Он говорил о том, что в стране, где один зубной врач приходится на 10 000 человек в городах и на десятки тысяч сельского населения, старые формы оказания зубоврачебной помощи неприемлемы. Только на пути профилактики можно добиться положительных результатов, ибо плановая санация зубов у детей может дать в будущем поколение людей со здоровыми зубами.

В резолюции, принятой по вопросу о плановой санации, одобрялись основные положения доклада П. Г. Дауге.

Съезд стал важной вехой на пути дальнейшего развития профилактических методов в борьбе с болезнями

¹ Труды I Всесоюзного одонтологического съезда. М., 1924, с. 282.

зубов. Доклады, заслушанные на съезде, и развернувшиеся по ним прения способствовали широкому распространению идей плановой санации. Через год П. Г. Дауге, говоря о плановой санации школьников, уже мог констатировать: «В этом отношении наш Союз значительно опередил родоначальницу школьного зубоврачевания — Германию. Мы уже обладаем сведениями о десятках тысяч людей, которые уже не только осмотрены, но которые уже фактически санированы»¹. Трудом таких энтузиастов, как В. Я. Эдельман, А. П. Невзорова, Т. А. Альбанская, У. Я. Гельфер, Я. Е. Шапиро, В. Н. Петрова-Горелова, были созданы образцовые школьно-профилактические зубоврачебные амбулатории, ставшие первыми рассадниками идей плановой санации.

Большое значение для развития советского здравоохранения по пути профилактики сыграл V Всероссийский съезд здравотделов, состоявшийся в Москве 27 июня — 4 июля 1924 г. Центральным на съезде был вопрос о профилактических основах советского здравоохранения. Выдвинутый З. П. Соловьевым в докладе «Профилактические задачи лечебной помощи (диспансеризация лечебного дела)» тезис о синтезе лечебной и профилактической работы оказал огромное влияние на работу всех лечебных учреждений страны, в том числе и зубоврачебных.

Эта программа профилактической деятельности лечебных учреждений предусматривала изучение условий внешней среды, анализ заболеваемости и выделение определенных категорий лиц, подлежащих диспансерному наблюдению.

Диспансерные методы работы начали занимать все большее место и в деятельности зубоврачебных учреждений. Плановая санация полости рта, которая первоначально охватывала лишь детское население, постепенно становилась методом работы всех зубоврачебных учреждений. П. Г. Дауге настойчиво добивался того, чтобы плановая профилактическая санация стала обязательным видом лечебной помощи всем, кто обращается в зубоврачебные учреждения. Больному не только должна быть оказана помощь — излечены зубы, подчеркивал П. Г. Дауге, но и проведена санация его по-

¹ Одонтология и стоматология, 1925, № 1, с. 76.

лости рта путем наложения так называемых профилактических пломб на зубы с начальной формой кариеса.

По инициативе П. Г. Дауге 2 апреля 1925 г. Народный комиссариат здравоохранения издал циркуляр «Об улучшении постановки зубоврачебного дела на местах в связи с современными профилактическими задачами», который указал на необходимость перестроить работу всех зубоврачебных учреждений по пути профилактики, расширить сеть существующих зубоврачебных учреждений¹. В каждой амбулатории с приемом по некоторым специальностям должен быть открыт зубоврачебный кабинет с тем, чтобы связать зубоврачебную профилактику с общим планом профилактики заболеваний и диспансеризацией трудящихся. Помимо усиления профилактической зубоврачебной помощи детям, было признано необходимым распространить лечебно-профилактические мероприятия на фабрично-заводскую молодежь, учащихся средних и высших учебных заведений, рабфаковцев.

В работе зубоврачебных амбулаторий для взрослых также рекомендовалось идти по пути профилактики, уделяя главное внимание предупредительному лечению зубов с начинающимся кариесом, удалению разрушенных корней, снятию зубного камня. Особенно подчеркивалась необходимость проведения плановой санации рабочих производств с вредными условиями труда.

Благодаря инициативе П. Г. Дауге зубоврачебной подсекцией Народного комиссариата здравоохранения совместно с подотделом профессиональной гигиены отдела охраны труда ВЦСПС был разработан специальный список производств с неблагоприятными условиями труда. В него был включен ряд производств горной, металлургической, металлообрабатывающей, химической, текстильной, полиграфической, пищевой и бумажной промышленности. Зубоврачебные кабинеты стали создавать при пунктах первой помощи на всех крупных предприятиях, а также при фабрично-заводских амбулаториях.

В январе 1925 г. П. Г. Дауге сделал доклад на Рабочем страховом совещании при лечебном отделе Народного комиссариата здравоохранения «О положении зубоврачебной помощи застрахованным». Ос-

¹ Бюллетень Наркомздрава РСФСР, 1925, № 6, с. 4.

новные мысли П. Г. Дауге о необходимости плановой санации рабочих вредных производств были одобрены совещанием.

Для решения профилактических задач потребовалась коренная перестройка работы зубоврачебных учреждений. П. Г. Дауге настойчиво указывал на необходимость улучшения и упрощения методов лечения, сокращения с их помощью количества сеансов, усовершенствования инструментария. Важное значение в перестройке работы зубоврачебных учреждений в сторону профилактики он придавал рациональной системе учета работы зубных врачей. Павел Георгиевич справедливо считал, что учет работы зубных врачей по числу посещений не позволяет судить о результатах их профилактической санационной работы. Он настойчиво доказывал, что при оценке деятельности зубных врачей необходимо в первую очередь учитывать объем профилактической работы — количество зубов, излеченных в начальной стадии поражения, т. е. число наложенных профилактических пломб. В качестве основного показателя, характеризующего работу стоматолога, П. Г. Дауге предложил использовать так называемую трудовую единицу — наложение профилактической пломбы на зуб с кариесом I степени.

Основываясь на данных хронометража работы зубных врачей, он разработал специальные коэффициенты, с помощью которых можно при учете работы зубного врача свести к «трудовым единицам» любые виды зубоврачебных операций.

Вопросы профилактики болезней зубов получили широкое освещение на II Всесоюзном одонтологическом съезде, состоявшемся в Москве 24—30 ноября 1925 г. К участникам съезда обратился Народный комиссар здравоохранения Н. А. Семашко, отметивший важное значение стоматологии в развитии профилактического направления советской медицины. Вместе с тем он указал, что развитие методов профилактики не должно приводить к свертыванию лечебной работы.

П. Г. Дауге в докладе «О состоянии зубоврачебной помощи в РСФСР и ее очередных задачах» подвел итог развитию сети зубоврачебных учреждений за период, прошедший со времени I Всероссийского одонтологического съезда. Он отметил, что в РСФСР имеется 133 специальные зубоврачебные амбулатории и 1100 зубо-

врачебных кабинетов в общих амбулаториях, в которых работает 1866 зубных врачей¹. П. Г. Дауге указал на значительное укрупнение зубоврачебных учреждений, произошедшие в течение 1924—1925 гг., и на недостаточность сети сельских зубоврачебных учреждений.

Основные положения доклада П. Г. Дауге — о расширении сети школьных профилактических зубоврачебных амбулаторий, о введении профилактического минимума в работе всех зубоврачебных учреждений, об учете работы зубных врачей по принципу «трудовых единиц», об обязательном использовании вспомогательного персонала в зубоврачебных учреждениях — вызвали широкую дискуссию. Вопросам организации плановой санации были посвящены доклады Е. П. Радина, Я. Е. Шапиро, Е. А. Лимберг, Д. А. Энтина и др.

Съезд одобрил основные положения доклада П. Г. Дауге, отметив, однако, что перестройка работы зубоврачебных учреждений на профилактических началах не должна отразиться на объеме и качестве лечебной помощи. Диспансерную работу зубоврачебным учреждениям предлагалось вести в тесном контакте с учреждениями по охране материнства и младенчества, туберкулезными и кожно-венерологическими диспансерами.

Было признано необходимым обязательное обеспечение зубоврачебных учреждений квалифицированным подсобным персоналом — медицинскими сестрами, которых рекомендовалось широко использовать в школьных профилактических амбулаториях и при работе среди детей в сельской местности.

Материалы II Всесоюзного одонтологического съезда, таким образом, убедительно свидетельствуют о том, что перестройка работы зубоврачебных учреждений на профилактических началах получила признание стоматологической общественности. Разработанные П. Г. Дауге организационные принципы работы зубоврачебных учреждений подверглись широкому обсуждению и были признаны рациональными большинством практических работников зубоврачевания.

В последующие годы в разных городах страны начали создаваться школьные профилактические зубовра-

¹ Труды II Всесоюзного одонтологического съезда. М., 1926, с. 30.

чебные амбулатории и кабинеты, совершенствовались формы их работы, на практике проверялась эффективность их деятельности.

Важным методическим и консультативным центром при проведении этой работы стало зубоврачебное отделение Показательной детской амбулатории Народного комиссариата здравоохранения, которая была открыта в Москве еще в мае 1919 г. Сотрудниками этой амбулатории в 1922 г. были сделаны первые попытки проведения плановой санации детей, а с 1924 г. начала осуществляться систематическая санационная работа среди школьников Хамовнического района столицы. Летом 1925 г. было проведено массовое обследование состояния полости рта школьников и учащихся фабрично-заводских школ Москвы, которое послужило материалом для серьезных научных обобщений.

Сотрудниками Показательной детской амбулатории были такие энтузиасты своего дела, как Т. Э. Папернова, В. Н. Петрова-Горелова, А. П. Невзорова, Я. Е. Шапиро и др. В 1927 г. ими была выпущена в свет брошюра «Санация полости рта», которая стала методическим руководством при проведении плановой санации в разных городах страны.

Введение в РСФСР в 1930 г. всеобщего обязательного начального образования создало условия для дальнейшего расширения плановой санации школьников. В связи с этим осенью этого года П. Г. Дауге представил в коллегию Народного комиссариата здравоохранения доклад, в котором выдвинул требование о необходимости включения плановой санации школьников в число обязательных мероприятий.

Одновременно Павел Георгиевич разработал детальную схему плановой санации детей школьного возраста. Эта программа была рассчитана на 6 лет, в течение которых предполагалось, постепенно расширяя контингент диспансеризуемых детей, добиться полного охвата санацией всех школьников в возрасте 8—14 лет.

Определяя последовательность охвата школьников плановой санацией, П. Г. Дауге исходил из единственной верной предпосылки: если нельзя санитировать всех, следует начинать с младшей возрастной группы, с первых классов, последовательно расширяя контингент санитируемых за счет вновь поступающих в первые классы. П. Г. Дауге убедительно доказывал необходимость без-

отлагательного проведения плановой санации всех детей, вновь поступающих в первые классы школ, особенно в связи с введением всеобщего обязательного начального обучения.

Проведение в жизнь идеи плановой санации оказалось на практике делом, значительно более трудным, чем казалось на первых порах. Недостаток зубных врачей, зубоврачебных учреждений и нехватка денежных средств не позволили развернуть эту работу в том масштабе, в каком она была задумана. Это приводило к тому, что работа зубоврачебных учреждений по-прежнему сводилась к неотложному лечению обращающихся за помощью, а плановая оздоровительная работа осталась на втором плане. Хотя число санированных детей увеличивалось год от года, проведение плановой санации не стало повсеместным и систематическим.

В послевоенные годы вопросы организации плановой санации широко освещались в медицинской стоматологической литературе, постепенно совершенствовалась методика этой работы. На заре развития плановой санации, в условиях недостатка кадров и материальных средств П. Г. Даугеставил ограниченную задачу: планомерную и систематическую борьбу с кариесом лишь постоянных зубов.

В трудах учеников и последователей П. Г. Дауге идеи и методика санации получили дальнейшее творческое развитие.

Проф. А. И. Евдокимов, выступая на IV Всесоюзном съезде стоматологов в октябре 1962 г., определил пути дальнейшего развития плановой санации, ввел более широкое понятие о системе стоматологической диспансеризации, включающей мероприятия по оздоровлению всех органов и тканей полости рта, челюстно-лицевой области и шеи. Исходя из физиологических особенностей организма населения разных возрастных групп, А. И. Евдокимов наметил объем диспансерных мероприятий для следующих возрастных и профессиональных групп: новорожденных, детей периода первого прорезывания зубов (включая дошкольный возраст), детей и подростков школьного возраста, учащихся вузов, военнослужащих, рабочих и служащих и их семей, пенсионеров. Вопросам плановой санации посвящены также труды И. А. Бегельмана, Н. В. Лисенко, И. О. Новика, В. Ф. Рудько и др.

Работами советских ученых-стоматологов и опытом передовых стоматологических учреждений убедительно доказана высокая эффективность метода плановой стоматологической санации. Сейчас плановая санация стала основным разделом работы всех стоматологических учреждений и приобрела значение важнейшего мероприятия советской профилактической медицины.

В постановлении Совета Министров СССР от 12 августа 1961 г. № 738 «О мерах по улучшению стоматологической помощи населению», наметившем широкий план развития стоматологической помощи населению, большое вниманиеделено организации плановой стоматологической санации детей. В нем указано на необходимость добиваться того, чтобы каждый ребенок дошкольного и школьного возраста был охвачен плановой санацией — одним из важных видов массовой профилактической работы¹.

В приказе министра здравоохранения СССР от 2 сентября 1961 г. № 386 была представлена подробная программа мероприятий по полному удовлетворению потребности населения в стоматологической помощи. Первоочередное внимание в нейделено организации плановой стоматологической санации детей. Согласно этому приказу, плановая санация должна проводиться и взрослому населению: больным ревматизмом, сердечно-сосудистыми и желудочно-кишечными заболеваниями, беременным женщинам, допризывникам, рабочим-подросткам и рабочим цехов с вредными условиями труда².

Преимущества советской системы профилактической санации полости рта у детей получили признание ученых разных стран на состоявшемся в феврале 1958 г. в Брюсселе совещании группы экспертов Всемирной организации здравоохранения. По данным В. Ф. Рудько, ни в одной из представленных в группе экспертов стран (Англия, Бельгия, Ирландия, Италия, Финляндия, США, Голландия и др.) нет плановой системы обязательных профилактических осмотров детей. В большинстве этих стран для осмотра полости рта ребенка необходимо письменное согласие родителей, а согласие на лечение требуется во всех странах. Большинство детей

¹ Стоматология, 1962, № 1, с. 8—20.

² Там же.

лечатся у частнопрактикующих врачей, оплачиваемых родителями. Хотя государство в большей или меньшей степени участвует в финансировании мероприятий по обеспечению стоматологической помощи детям, этих средств совершенно недостаточно и приходится рассчитывать на помочь благотворительных и общественных организаций и привлечение средств родителей.

Сказанное позволяет высоко оценить заслуги П. Г. Дауге как основоположника стоматологической помощи в нашей стране, пионера и энтузиаста профилактического направления в советской стоматологии. Трудно переоценить его роль в разработке в организационном и методическом отношении идеи плановой стоматологической санации детей, которая под его руководством и по его инициативе в нашей стране впервые в мировой практике начала осуществляться в государственном масштабе.

Глава V.

СОЦИАЛ-ГИГИЕНИСТ И ТЕОРЕТИК ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В теоретическом наследии П. Г. Дауге, охватывающем широкий круг проблем здравоохранения, стоматологии, философии и истории, центральное место занимают вопросы социальной гигиены. В социальной гигиене он видел важную отрасль медицинской науки, позволяющую успешно разрабатывать и внедрять в практику советского здравоохранения широкие профилактические мероприятия, направленные на предупреждение болезней, оздоровление условий труда и быта населения, укрепление здоровья людей.

Как ученый-стоматолог и организатор здравоохранения, П. Г. Дауге понимал ценность и плодотворность социально-гигиенического подхода к изучению конкретных проблем своей специальности. Он был одним из первых советских стоматологов, сделавших успешную попытку рассмотреть ряд проблем стоматологии и организации стоматологической помощи населению с точки зрения социальной гигиены. Многие труды И. Г. Дауге по этим вопросам не потеряли значения до настоящего времени как в научном, так и в методологическом отношении. Однако до последнего времени они не привлекали к себе должного внимания. Вместе с тем изучение теоретического наследия П. Г. Дауге как одного из первых отечественных социал-гигиенистов позволяет лучше понять пути развития и формирования социально-гигиенического направления в отечественной науке.

В предисловии к одному из наиболее значительных своих трудов по вопросам социальной гигиены — книге «Социальные основы советской стоматологии» — П. Г. Дауге писал, что источником мыслей, положенных в ее основу, является его «долголетняя дореволюционная практическая и общественная деятельность в

области одонтологии и еще более продолжительное участие в политической борьбе рабочего класса». В этих словах определены и источники формирования его социально-гигиенических взглядов.

Для П. Г. Дауге характерно, что проблемы общественного здоровья он с самого начала своей деятельности связывал с социально-экономическими условиями жизни трудящихся, а борьбу за народное здоровье — с общеполитической борьбой пролетариата. Об этом убедительно свидетельствует одна из ранних статей П. Г. Дауге «Об очистке городов», опубликованная в 1892 г. на страницах прогрессивной латышской газеты «Диенас лапа». В этой статье, написанной под несомненным влиянием работ К. Маркса, на которого П. Г. Дауге неоднократно ссылался, он не только описал тяжелые санитарные условия жизни трудящихся в крупных промышленных центрах — скученность, отсутствие канализации, загрязненность почвы, воды и воздуха, но и стремился выяснить причины этих явлений.

П. Г. Дауге подчеркивал, что предприниматели не заинтересованы в улучшении санитарного состояния городов, проведении мероприятий, направленных на улучшение условий жизни рабочих. В тех же случаях, когда они вынуждены идти на это, сооружение различных устройств для очистки городов вызывает непомерное увеличение налогов, всей тяжестью ложится на плечи трудящихся. Это приводит к тому, пишет П. Г. Дауге, что «даже лучшая часть устройств для обеспечения санитарного состояния городов сама по себе представляет несчастье, едва ли не столь же большое, как то, которое она призвана устраниить. Так же обстоит дело со многими мероприятиями, обеспечивающими чистоту в городах. Каждое, даже самое лучшее, из этих мероприятий в денежном отношении большое несчастье. Это несчастье увеличивается в размерах с ростом городов»¹.

В подтверждение своих мыслей П. Г. Дауге приводит высказывание из I тома «Капитала» К. Маркса о том, что в связи с концентрацией производства и ростом численности пролетариата ухудшаются условия его жизни, и вслед за Марксом указывает, что главная

¹ Диенас лапа, 1892, № 183.

причина этого явления кроется в жестокой эксплуатации рабочих предпринимателями.

Немало верных и интересных мыслей о влиянии социальных и биологических факторов на человека, его физическое и психическое здоровье содержится в одной из малоизвестных работ П. Г. Дауге — брошюре «Отвращение и радость жизни» (1912). Эта работа была направлена против тех буржуазных социологов, которые стремились объяснить причины присущих капиталистическому строю социальных бедствий — безработицы, нищеты, болезней — с биологической точки зрения. В частности, П. Г. Дауге подверг резкой критике так называемую органическую теорию общества реакционного английского философа и социолога Г. Спенсера, согласно которой законы развития человеческого общества якобы тождественны законам развития биологического организма. П. Г. Дауге доказывал несостоятельность подобной «биологической социологии».

В рассматриваемой работе П. Г. Дауге дал аргументированную критику попыток изучения проблем жизнедеятельности человека с чисто биологической точки зрения, без учета социальных факторов. В частности, анализируя работы И. И. Мечникова «Этюды о природе человека» и «Этюды оптимизма», П. Г. Дауге справедливо показывает, что рассмотрение Мечниковым физиологических особенностей человека лишь в свете естественнонаучных данных, вне связи с социально-гигиеническими факторами неизбежно приводит к несостоятельности тех практических рекомендаций, с помощью которых последний надеялся преодолеть присущие человеку «дисгармонии». На самом деле, подчеркивал П. Г. Дауге, без изменения общественных условий жизни человека нельзя решить и проблемы улучшения его здоровья.

Возражая сторонникам теории «внутренней гармонии личности», согласно которой счастье человека состоит в нормальном развитии его личности, в ее внутренней гармонии, П. Г. Дауге писал: «А теперь я спрашиваю, кому дана возможность прожить эту жизнь полностью нормально? Кому дана возможность укреплять свое здоровье по всем правилам медицины? Кому дана возможность нормально питаться, нормально работать, нормально любить? И кому дана возможность

создать такое нормальное содержание жизни посредством гармонического развития своих способностей?»¹.

Этими настойчивыми вопросами и многократными повторениями П. Г. Дауге подчеркивал, что здоровье народа, всестороннее гармоническое развитие личности обусловлены главным образом условиями общественной среды, классовыми отношениями, а не только неким обособленным внутренним миром человека. Он разоблачал реакционную сущность теории «внутренней гармонии» как теории, защищающей избранное эксплуататорское общество. Он указал на противоречия и разногласия, существующие в капиталистическом обществе; они-то и не дают возможности создать внутреннюю гармонию народным массам, обеспечить их здоровье.

Приводя в качестве примера заболевание сифилисом, П. Г. Дауге показывает, что хотя в данном случае действительно требуется медицинское вмешательство, появляется медицинская проблема, однако и «здесь выдвигаются моменты, имеющие очень глубокую общественную основу, моменты, которые нельзя решать без анализа общества»². Алкоголизм также оказывает губительное влияние на здоровье человека, требует вмешательства медицины, но, чтобы понять эту проблему, указывал П. Г. Дауге, нельзя забывать о характере общества, недопустимо пренебрегать общественными связями.

П. Г. Дауге подчеркивал, что вопросы общественного здоровья, гармонического развития человеческой личности требуют глубокого изучения не только биологических, но в первую очередь социальных факторов, так как «здесь сходятся моменты, имеющие очень глубокое общественное основание, моменты, которые вне общественного кругозора нельзя рассматривать»³.

П. Г. Дауге осуждал различные реформистские теории, авторы которых пытались решить проблему охраны здоровья трудящихся в условиях капиталистического государства путем различных частичных реформ и рекомендаций. Подобные теории он называл «либер-

¹ П. Дауге. Отвращение и радость жизни. Валка, 1912, с. 41 (на лат. яз.).

² Там же, с. 32.

³ Там же, с. 36.

ральными пластырями», которые могут излечить ту или иную физическую или моральную мозоль, но «не могут указать путь к широкому развитию человечества».

Единственным путем, который может привести к действительному улучшению условий жизни трудящихся, обеспечению охраны народного здоровья, Павел Георгиевич считал освобождение от капиталистической эксплуатации. «...Социальная работа, по нашим представлениям, охватывает широчайшее развитие всех человеческих отношений... Наша социальная работа охватывает все области человеческой деятельности... — медицинские, педагогические, эстетические, моральные»¹, — писал он.

В приведенных высказываниях выражена марксистская точка зрения на проблемы общественного здоровья, дана аргументированная критика буржуазных социологических теорий.

Взгляды П. Г. Дауге на проблемы общественного здоровья нашли отражение и в его дореволюционных работах по вопросам зубоврачевания. В них настойчиво подчеркивается мысль о том, что развитие любой науки, в том числе и медицины, и практическое использование научных достижений «обусловливаются общественными законами». Рассмотрение проблем охраны народного здоровья лишь с медицинской точки зрения, подчеркивал автор, дает «удивительную запутанность во взглядах и странную односторонность в выводах»².

Как уже указывалось, П. Г. Дауге был горячим борцом за обеспечение широких масс населения бесплатной общедоступной зубоврачебной помощью. Однако он понимал, что осуществление этой задачи возможно лишь в условиях, когда трудящиеся, захватив власть в свои руки, станут хозяевами своей страны.

Лишь с победой Великой Октябрьской социалистической революции вопросы охраны здоровья трудящихся в нашей стране стали решаться в интересах народа. Советское государство, взяв в свои руки дело охраны народного здоровья, в основу своей политики в области здравоохранения положило «прежде всего прове-

¹ П. Дауге. Отвращение и радость жизни. Валка, 1912, с. 44 (на лат. яз.).

² Одонтологическое обозрение, 1905, № 9—10, с. 514.

дение широких оздоровительных и санитарных мер, имеющих целью предупреждение развития заболеваний» [из программы РКП(б), принятой VIII съездом, март 1919 г.]. Таким образом, деятельность Советского государства в области здравоохранения с первых шагов получила глубокий социальный смысл.

Широкий социально-гигиенический подход был положен в основу научной разработки проблем теории, организации и планирования советского здравоохранения. Положение об определяющем влиянии социальной среды на здоровье человека стало методологической основой профилактического направления советской медицины. «Взгляд на болезнь как на социальное явление, — писал Н. А. Семашко, — важен не только как правильная теоретическая установка, но и как плодотворная рабочая доктрина. От этого взгляда ведут свои научные корни вся теория и вся практика профилактики». Творчески развивая марксистское положение о зависимости здоровья населения от социально-экономических условий, советские ученые Н. А. Семашко, З. П. Соловьев, А. В. Мольков, А. Н. Сысин, З. Г. Френкель, С. И. Каплун и др. заложили основы советской социальной гигиены.

В трудах П. Г. Дауге вопросы социальной гигиены получили освещение преимущественно в применении к задачам организации стоматологической помощи населению и научным проблемам стоматологии. Вопросам социальной гигиены посвящены многочисленные статьи П. Г. Дауге, его выступления на съездах, отдельные главы из книги «Социальные основы советской стоматологии». В 1922 г. П. Г. Дауге начал читать курс лекций по социальной гигиене в Государственном институте одонтологии и стоматологии, а в 1928 г. возглавил в этом институте кафедру социальной гигиены и профессиональной патологии зубов и полости рта.

Теоретические работы П. Г. Дауге по вопросам социальной гигиены имели важное значение для практики стоматологической помощи, так как давали научно-методологическое обоснование профилактическим мероприятиям, осуществленным под его руководством в этой отрасли советского здравоохранения. Вместе с тем его работы по вопросам социальной гигиены явились результатом обобщения большого организационного

П. Г. Дауге в рабочем кабинете в Государственном институте одонтологии и стоматологии в Москве.

опыта в области организации стоматологической помощи в стране.

Для социально-гигиенических взглядов П. Г. Дауге характерно безоговорочное признание необходимости при изучении жизнедеятельности человека, его здоровья и болезней учитывать как социальные, так и биологические факторы. «Все человеческие страдания, с которыми призвана бороться медицина, складываются из двух причин: причин внутренних, скрытых в человеческом индивидууме, и причин внешних, лежащих в окружающей среде — в природе и в человеческом обществе. И не годится та наука, которая не способ-

на найти синтез из анализа биологического человека и человека — члена общества»¹, — писал П. Г. Дауге.

Без учета социальных факторов, подчеркивал П. Г. Дауге, не только нельзя понять причины возникновения и характер течения многих болезней человека, но, что самое главное, невозможно найти действенные способы борьбы с ними. Для решения этой задачи, указывал Дауге, необходим тесный союз медицины и науки о человеческом обществе — социологии. Развясняя свою мысль, П. Г. Дауге задает вопрос: «Сумела ли медицина как чистая наука раскрыть истинные причины человеческих страданий? Сумела ли она найти в своих богато обставленных лабораториях настоящие средства борьбы с теми массовыми заболеваниями, социальная сущность которых раскрыта лишь путем анализа законов человеческого общества?»².

На эти вопросы он дает ясный и обстоятельный ответ: «Прежняя буржуазная наука... не сумела этого сделать, так как она была насквозь пропитана духом индивидуализма и искала причины болезней в биологии изолированного субъекта. Несмотря на доведенные до гениальности клинические и лабораторные исследования индивида, несмотря на самые хитроумные рецепты и самые утонченные приемы, биологическая медицина оказалась бессильной в борьбе с такими болезнями, как туберкулез, сифилис, алкоголизм и т. д., социальный характер которых в настоящее время для каждого мыслящего врача вне всякого сомнения»³.

П. Г. Дауге справедливо считал, что медицинская наука, поскольку она изучает болезни человека — болезни социального существа, может успешно решать стоящие перед ней задачи лишь в сотрудничестве с социологией. «...Медицина до сих пор топталась бы на месте, если бы она не нашла могучую союзницу в лице новой, весьма обширной науки — социологии, или науки о человеческом обществе, раскрывшей законы человеческого сожительства, со всеми вытекающими из форм этого сожительства положительными и отрицательными явлениями. Лишь социология раскрылаши-

¹ П. Г. Дауге. Социальные основы советской стоматологии. М., 1933, с. 110.

² Там же, с. 112.

³ Там же, с. 113.

роко перед нами как истинные причины социальных болезней, так и единственный рациональный способ борьбы с последними¹, — писал он.

Павел Георгиевич справедливо рассматривал социальную гигиену как науку, дающую обоснование государственной политике в области здравоохранения. Вместе с тем он подчеркивал, что действительное развитие этой науки без реформистских оттенков возможно лишь в условиях социалистического государства. Буржуазные теоретики, писал он, подменяют истинные причины массовой заболеваемости и смертности трудящихся, заключающиеся в самой природе капиталистических производственных отношений, частными причинами и видят в устраниении этих причин реальную возможность улучшения народного здоровья. Разоблачая буржуазные реформистские теории социальной гигиены, П. Г. Дауге утверждал, что действительное улучшение народного здоровья может быть достигнуто лишь тогда, когда трудящиеся, став хозяевами своей судьбы, возьмут в свои руки и дело охраны народного здоровья. Он писал: «Момент революционного вмешательства в дело оздоровления своего труда и быта является той гранью, которая нас по своим принципиальным приемам резко отделяет от всей прежней медицины»².

Внимательно следил П. Г. Дауге за развитием социальной гигиены за рубежом. Будучи в 1920—1921 гг. в Германии, где в то время много писалось о социальной гигиене, он выступил с докладом о государственной зубоврачебной помощи в советской стране. В статье «Советское зубоврачебное строительство перед судом германской зубоврачебной науки» он не только дал отчет о результатах своей поездки, но и привел немало интересных мыслей о развитии социальной гигиены в Германии и прежде всего о работах известного немецкого ученого — социал-гигиениста А. Гротьяна, с которым ему удалось познакомиться лично.

А. Гротян, который в 1920 г. стал заведующим первой кафедрой социальной гигиены в Берлине, выступал против тогдашних официальных взглядов на гигиену, против распространенного тогда биологизма, вскрывал

¹ П. Г. Дауге. Социальные основы советской стоматологии. М., 1933, с. 115.

² Там же.

Диплом об избрании П. Г. Дауге почетным членом Зубоврачебного общества в Вене (1931 г.).

социальную этиологию туберкулеза и других болезней. Он подчеркивал вредное влияние отдельных факторов социальной среды на здоровье трудящихся, однако социальные проблемы трактовал в реформистском духе и по многим вопросам стоял на расистских позициях.

Положительно оценивая прогрессивные элементы в трудах А. Гротьяна, П. Г. Дауге вместе с тем дал

аргументированную критику его реформистских взглядов. «Гротьян, являясь социалистом крайне умеренно-го толка, реформистом чистейшей воды, — писал он, — ждет разрешения социально-медицинской проблемы от принятия ряда социально-гигиенических мероприятий, путем постепенного улучшения жилищных и трудовых условий рабочего класса и путем медленной, постепен-ной социализации дела народного здравоохранения»¹.

Позднее, в 1925 г., в статье «Социал-демократиче-ское искажение „социализации медицины“ и борьба германских зубных врачей за общественность» П. Г. Дауге разоблачил ограниченность социальных ре-форм, осуществляемых в капиталистических странах, в том числе политики социального страхования в Гер-мании. Вернувшись к этому же вопросу в статье «Приз-рак социализма в деле здравоохранения на Западе» (1927), П. Г. Дауге писал, что даже ограниченное ря-дом условий социальное страхование в Германии вы-зывало опасения у частнопрактикующих врачей, про-тестовавших против «перегиба» в деле социального обес-печения².

Критикуя реформистский характер буржуазной со-циальной гигиены, П. Г. Дауге подчеркивал, что она служит интересам эксплуататорских классов, является «политикой одурачивания рабочих, политикой возвели-чения благодетелей — капиталистов, отдающих якобы душу свою для блага застрахованных рабочих, без ма-лых встречных претензий»³.

Полемизируя с буржуазными учеными, утверждавши-ми мнимую независимость медицины как «чистой» науки от социально-экономической жизни общества, П. Г. Дау-ге ясно и определенно говорил о классовой политике советского здравоохранения, которая главное внимание уделяет охране здоровья трудящихся. Эта политика, подчеркивал он, является в то же время наиболее де-мократичной, так как служит интересам огромного боль-шинства населения.

В октябре 1927 г. на заседании Берлинского общества врачей П. Г. Дауге выступил с докладом о советской

¹ П. Г. Дауге. Социальные основы советской стоматологии. М., 1933, т. 115.

² Одонтология и стоматология, 1927, № 3, с. 88.

³ П. Г. Дауге. Социальные основы советской стоматологии. М., 1933, с. 118.

социальной гигиене, в котором подчеркнул принципиальные различия социальной политики советского здравоохранения от буржуазной социальной гигиены. В дальнейшем в письме к известному немецкому ученому А. Кону, с которым П. Г. Дауге познакомился во время поездки в Германию, он еще раз вернулся к этому же вопросу. Полемизируя с А. Коном, который, как и другие буржуазные ученые, трактовал задачи социальной гигиены в реформистском духе, П. Г. Дауге писал: «Не подлежит никакому сомнению, что душой социальной гигиены является изучение взаимоотношений между болезнью и социальной средой. Но тем не менее Ваша формулировка (речь идет об определении А. Коном понятия «социальная гигиена» в его статье «Сущность, значение и границы социального зубоврачевания», 1928. — Л. Л.) в своем обобщенном виде представляет пустую скорлупу. Дело в том, что мы имеем столько разных форм социальной гигиены, сколько существует разных систем государственной и хозяйственной жизни. А поэтому в вопросах социального характера слово «какой» приобретает исключительное значение... Когда я, например, ставлю вопрос: «каковы социальные мероприятия по борьбе с социально-обусловленными болезнями в капиталистическом государстве, например, в царской России, — я прихожу к печальному ответу, что в царской России существовали насквозь антисоциальные методы гигиены. Социальная — вернее, антисоциальная гигиена при русском самодержавном строе отличается диаметрально от социально-организованной гигиены в Советском Союзе»¹.

Изложенное выше позволяет судить о зрелости социально-гигиенических взглядов П. Г. Дауге, которые базировались на марксистско-ленинском учении об обществе — марксистской социологии. Он правильно понимал вопрос об определяющем влиянии социально-экономических факторов на народное здоровье.

* * *

П. Г. Дауге справедливо считал, что социально-гигиенический подход должен лечь в основу развития всех отраслей медицинской науки. Врачи любой специальности и профиля, исследуя здоровье и заболеваемость

¹ Одонтология и стоматология, 1928, № 7, с. 72.

населения, должны рассматривать каждую проблему с социально-гигиенической точки зрения, т. е. с учетом не только физических, химических, биологических факторов, но и того, что эти факторы действуют в человеческом обществе, подчеркивал П. Г. Дауге. Врач всегда обязан исходить из того, что болезни, присущие человеку как социальному существу, качественно отличаются от болезней животных, от болезней биологических сообществ животных. В основе этого лежит социальная детерминированность человека. «Взор каждого социально мыслящего врача, — писал Дауге, — должен быть обращен на ту глубокую внутреннюю связь, которая существует между условиями общественного труда и теми патологическими явлениями, которые вытекают из недостатков бытовой и трудовой обстановки¹.

Каждый специалист-медик, указывал П. Г. Дауге, должен стать и социологом — исследователем соответствующей его специальности группы заболеваний. Деятельность П. Г. Дауге является примером успешного использования методов социальной гигиены при исследовании проблем стоматологии и стоматологической помощи населению.

Социально-гигиенические вопросы занимают значительное место в теоретических работах П. Г. Дауге, посвященных рассмотрению одной из наиболее сложных и до настоящего времени окончательно не решенных проблем стоматологии — проблемы кариеса зубов. Несмотря на большое число теорий, гипотез, концепций, предложенных отечественным и зарубежными стоматологами, ни одна из них не удовлетворяет ученых и практиков. Трудность решения этой проблемы определяется характером той ткани, где начинается кариозный процесс, — эмали зуба, относительно которой нельзя даже с уверенностью сказать, обладает ли она жизненными свойствами. Особенности эмали определяют своеобразный характер кариеса зубов как патологического процесса, не имеющего аналогии в других проявлениях патологии в организме.

По мнению большинства советских ученых-стоматологов, обсуждавших современное состояние проблемы кариеса зубов на состоявшемся в декабре 1965 г. в

¹ П. Г. Дауге. Социальные основы советской стоматологии. М., 1933, с. 114.

Центральном научно-исследовательском институте стоматологии в Москве методологическом семинаре по вопросам этиологии и патогенеза кариеса зубов в теориях советских авторов, для успешного разрешения этой проблемы необходимо не только совершенствование клинико-экспериментальных методов изучения кариеса, но и углубление теоретических, методологических подходов к этой проблеме.

Представляет интерес рассмотрение теоретических работ П. Г. Дауге по вопросу о кариесе зубов, так как в них, на наш взгляд, содержится немало ценных мыслей, не утративших до настоящего времени своего важного методологического значения для решения этой проблемы. Труды П. Г. Дауге, сыгравшие положительную роль в развитии современных представлений о кариесе зубов, к сожалению, мало известны в настоящее время. Вместе с тем, несмотря на ряд содержащихся в них устаревших положений, они отличаются широким социально-гигиеническим подходом к проблеме и на уровне современных научных представлений могут быть использованы для дальнейшего развития научных исследований в этом направлении.

Для правильной оценки взглядов П. Г. Дауге на проблему кариеса зубов следует отметить, что в 20-х годах, когда были опубликованы первые работы П. Г. Дауге по этому вопросу, в стоматологической литературе господствовали узколокалистические представления о кариесе как физическом или химическом процессе, протекающем в эмали зуба, жизненность которой не признавалась большинством авторов. Наиболее распространенной в то время была так называемая химико-паразитарная теория происхождения кариеса зубов, предложенная в 1881 г. немецким ученым В. Миллером. Последний объяснял возникновение кариеса действием кислот, образующихся при молочнокислом брожении пищевых остатков в полости рта и вызывающих деминерализацию твердых тканей зуба и полное разрушение эмали, к которому затем присоединяется разрушение дентина вследствие ферментативного процесса, обусловленного протеолитическими бактериями.

Другие теории, выдвинутые зарубежными учеными в последующие годы, по существу развивали отдельные положения теории Миллера, считая ведущим фактором либо микробы, либо кислоты (Бантинг, Лерней, Бре-

дель, Браге, Арнольд). Зарубежная литература тех лет богата исследованиями о влиянии питания, возраста, расовых особенностей и ряда других моментов на пораженность населения кариесом.

П. Г. Дауге принадлежит заслуга первого серьезного обобщения данных, накопленных наукой того времени по вопросу о кариесе зубов, обобщения, сделанного с позиций социальной гигиены, что позволило ему наметить основные принципиальные положения о путях дальнейшего развития научных исследований в этой области.

Уже в одной из своих ранних работ по этому вопросу — докладе «Кариес как социальная болезнь», прочитанном на I Всероссийском одонтологическом съезде в 1923 г., П. Г. Дауге развел представление о кариесе зубов как о процессе, обусловленном сложным комплексом внутренних и внешних причин, который требует при своем изучении учета не только биологических, но в первую очередь социальных факторов. «Рассматривая кариес как социальную болезнь, — говорил П. Г. Дауге, — мы вполне естественно исходили из конституции как из непосредственной предпосылки для происхождения локальных патологических процессов в полости рта. Но сама конституция складывается из моментов унаследованных и моментов приобретенных — как рассматриваемым субъектом, так и его предками, причем как сама наследственность, так и приобретенные во время жизни этиологические моменты, в свою очередь, обусловлены факторами социальной среды»¹.

Это в целом верное положение имело тот недостаток, что, причисляя кариес к социальным болезням, П. Г. Дауге без достаточных оснований переоценивал социальное начало этой болезни, ибо хотя все болезни человека как существа социального являются социальными в широком смысле этого слова, в различных болезнях социальная сторона выражена неодинаково.

При рассмотрении с точки зрения социальной гигиены проблемы кариеса зубов следует, вероятно, говорить лишь об определенной роли социальных факторов в сложном комплексе причин и условий, приводящих к возникновению этого патологического процесса. Вместе с тем необходимо отметить, что, подчеркивая необхо-

¹ Труды I Всероссийского одонтологического съезда. М., 1924, с. 76.

димость изучения социальных факторов, способствующих возникновению кариозного процесса в зубах. П. Г. Дауге нанес серьезный удар узколокалистическим взглядам на это заболевание.

Выдвинутое П. Г. Дауге положение о необходимости изучать проблему кариеса зубов в социальном аспекте, с учетом состояния всего организма, получило дальнейшее развитие в трудах советских ученых. На II Всесоюзном одонтологическом съезде этому вопросу было посвящено свыше 10 докладов. В докладах Н. А. Астахова, И. И. Марголина, П. И. Львова и др. было убедительно доказано влияние общего состояния организма, конституции, перенесенных заболеваний и т. д. на возникновение кариеса.

Главная цель, которую преследовал П. Г. Дауге, рассматривая проблему кариеса зубов,— выяснение прежде всего тех моментов в его этиологии, которые могли бы послужить отправной точкой для разработки мероприятий, направленных на предупреждение этого заболевания. «...Если наши лучшие клиницисты, физиологи, биологи, патологоанатомы и пр. своими цennыми изысканиями углубляют методику, изучения кариозного процесса во рту отдельного больного и устанавливают наилучшие способы индивидуальной борьбы с ним, то мы, проповедники социологического направления в медицине, озабочены установлением наиболее рациональных общественных форм борьбы с этим всенародным бичом»¹, — писал он.

Для объяснения механизма разрушения эмали П. Г. Дауге считал вполне приемлемой химико-паразитарную теорию Миллера, которая, кстати, до настоящего времени служит основой методики лечения пораженного кариесом зуба, т. е. методики формирования полостей и пломбирования. Однако П. Г. Дауге справедливо видел в этой теории объяснение лишь заключительного звена в сложной патогенетической цепи кариозного процесса. Все остальные звенья этой цепи, приводящие в действие механизм разрушения эмали, оставались нераскрытыми этой теорией. Поэтому главное место в трудах П. Г. Дауге заняли вопросы, связанные с изучением факторов, обусловливающих про-

¹ П. Г. Дауге. Социальные основы советской стоматологии. М., 1933, с. 144.

явление этого механизма, предрасполагающие к заболеванию кариесом моменты.

Для решения поставленной задачи П. Г. Дауге подверг серьезному критическому анализу многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов, посвященные изучению влияния различных факторов: питания, возраста, расовых особенностей и т. д., на пораженность населения кариесом зубов. Анализируя статистический материал, полученный рядом зарубежных авторов, П. Г. Дауге убедительно показал, что их исследования не отвечают на вопрос об истинных причинах возникновения и массового распространения кариеса, так как они проводились в социально неоднородных группах населения и не учитывали влияния сложного комплекса условий труда и быта населения.

В частности, рассматривая такую, казалось бы, чисто биологическую проблему, как зависимость пораженности населения кариесом зубов от возраста, П. Г. Дауге показывает, что и в этом случае нельзя игнорировать социальные факторы (питание, влияние условий труда на рабочих-подростков, жилище и т. д.). «...Этот „чисто биологический“ характер,— пишет он,— сохранил бы силу лишь при условии невмешательства в физиологическую жизнь человека имеющих на здоровье человека более сильный вес факторов социальных, совершенно иногда меняющих картину причинной связи кариеса. Поэтому и статистика, изучающая эту связь (без учета социальных факторов.—Л. Л.), не может претендовать на достаточную полноту и квалификацию»¹.

П. Г. Дауге указал также на несостоятельность исследований, посвященных изучению связи кариеса с питанием (Краузе, Муммери и др.). Авторы таких исследований упрощенно усматривали причину кариеса в снижении количества определенных веществ в пище (белки, витамины, минеральные соли и т. д.) и путем добавления этих веществ в пищу пытались добиться снижения заболеваемости кариесом. Рассматривая связь кариеса с питанием, П. Г. Дауге указывал на необходимость изучать ее в двух аспектах — местное действие на зубные ткани продуктов разложения пищевых

¹ П. Г. Дауге. Социальные основы советской стоматологии. М., 1933, с. 194.

остатков и общее влияние пищевого режима. Он спрашивало подчеркивал, что проблема питания также несет на себе печать влияния социального фактора, так как количественная и качественная сторона питания обусловлены уровнем экономического развития общества, характером распределения общественного продукта и т. д. «...Нас интересует кариес не как спорадическое явление, а как явление массовое, — писал П. Г. Дауге,— а потому пищевой режим перед нами выступает не только как физиологическая, но и как социальная проблема»¹.

Придавая большое значение фактору питания в этиологии кариеса, П. Г. Дауге вместе с тем подчеркивал, что эту проблему необходимо изучать в неразрывной связи с условиями труда и быта (жилище, материальный доход, профессиональные условия и т. д.), не ограничиваясь лишь установлением зависимости между качественным составом пищи и распространенностью кариеса зубов.

Зависимость частоты кариеса зубов от беременности, как считал П. Г. Дауге, также необходимо рассматривать в социально-гигиеническом плане. «...Те данные, которые имеются в литературе,— писал он,— недостаточно рельефно проводят грань между причинами чисто биологическими и социальными; в период беременности, например, не учитывается в достаточной мере ненормальное питание у беременной женщины из бедных классов, принужденной делить свой скучный рацион с ребенком. Понятно, что ослабление организма и ухудшение обмена веществ в ткани зубов беременной пролетарки в приведенном случае являются не чисто половыми, а сугубо социальным признаком»².

Как уже указывалось, П. Г. Дауге придавал важное значение правильному питанию беременной женщины для нормального формирования и развития зубочелюстной системы ребенка. «Диета беременной женщины,— писал он,— таким образом становится одной из наиболее серьезных профилактических проблем для жевательного аппарата ребенка»³.

¹ П. Г. Дауге. Социальные основы советской стоматологии. М., 1933, с. 196.

² Там же, с. 192.

³ Там же, т. 194.

П. Г. Дауге подверг критике ряд авторов, исследовавших зависимость кариеса от расовых особенностей, в частности работу Люрсе, обследовавшего в 1920 г. воинские части германской армии — одну, набранную в Померании, другую из Польши. Не говоря уже о том, что и поляки, и немцы принадлежат к одной расе, и в данном случае можно говорить лишь о национальных различиях, подчеркивал П. Г. Дауге, подобные исследования лишены социального понимания. В них не учитываются «ни профессиональный состав армейских частей, ни процентное соотношение между солдатом-поляком из деревни и солдатом-поляком из города, даже между поляком и немцем буржуем и поляком или немцем рабочим, или же сельскохозяйственным рабочим и рабочим кондитерского промысла»¹. П. Г. Дауге настойчиво подчеркивал мысль о том, что не биологические и расовые особенности, а социально-экономические условия и образ жизни человека определяют частоту пораженности кариесом зубов.

Резюмируя свои взгляды на этиологию кариеса зубов, П. Г. Дауге определил следующие основные направления научных исследований по проблеме кариеса:

- 1) изучение факторов, непосредственно вызывающих карнозный процесс;
- 2) изучение конституционных факторов, обуславливающих возникновение кариеса;
- 3) изучение влияния социальных факторов на возникновение кариеса.

Такой взгляд на проблему этиологии и патогенеза кариеса зубов выгодно отличался от прежних узколекалистических широким социально-гигиеническим подходом к этой проблеме. В своих работах П. Г. Дауге по существу наметил обширную программу изучения кариеса, главное место в которой отводил комплексному изучению влияния различных факторов социальной среды на возникновение и течение этой болезни.

Правильность этого направления получила подтверждение на состоявшемся в октябре 1962 г. IV Всесоюзном съезде стоматологов, в резолюции которого по проблеме этиологии и патогенеза кариеса зубов было отмечено следующее: «Значительно усилить изучение

¹ П. Г. Дауге. Социальные основы советской стоматологии. М., 1933, с. 189.

факторов, влияющих на заболеваемость людей кариесом и устойчивость зубов к кариесу, особенно в детском возрасте. Организовать массовое изучение пораженности кариесом разных групп населения для выявления роли географических, климатических, экономических, гигиенических факторов — условий питания, труда и быта»¹.

Следует отметить, однако, что в течение длительного времени труды П. Г. Дауге по вопросам социальной гигиены были незаслуженно преданы забвению. Это выражалось, в частности, в том, что практическая работа органов здравоохранения долгое время не подкреплялась соответствующими социально-гигиеническими исследованиями. Недостаточное внимание ученых-стоматологов и организаторов здравоохранения уделялось также изучению социально-гигиенических аспектов проблемы кариеса зубов. Этим, вероятно, следует объяснить и тот факт, что, несмотря на несомненные успехи, достигнутые советскими учеными в изучении отдельных моментов в этиологии и патогенезе кариеса, до настоящего времени не создано достаточно убедительной, научно обоснованной теории, объясняющей различные проявления этого патологического процесса.

Материалы методологического семинара по вопросам этиологии и патогенеза кариеса зубов в теориях советских авторов вскрыли недостатки теоретических трактовок по этому вопросу. Проф. А. А. Прохончуков в программном докладе, отражавшем коллективное мнение специалистов Центрального научно-исследовательского института стоматологии, так отметил общий недостаток ряда обсуждавшихся на семинаре теорий: «Каждый автор обычно сосредоточивал свое внимание на каком-либо одном или в лучшем случае нескольких ведущих факторах и рассматривал их как главную причину возникновения и развития кариеса зубов... Но организм — настолько чрезвычайно сложная система, что игнорировать даже отдельные факторы нельзя. В живом организме непрерывно протекают тысячи химических реакций, катализируемых соответствующими ферментами, и, следовательно, имеются тысячи возможностей для нарушения нормальной жизнедеятельности организма под влиянием различных факторов внутренней и внешней среды. Поэтому при анализе об-

¹ Труды IV Всесоюзного съезда стоматологов. М., 1964, с. 289

суждаемых теорий кариеса зубов становится вполне очевидным, что их авторы слишком упрощенно понимали и рассматривали этиологические и патогенетические факторы кариеса зубов¹.

Приведенное высказывание является убедительным подтверждением того, что всестороннее рассмотрение проблемы кариеса зубов невозможно без учета сложного комплекса факторов, способствующих его возникновению, как биологического, так и социального характера. Несоблюдение этого непременного условия неизбежно ведет к сужению взгляда на патологический процесс, к сосредоточению внимания на частных его сторонах и не дает возможности перейти от накопления фактов и анализа данных, полученных отдельными исследователями, к построению целостных теоретических трактовок и разработке практических рекомендаций. Следует полностью присоединиться к точке зрения, высказанной профессором А. И. Рыбаковым, который в статье «Значение философских и методологических вопросов в изучении проблемы кариеса зубов» писал: «Советские стоматологи считают, что кариозное поражение зубов должно изучаться с учетом социальных условий. Только подобный подход позволит создать эффективную систему профилактических мероприятий»².

Не останавливаясь детально на рассмотрении основных теорий и гипотез, выдвинутых советскими авторами (И. Г. Лукомский, Д. А. Энтин, Е. Е. Платонов, А. Э. Шарпенак) для объяснения этиологии и патогенеза кариеса зубов, следует отметить, что объединяющим моментом во взглядах всех советских авторов является признание неразрывной связи между изменениями, происходящими в зубе, и состоянием всего организма. Однако в вопросе о формах связи мнения расходятся.

Согласно теории И. Г. Лукомского, возникновение кариеса зубов объясняется нарушением трофической функции одонтобластов по отношению к эмали зубов. Е. Е. Платонов развил представление о кариесе как о трофоневротическом процессе. Механизм возникновения кариеса зубов автор объясняет нарушением трофики твердых тканей зуба, в частности эмали. Теория А. Э. Шарпенака главное место в этиологии и пато-

¹ Стоматология, 1966, № 8, с. 1.

² Там же, 1965, № 1, с. 5.

генезе кариеса отводит обеднению тканей зуба белками в результате недостаточного содержания в пище белка (особенно аминокислот аргинина и лизина) и витамина В₁. В так называемой физико-химической теории Д. А. Энтина значительное место в этиологии кариеса отведено физико-химическим свойствам слюны. Несмотря на то, что эти теории подверглись критике на методологическом семинаре по вопросам этиологии и патогенеза кариеса зубов в работах советских авторов, они сыграли определенную роль в развитии стоматологической науки.

По нашему убеждению, решение проблемы этиологии, патогенеза и профилактики такого сложного полиэтиологического процесса, как кариес зубов, может быть достигнуто лишь в результате широко поставленных социально-гигиенических исследований, включающих изучение всего сложного комплекса факторов, вызывающих его возникновение, как социального, так и биологического характера (условия труда и быта, экономические, климатические, географические условия и т. д.). Лишь комплексное изучение проблемы кариеса зубов, осуществленное с участием больших коллективов различных специалистов на современном уровне знаний, позволит выяснить причины и механизм возникновения кариозного процесса и даст основания для научной разработки методов профилактики кариеса.

Все изложенное позволяет высоко оценить труды П. Г. Дауге, сыгравшие важную роль в развитии советской стоматологии и стоматологической помощи населению в нашей стране. Он значительно обогатил современные ему представления о кариесе зубов, обосновал возможность его профилактики путем проведения мероприятий общегигиенического и санитарно-оздоровительного характера. Его труды оказали большое влияние на дальнейшее развитие учения о кариесе.

П. Г. Дауге по праву может быть назван основателем социально-гигиенического направления в стоматологии, которое в настоящее время продолжают творчески развивать советские ученые-стоматологи. Теоретическое наследие П. Г. Дауге, в том числе его труды по вопросам стоматологии и социальной гигиены, представляет богатый источник для дальнейшего развития научных исследований в этих областях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свыше 10 лет возглавлял П. Г. Дауге организацию стоматологической помощи в стране. Выполняя волю партии, воплощая в жизнь ее указания и директивы, П. Г. Дауге в содружестве с передовыми врачами и учеными-медиками разрабатывал основы советского здравоохранения, закладывал первые камни в его фундамент. Его деятельность составила целую эпоху в истории одной из отраслей советского здравоохранения—организации стоматологической помощи населению—и во многом определила дальнейший путь ее развития.

Решение многих важных задач в этой области в огромной степени обязано инициативе, исключительной энергии и большому авторитету П. Г. Дауге. В. И. Ленин, высоко ценивший деловые качества П. Г. Дауге, его энтузиазм в работе, оказывал ему помощь и поддержку во многих начинаниях в деле организации зубоврачебной помощи в молодой Советской республике. Н. А. Семашко вспоминал об этом: «Я помню, как после разговора с Павлом Георгиевичем Владимир Ильич говорил мне: „Как ни тяжеленько, надо просьбы Павла Георгиевича выполнить: видите, как человек относится к своему делу“. И те препятствия, которые мне казались временами непреодолимыми, устраивались Владимиром Ильичем»...¹.

Н. А. Семашко отмечал ленинский стиль работы П. Г. Дауге, который не терпел расхлябанности, трата времени впустую, его деятельность была образцом четкости, деловитости, оперативности. «Это настоящий образец методиста в работе,— писал Н. А. Семашко о П. Г. Дауге.— Он не будет разбрасываться, если поставил определенную цель, и этой цели он добьется во что бы то ни стало, несмотря ни на какие препятствия. И он требует от себя работы абсолютно законченной, во всех деталях отделанной. Он никогда не делает что-нибудь вчерне, он все делает точно и до мельчайших деталей. ...По каждому вопросу, сравнительно маленькому в нашей работе, он дает филиганный ответ, всегда ставит все точки над и, чтобы не было недораз-

¹ Одонтология и стоматология, 1928, № 2, с. 8.

зумений, чтобы не было хвостов в работе, а хвосты в нашей организационной деятельности самое пагубное... Мы благодарны, что он является живым примером настоящей советской постановки любой отрасли деятельности»¹.

Н. А. Семашко подчеркивал, что коренная перестройка зубоврачебного дела в стране, осуществленная под руководством П. Г. Дауге, являлась революционной по духу и своим последствиям. И в том, что П. Г. Дауге был не только талантливым организатором здравоохранения и ученым, но и закаленным революционером-ленинцем, первый нарком справедливо видел главную причину исключительной плодотворности его деятельности.

В январе 1928 г. медицинская общественность страны отмечала 30-летний юбилей научной и общественной деятельности Павла Георгиевича Дауге. Этот юбилей стал своеобразным отчетом о пути, пройденном им как врачом, революционером, общественным деятелем и организатором советского здравоохранения. Этой же дате был посвящен специальный выпуск журнала «Оdontология и стоматология» (1928, №2).

Деятельность П. Г. Дауге как выдающегося организатора советского здравоохранения, основоположника стоматологической помощи в стране получила широкое признание медицинской общественности. Высокую оценку ученых и практических работников получило дело, которому Павел Георгиевич на протяжении долгих лет отдавал все свои силы. Подтвердилась правильность развития советской стоматологии и организации стоматологической помощи в стране по пути профилактики.

Была высоко оценена исключительно напряженная общественно-медицинская деятельность П. Г. Дауге как инициатора созыва и председателя трех всесоюзных одонтологических съездов (1923, 1925, 1928), создателя и бессменного редактора журнала «Odontология и стоматология».

Большие заслуги П. Г. Дауге перед Коммунистической партией и Советским государством отметили его соратники по революционной борьбе — П. И. Стучка, М. И. Ульянова, М. Н. Покровский и др. Замечательная деятельница международного рабочего движения Кла-

¹ Odontология и стоматология, 1928, № 2, с. 93.

ра Цеткин писала П. Г. Дауге: «Я считаю знакомство с Вами одним из счастливых моментов моей жизни и горжусь Вашей дружбой, на которую отвечаю от всего сердца. Громадна и многогранна проделанная Вами за эти годы работа, и то, что такая цельная личность, как Ваша, так непоколебимо стоит в наших рядах, придает силу и радость»¹.

Большие заслуги П. Г. Дауге перед стоматологией получили признание не только в нашей стране, но и за рубежом. Его приветствовали Зубоврачебный институт Гамбургского университета, известные немецкие ученые-стоматологи А. Канторович, А. Кох, Г. Фишер. Последний в письме от 15 января 1928 г., адресованном в Московское одонтологическое общество, высоко оценил заслуги П. Г. Дауге перед мировой стоматологической наукой. Он писал: «Его (П. Г. Дауге.—Л.Л.) имя пользуется здесь хорошей славой со времени его памятного доклада на Международном зубоврачебном конгрессе в Берлине в 1909 г., доклада, в котором он... пропагандировал высокие этические идеалы в профессиональной работе зубного врача. Впоследствии исторические события поставили этого человека во главу огромной организации и тем дали русскому зубоврачеванию наилучшее руководство, которое оно могло бы желать в тяжелых условиях. Вы сами отлично знаете его неутомимую работоспособность, настойчивость, волю — качества, благодаря которым создалась возможность быстро и хорошо обеспечить великий русский народ зубоврачебной помощью»².

В 1929 г. П. Г. Дауге за заслуги в области стоматологии был избран членом Международной зубоврачебной академии в Вашингтоне. Это был первый случай избрания советского стоматолога членом зарубежной академии. В 1931 г. П. Г. Дауге был избран почетным членом Венского зубоврачебного общества, а в 1935 г. удостоен научного звания доктора медицинских наук.

Непосильная нагрузка, с которой П. Г. Дауге работал все эти годы, не могла не сказаться на его здоровье. В конце 1929 г. он приходит к решению оставить работу в Народном комиссариате здравоохранения и целиком посвятить себя научной и педагогической деятель-

¹ Одонтология и стоматология, 1928, № 2, с. 148.

² Там же, 1928, № 2, с. 72.

ности. Он возглавил кафедру социальной гигиены и профессиональной патологии зубов и полости рта Государственного института стоматологии и одонтологии, где со дня основания института читал курс лекций по этим предметам. Одновременно, вплоть до 1931 г., П. Г. Дауге продолжал выполнять обязанности консультанта Наркомздрава по вопросам стоматологической помощи.

В эти годы П. Г. Дауге завершил работу над одним из наиболее значительных своих трудов — книгой «Социальные основы советской стоматологии», которая вышла в свет в 1933 г. В этой книге обобщен его богатый опыт организатора и теоретика здравоохранения. Год спустя была издана наиболее капитальная работа П. Г. Дауге философского содержания — монография «И. Дицген».

В годы Великой Отечественной войны П. Г. Дауге, которому тогда уже исполнилось 72 года, находясь в эвакуации на Урале, не прекращал напряженной литературной деятельности. Он завершил работу над книгой о П. Стучке, продолжал работать над материалами о И. Дицгене, писать статьи по общественно-политическим вопросам.

После окончания Великой Отечественной войны и восстановления Советской власти в Латвии П. Г. Дауге вернулся в Ригу. Ему исполнилось уже 76 лет, но Павел Георгиевич не думал об отдыхе. Он был полон новых творческих планов, работал научным сотрудником во вновь созданном в Риге Институте истории партии при ЦК КП Латвии, писал статьи по истории революционного движения в Латвии, выступал с докладами и воспоминаниями. 20 марта 1945 г. П. Г. Дауге было присвоено высокое звание заслуженного деятеля культуры Латвийской ССР.

2 сентября 1946 г. смерть прервала эту кипучую жизнь. Незаконченными остались рукописи книг и статей, неосуществленными планы новых начинаний.

После его смерти продолжали выходить из печати написанные им книги.

Похоронен П. Г. Дауге в Риге на мемориальном кладбище Я. Райниса рядом со своими боевыми друзьями и соратниками по революционной борьбе.

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ П. Г. ДАУГЕ

- 22 (9) августа 1869 г. Родился в селе Саука, бывшего Фридрихштадтского уезда Курляндской губернии.
- 1888 г. Окончил Рижское реальное училище.
- 1890—1893 гг. Работал учителем в школе в селе Саука.
- 1892—1893 гг. Начал сотрудничать в газете «Диенас лапа», сблизился с участниками «Яуна страва».
- 1893—1894 гг. Учеба в Берлинском университете. Первые встречи с немецкими социал-демократами, участие в рабочих митингах. Нелегальный перевоз в Латвию из Германии социал-демократической литературы.
- 1894—1895 гг. Изучает зубоврачевание в Петербургской зубоврачебной школе.
- 1895—1896 гг. Изучает зубоврачевание в Московской зубоврачебной школе, устанавливает связи с московским «Рабочим союзом».
- 1896 г. Впервые взят под надзор полиции.
- 1897 г. Сдается экзамен при Московском университете и получает диплом зубного врача.
- 1897—1917 гг. Работает зубным врачом в Москве, организует конспиративную явку для латышских и русских революционеров.
- 1903 г. Вступает в члены РСДРП.
- Июнь 1904 г. Первая встреча с В. И. Лениным в Лозанне (Швейцария).
- 1904—1905 гг. Публикует статью «Классовая борьба и руководство ею».
- 1905—1907 гг. Участвует в первой русской революции как большевистский агитатор и публицист.
- Июнь 1905 г. Участвует в работе II съезда Латышской социал-демократической рабочей партии.
- Июль 1906 г. Участвует в работе III (объединительного) съезда Латышской социал-демократической рабочей партии и I съезда социал-демократии Латышского края.
- Январь 1907 г. Встреча с В. И. Лениным в местечке Куоккала (Финляндия).
- 1906—1913 гг. Организует издательство социал-демократической литературы, публикует философские статьи о И. Дицгене.
- 1906—1917 гг. Участвует в создании Российского профессионального союза зубных врачей, избирается членом его правления. Входит в состав президиума Московского одонтологического общества.

- 1909 г. Выступает с докладом на V Международном зубоврачебном конгрессе в Берлине.
- 1912 г. Публикует книгу «Отвращение и радость жизни».
- 1915—1917 гг. Участвует в работе Московского комитета помощи латышским беженцам, ведет среди них революционную агитацию.
- Февраль 1917 г. — январь 1918 г. Участвует в работе московской секции социал-демократии Латышского края, сотрудничает в газете «Социалдемократ», ведет революционную агитацию.
- Апрель 1917 г. Участвует в работе XIII Конференции социал-демократии Латышского края.
- 1917 г. Публикует книгу «Учредительное собрание в России и задачи пролетариата».
- Конец января — февраль 1918 г. Работает в школьном отделе Исполнительного комитета Латвии (Исколат).
- Июль 1918—1920 гг. Член первой коллегии Наркомздрава РСФСР.
- 1918—1929 гг. Возглавляет организацию стоматологической помощи в РСФСР.
- 1919—1921 гг. Действительный член Социалистической академии.
- 1920 г. Публикует книгу «Я. Райнис — певец борьбы, солнца и любви».
- 1920—1921 гг. Член президиума Социалистической академии.
- 1922—1923 гг. Заведует латышским сектором в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада.
- 1922 г. Организует Государственный институт стоматологии и одонтологии.
- 1923—1931 гг. Организует и редактирует журнал «Оdontология и стоматология».
- 1923 г. Инициатор созыва I Всероссийского одонтологического съезда, выступает на нем с программным докладом.
- Декабрь 1925 г. Участник XIV съезда ВКП(б).
- 1925 г. Организует II Всесоюзный одонтологический съезд.
- Декабрь 1927 г. Участник XV съезда ВКП(б).
- 1928—1931 гг. Возглавляет кафедру социальной гигиены и профпатологии зубов и полости рта в Государственном институте одонтологии и стоматологии.
- 1928 г. Организует III Всесоюзный одонтологический съезд.
- 1929 г. Избирается почетным членом Международной зубоврачебной академии (США).
- 1931 г. Избирается почетным членом Зубоврачебного общества в Вене.
- 1933 г. Публикует книгу «Социальные основы советской стоматологии».
- 1934 г. Вышла в свет книга «И. Дицген».
- 1935 г. Присвоена ученая степень доктора медицинских наук.
- 1938—1945 гг. Занимался литературной работой, жил в эвакуации.
- 1945—1946 гг. Научный сотрудник Института истории партии при ЦК КП Латвии.
- 20 марта 1945 г. Удостоен почетного звания «Заслуженный деятель культуры Латвийской ССР».
- 2 сентября 1946 г. Смерть.
- 4 сентября 1946 г. Похороны на мемориальном кладбище Я. Райниса в Риге.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ П. Г. ДАУГЕ

- а) По общественно-политическим вопросам.
Определение качества воздуха. «Диенас лапа», 1890, № 102 (на лат. яз.).
Об очистке городов. «Диенас лапа», 1892, № 181—183 (на лат. яз.).
Некоторые последствия перегрузки детей в школах. «Диенас лапа», № 208—209 (на лат. яз.).
Положение социал-демократов в Германии. «Диенас лапа», 1893, № 7 (на лат. яз.)¹.
Классовая борьба и руководство ею. «Социалдемократ», 1904, № 25, с. 5; 1905, № 30, с. 1 (на лат. яз.)².
Кое-что об «интеллигенции». «Борьба», 1905, № 9³.
Ликвидация феодализма в Латышском крае. «Светоч», 1906, № 5, 6, 17⁴.
К характеристике аграрного движения в Прибалтийском крае.
В сб.: Текущий момент. Ред. Н. А. Рожков. М., 1906, с. 1 (11)⁴.
Философия и тактика. М., изд. П. Дауге, 1907.
Отвращение и радость жизни. Валка. 1912 (на лат. яз.).
Абсолютный человек и абсолютная мораль. «Тауретайс» («Трубач»), 1916, № 4, с. 29; № 5, с. 24 (на лат. яз.).
Современный капитализм и этика. «Тауретайс», 1916, № 2, с. 27 (на лат. яз.).
Заметки о пролетарской философии. «Социалдемократ», 1917, № 105, 110 (на лат. яз.).
Пролетарское правительство и школа. «Социалдемократ», № 147, 149 (на лат. яз.).
Учредительное собрание в России и задачи пролетариата. М., 1917 (на лат. яз.).
Пролетарское правительство и школа. «Известия Московского совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, № 212.
К открытию Учредительного собрания. Известия Московского совета рабочих и солдатских депутатов, 1917, № 232.
Массовые выступления и наша тактика. «Социалдемократ», 1917, № 220.
Я. Райнис — певец борьбы, солнца и любви. М., 1920.
Мои воспоминания. «Пролетарская революция», 1928, № 11—12, с. 181.
И. Дишген. С предисловием М. Митина. М., 1934.
О «Новом течении» в Латвии (по личным воспоминаниям).
«Большевик Советской Латвии», 1946, № 11—12, с. 63.
Революция 1905—1907 гг. в Латвии. Рига, 1949.
Мои воспоминания о Ленине. В кн.: О Ленине. Воспоминания латышских революционеров. Рига, 1959, с. 54.
Жизнь и деятельность Петра Стучки. Рига, 1958 (на лат. яз.).
б) По стоматологии и организации здравоохранения.
Наши профессиональные споры. «Оdontологическое обозрение», 1905, № 9—10, с. 507.

¹ Все перечисленные выше статьи подписаны инициалами П. Д.

² Статья напечатана под псевдонимом «Тувайс» («Близкий»).

³ Статья подписана сокращенно — П. Д.-ге.

⁴ Статья напечатана под псевдонимом «Пик».

- О методах и принципах в зубоврачебном труде. «Зубоврачебный вестник», юбилейный номер, 1909, с. 130.
- К вопросу о методике инъекционной анестезии в зубоврачевании. «Зубоврачебный вестник», 1911, № 11, с. 961.
- Ближайшие задачи Российского национального комитета общественной гигиены рта. Труды IV Делегатского съезда Российского зубоврачебного союза. М., 1913, с. 106.
- Основная идея общественного зубоврачевания. «Вестник одонтологии», 1914, № 4, с. 249.
- О реформе зубоврачебного дела в России. «Известия Наркомздрава РСФСР», 1918, № 9—10, с. 11.
- Общий план национализации (зубоврачебных кабинетов). Всероссийское совещание заведующих зубоврачебными подотделами. М., 1918, с. 60.
- Речь по поводу организации зубоврачебной помощи в РСФСР. Там же, с. 1—4.
- К вопросу об организации зубоврачебной помощи сельскому населению. «Оdontология и стоматология», 1923, № 2, с. 66.
- Пятилетие государственного зубоврачевания. В кн.: Пять лет советской медицины, 1918—1923. М., 1923, с. 160.
- Основные положения доклада о работе зубоврачебной секции лечебного отдела Наркомздрава РСФСР. Труды I Всероссийского одонтологического съезда. М., 1924, с. 38.
- Кариес как социальная беда (доклад, прения и заключительное слово). Труды I Всероссийского одонтологического съезда. М., 1924, с. 76.
- Итоги и перспективы в области государственного зубоврачевания. «Оdontология и стоматология», 1924, № 3, с. 62.
- О повышении производительности зубоврачебного труда. «Оdontология и стоматология», 1924, № 4 (6), с. 65.
- Новые принципы интенсификации и нормализации зубоврачебного труда. «Оdontология и стоматология», 1924, с. 68.
- Итоги и перспективы в области государственного зубоврачевания. В кн.: Лечебное дело в РСФСР. М., 1924, с. 119.
- Наши ближайшие задачи. «Оdontология и стоматология», 1925, № 1, с. 84.
- Об участии Государственного института зубоврачевания в работе Наркомздрава. «Оdontология и стоматология», 1925, с. 88.
- Главнейшие достижения в области государственного зубоврачевания за истекший 1924 г. «Оdontология и стоматология», 1925, № 2, с. 75.
- Социал-демократическое искажение «социализации медицины» и борьба германских зубных врачей за общественность. «Оdontология и стоматология», 1925, № 4, с. 85.
- О состоянии зубоврачебной помощи в РСФСР и ее очередных задачах (доклад, прения, заключительное слово). Труды II Всесоюзного одонтологического съезда. М., 1926, с. 29.
- К вопросу о трудовой единице. Труды II Всесоюзного одонтологического съезда. М., 1926, с. 128.
- О зубоврачебном образовании. Труды II Всесоюзного одонтологического съезда. М., 1926, с. 402.
- Ближайшие задачи в деле государственного строительства зубоврачевания. Труды Закавказского одонтологического съезда. М., 1926, с. 24.

- К вопросу о подготовке зубных врачей и перспективах снабжения участков зубными врачами. Труды Закавказского одонтологического съезда. М., 1926, с. 80.
- О руководстве зубоврачебным делом на местах. «Одонтология и стоматология», 1926, № 5, с. 62.
- Проблема зубоврачебного образования в РСФСР и задачи ГИЗа. «Одонтология и стоматология», 1927, № 2, с. 108.
- О подготовке и специализации врачей-одонтологов. «Одонтология и стоматология», 1927, № 3, с. 73.
- К вопросу о профессиональных правах зубопротезных техников. «Одонтология и стоматология», 1927, № 3, с. 82.
- Великий Октябрь и советское зубоврачевание. «Одонтология и стоматология», 1927, № 5, с. 5.
- Очерк развития сети государственных зубоврачебных учреждений. «Одонтология и стоматология», 1927, № 5, с. 22.
- Ближайшие задачи в деле государственного зубоврачевания. «Бюллетень Наркомздрава РСФСР», 1927, № 10, с. 11.
- Тезисы доклада в коллегию НКЗдрава о положении зубоврачебной помощи в РСФСР и ближайших ее задачах. «Одонтология и стоматология», 1928, № 3, с. 34.
- К характеристике развития зубоврачебной помощи застрахованным за 1924—1926 гг. в РСФСР. «Одонтология и стоматология», 1928, № 6, с. 36.
- Десятилетие советской медицины. «Одонтология и стоматология», 1928, № 7, с. 5.
- Основы советского зубоврачевания. В кн.: Спутник зубного врача. М., 1928, с. 1.
- К пятилетнему плану государственного зубоврачебного строительства. «Одонтология и стоматология», 1929, № 10, с. 3.
- Уроки 10-летнего зубоврачебного строительства. Труды III Всесоюзного одонтологического съезда. М., 1929, с. 11.
- Зубные болезни, распространение, организация борьбы с ними, законодательство в борьбе с зубными болезнями. БМЭ. Изд. 1-е, т. II, с. 51.
- Германская профессура о реформе зубоврачебного образования. «Одонтология и стоматология», 1930, № 1, с. 56.
- На историческом повороте. «Одонтология и стоматология», 1930, № 4, с. 1.
- Государственное зубоврачевание в системе единого диспансера. «Одонтология и стоматология», 1930, № 2, с. 43.
- К 3-му году великой пятилетки. «Советская стоматология», 1931, № 2, с. 1.
- Социальные основы советской стоматологии. М., 1933.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА О П. Г. ДАУГЕ

- Васильев К. Г. Врач-революционер Павел Дауге. В кн.: Тезисы докладов 1-й научной сессии историков медицины и здравоохранения Латвийской ССР. Рига, 1960, с. 17.
- Волынский С. С. П. Г. Дауге — основоположник и организатор советской стоматологии (к 100-летию со дня рождения). Стоматология, 1969, № 3, с. 2.

- Волынский С. С.* Павел Георгиевич Дауге — организатор советской стоматологической помощи. В сб.: «П. Г. Дауге — организатор советской стоматологии». Рига, 1971, с. 7—11.
- Кадике И. В.* Жизнь, посвященная борьбе пролетариата (К 100-летию со дня рождения П. Г. Дауге). Изв. АН Латвийской ССР, 1969, № 8, с. 13, (на лат. яз.).
- Калвелис Д. А.* Жизнь и деятельность П. Г. Дауге. В сб.: «П. Г. Дауге — организатор советской стоматологии». Рига, 1971, с. 3—7.
- Кац М. С.* Врач-революционер П. Г. Дауге (1869—1946). Сов. здравоохр., 1963, № 4, с. 68.
- Кац М. С.* Материалы для биографии Павла Георгиевича Дауге. В кн.: Из истории медицины. Т. 4. Рига, 1962, с. 95.
- Кнопе Э. П.* Паул Дауге — литературовед. Изв. АН Латвийской ССР, 1969, № 8, с. 21 (на латв. яз.).
- Лайзан П. В.* Философские взгляды Павла Дауге. Известия АН Латвийской ССР, 1965, № 10, с. 54 (на латв. яз.).
- Липовецкая Л. Л.* Павел Дауге. «Коммунист Советской Латвии», 1967, № 1, с. 46.
- Липовецкая Л. Л.* П. Г. Дауге — врач-революционер и выдающийся организатор советского здравоохранения. В кн.: Из истории медицины. Т. 4. Рига, 1964, с. 281.
- Липовецкая Л. Л.* Социально-гигиенические вопросы в трудах П. Г. Дауге. Сов. здравоохр., 1968, № 3, с. 37.
- Липовецкая Л. Л.* Пионер советской стоматологии (К 100-летию со дня рождения П. Г. Дауге). Стоматология, 1969, № 3, с. 5.
- Липовецкая Л. Л.* П. Г. Дауге — ученый и организатор здравоохранения. Известия АН Латвийской ССР, 1969, № 8, с. 32.
- Штейнберг В. А.* Ученик Великого Ленина. «Советская Латвия» от 22 августа 1969 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Рядовой ленинской гвардии	6
У истоков Коммунистической партии Латвии	6
В московском революционном подполье	23
Пропагандист марксизма, ученик Ленина	28
Участник Великого Октября	34
Глава II. Врач-общественник	40
Глава III. Основоположник стоматологической помощи на- селению в РСФСР	49
Глава IV. Пionер профилактического направления в совет- ской стоматологии	64
Глава V. Социал-гигиенист и теоретик здравоохранения	80
Заключение	102
Важнейшие даты жизни и деятельности П. Г. Дауге	106
Основные труды П. Г. Дауге	108
Основная литература о П. Г. Дауге	119

Липовецкая Людмила Львовна

П. Г. ДАУГЕ

Редактор С. С. Волынский

Художественный редактор А. Э. Казаченко Корректор М. Х. Яшина
Техн. редактор Т. В. Яковлева

Сдано в набор 7/III—1973 Подписано к печати 6/VIII—1973 Формат бума-
ги 84×108½ 3,50 печ. л. (условных 5,88 л.) 6,20 уч.-изд. л. Бум. тип. № 2
Тираж 3000 экз. Т-09173 МН-73

Цена 62 к.

Издательство «Медицина». Москва, Петроверигский пер., 6/8.
Заказ 729. г. Калинин. Областная типография.

62 коп.

МЕДИЦИНА—1973

ИНВ.
№105